

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА

LXVII

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ХИЛĀЛ АṢ-ṢĀBĪ

УСТАНОВЛЕНИЯ И ОБЫЧАИ
ДВОРА ХАЛИФОВ

(РУСŪМ ДĀР АЛ-ХИЛĀФА)

ПЕРЕВОД С АРАБСКОГО,
ПРЕДИСЛОВИЕ И ПРИМЕЧАНИЯ
И. Б. МИХАЙЛОВОЙ

МОСКВА • 1983

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

О. Ф. Акимушкин, А. Н. Болдырев, Г. М. Бонгард-Левин (зам. председателя), *И. С. Брагинский, Г. Ф. Гирс* (зам. председателя), *В. Н. Горегляд, П. А. Грязневич, Д. В. Деоник, И. М. Дьяконов, Г. А. Зограф, Дж. В. Каграманов, У. И. Каримов, А. Н. Кононов* (председатель), *Е. И. Кычанов, Л. Н. Меньшиков, Е. П. Метрвели, Э. Н. Темкин* (отв. секретарь), *Л. С. Хачикян*, *С. С. Цельникер, К. Н. Юзбашян.*

Ответственный редактор

П. А. ГРЯЗНЕВИЧ

Труд Хидала ас-Сабии, известного историка XI в., является единственным дошедшим до нас сочинением, посвященным церемониалу двора аббасидских халифов. Кроме того, «Установления и обычаи двора халифов» содержит много сведений об истории и экономике халифата, этнографии и истории материальной и духовной культуры тогдашнего общества. Сочинение представляет интерес также как памятник арабской средневековой назидательной литературы и образец литературного стиля той эпохи.

Х 0504020000-063 160-82
013(02)-83

Полный список книг, изданных в сериях «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» в 1959—1976 гг., опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Памятники письменности Востока. Каталог серийных изданий 1959—1976». М., 1977.

Очередные издания серий, вышедшие в свет в 1977—1981 гг.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА. ПЕРЕВОДЫ»

- IV. 'Абд ар-Рахмāн ал-Джабартī. Египет в канун экспедиции Бонапарта (1776—1798). Перевод, предисловие и примечания Х. И. Кильберг. М., 1978.
- VI, 2. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1978.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

- II, 3. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть 3. Надписи X—XX вв. Новые находки. Издание текстов, переводы, комментарии, статья и приложения Л. И. Лаврова. М., 1980.
- VII. Сутра о мудрости и глупости (Дзанлундо). Перевод с тибетского, предисловие и примечания Ю. М. Парфионовича. М., 1978.
- XXXV. Е Лун-ли. История государства киданей (Цидань го чжи). Перевод с китайского, введение, комментарий и приложения В. С. Таскина. М., 1979.
- XLI. Кацурагава Хосю. Краткие вести о скитаниях в северных водах (Хокуса монряку). Перевод с японского, комментарий и приложение В. М. Константинова. М., 1978.
- XLVII. Абӯ Ҳамид ал-Ғазālī. Воскрешение наук о вере (Ихйā' 'улӯм ад-дйн). Избранные главы. Перевод с арабского, исследование и комментарий В. В. Наумкина. М., 1980.
- XLIX. Сунь цзы в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, введение, комментарий, грамматический очерк и словарь К. Б. Кепинг. М., 1979.
- LII. Бухарский вакф XIII века. Факсимиле. Издание текста, перевод с арабского и персидского, введение и комментарий А. К. Арендса, А. Б. Халидова и О. Д. Чехович. М., 1979.
- LIV. Мирзā Бадī 'дивāн. Маджда' ал-арқām («Предписания фиска») (Приемы документации в Бухаре XVIII в.). Факсимиле рукописи.

Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания А. Б. Вильдановой. М., 1981.

- LV. Юань Мэй. Новые [записи] Ци Се (Синь Цы Се), или о чем не говорил Конфуций (Цзы бу юй). Перевод с китайского, предисловие, комментарий и приложения О. Л. Фишман. М., 1977.
- LVI. Баоцзюань о Пу-мине. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Э. С. Стуловой. М., 1979.
- LVIII. Хунмин чоным («Наставление народу о правильном произношении»). Исследование, перевод с ханмуна, примечания и приложения Л. Р. Концевича. М., 1979.
- LIX. Краткая история Вьета (Вьет шы лыок). Перевод с вьеняня, вступительная статья и комментарий А. Б. Полякова. М., 1980.
- LX. Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди («Чондимонгол»). Перевод с бенгальского, вступительная статья, комментарий и указатели И. А. Товстых. М., 1980.
- LXX. Ямато моногатари (Повесть о Ямато). Перевод с японского, исследование и примечания Л. М. Ермаковой. М., 1982.

Готовятся к изданию

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА. ПЕРЕВОДЫ»

- VI, 3. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарий. Вып. 3. Земли Закавказья.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

- XXXII, 3. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Том III. Перевод с китайского, вступительная статья и комментарий Р. В. Вяткина.
- XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Том IV. Перевод с китайского, предисловие и комментарий Р. В. Вяткина.
- XXXVIII. Лес категорий. Неизвестная китайская лэйшу в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, предисловие и комментарий К. Б. Кепинг.
- LVII, 1. Китайские документы из Дуньхуана. Вып. 1. Факсимиле. Издание текстов, перевод с китайского, исследование и приложения Л. И. Чугуевского.
- LXI. Мелә Махмұд Байазиди. Тавәрийх-и қадим-и Курдистән («Древняя история Курдистана»). Том 1. Факсимиле рукописи. Издание текста, предисловие и указатели Қ. Қ. Курдоева и Ж. С. Мусаэлян.
- LXII. Альфонсо. Мейашшер 'ақоб («Выпрямляющий кривое»). Факсимиле рукописи Британского музея. Издание текста, перевод с древнееврейского, введение и глоссарий Г. М. Глускиной. Комментарий Г. М. Глускиной, Б. А. Розенфельда и С. Я. Лурье.
- LXIII. Абу-л-Қасим Ҳалаф ибн 'Аббас аз-Захравӣ. Трактат о хирургии и инструментах. Факсимиле рукописи, издание текста, перевод с арабского, предисловие, примечания и указатели З. М. Буниятова.
- LXIV. Бяньвэнь по Лотосовой сутре. Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Л. Н. Меньшикова.
- LXV. Заново составленное пинхуа по истории пяти династий (Синь бянь

у-дай ши пинхуа). Перевод с китайского, исследование и комментарий Л. К. Павловской.

- LXVI. Мухаммад Риза Барнабиди. Тазкире («Памятные записки»). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания Н. Н. Туманович.
- LXVIII. Хишам ал-Калби. Книга об идолах (Кятāб ал-аснām). Перевод с арабского, предисловие и примечания Вл. В. Полосина.
- LXIX. Хусрав ибн Мухаммад Бани Ардалан. Хроника. (История курдского княжеского дома Бани Ардалан.) Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания Е. И. Васильевой.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
УСТАНОВЛЕНИЯ И ОБЫЧАИ ДВОРА ХАЛИФОВ (РУСУМ ДАР АЛ-ХИЛАФА)	
[Глава 1]. Я начинаю рассказ о Великом дворце	24
[Глава 2]. Придворный этикет	33
[Глава 3]. Законы службы <i>хаджибов</i> и правила их поведения	55
[Глава 4]. О том, как сдержанно должны вести себя люди, чтобы не слышно было от них ни звука	60
[Глава 5]. Правила сопровождения халифа в процессии	63
[Глава 6]. Приемы у халифов, одежда халифа, свиты и прочих присутствующих на церемониях	66
[Глава 7]. Торжественные одежды [при церемонии] назначения [на пост] наместника, восшествия на престол, торжественного приема и званого обеда	67
[Глава 8]. То, чем пользуются халифы при [церемониях] назначения на пост и награждения почетными титулами	69
[Глава 9]. Правила составления писем от халифа, содержание их, как они [должны] начинаться, благопожелания в них, чем они [должны] заканчиваться	71
[Глава 10]. Обращение к халифам и благопожелания, [относящиеся] к ним в письмах	74
[Глава 11]. Правила [писания] писем от халифов	76
[Глава 12]. Благопожелания халифа адресатам и правила их употребления прежде и теперь	77
[Глава 13]. Кого относили к <i>мавла</i> эмира верующих	84
[Глава 14]. О словах в конце письма: «Писал такой-то, сын такого-то»	85
[Глава 15]. Листы, на которых пишутся [письма] халифам и от халифов, мешки, в которых носят исходящие и поступающие письма, печати, которыми они скрепляются	87
[Глава 16]. <i>Лакабы</i>	87
[Глава 17]. <i>Хутба</i> , [произносимая] с <i>минбара</i>	91
[Глава 18]. О барабанном бое перед молитвой	93
[Глава 19]. Свадебные речи	94
[Глава 20]. Глава, которой слуга отдает должное [повелителю], завершая эту книгу	95
Примечания	99
Приложения	119
Список сокращений	120
Библиография	121
Указатель имен	124
Указатель географических, топографических и этнических названий	134
Указатель терминов	136
Summary	139

ПРЕДИСЛОВИЕ

Церемониал и придворный этикет на мусульманском Востоке — один из важных аспектов истории формирования арабской культуры — до сих пор остаются малоисследованными¹.

Церемониал и этикет, достигшие своего расцвета в эпоху Аббасидского халифата, служили халифу средством возвеличивания собственного авторитета в глазах подданных. Как известно, с середины IX в. могущество Аббасидов стало клониться к упадку, и халифат распался на ряд независимых государств, лишь номинально признававших халифский сюзеренитет. Но чем больше падала реальная власть халифа, тем сильнее он стремился возвысить себя перед лицом мусульманского мира изощренным церемониалом, призванным подчеркнуть его превосходство над своими, порой очень могущественными вассалами.

К X в. придворный церемониал превратился в особую науку, а контроль за его исполнением был возложен на многочисленный штат придворных. В отличие от Византии и сасанидского Ирана, где установления и обычаи двора были кодифицированы и где существовали специальные пособия по их практическому исполнению, аббасидский церемониал находил свое отражение в обширной средневековой литературе на арабском языке, и главным образом в литературе адаба.

Среди произведений, созданных в жанре адаба, особое место занимает *Русум дар ал-хилафа* Хилала ас-Саби, единственное известное в арабской средневековой литературе сочинение, специально посвященное вопросам церемониала, быта и обычаев халифского двора.

АВТОР

Абу-л-Хусайн Хилал ибн ал-Мухассин ибн Абу Исхак Ибрахим ибн Хилал ибн Захрун ас-Саби ал-Харрани родился в шав-

¹ См.: Sourdel. Les questions, с. 121.

вале 359/августе — сентябре 970 г.² в семье харранских сабиев³, в конце IX в. переселившихся в Багдад. Из их среды вышло много ученых, государственных и политических деятелей эпохи Аббасидов.

Члены этой высокообразованной семьи были привлечены на государственную службу, в правительственные диваны и часто оказывались в центре событий, потрясавших халифат.

Они были свидетелями жестокой борьбы партий и группировок при дворе, дворцовых переворотов, экономического спада и политического дробления халифата, когда реальная власть халифа была сведена на нет. На их глазах произошло вторжение в Багдад Буидов в 945 г. и вскоре вслед за тем лишение халифа политической и государственной власти.

Из канцелярии халифа семья ас-Саби перекочевала в канцелярию Буидов и долго еще после этого служила верой и правдой власти и правопорядку, занимая различные чиновные должности в угасающем халифате.

Род ас-Саби дал халифату много талантливых людей. Прапрадед Хилала по отцовской линии Абу Исхак Ибрахим ибн Захрун (ум. в 309/921 г.) был искусным врачом. Прадед Абу-л-Хусайн Хилал ибн Ибрахим ибн Захрун (ум. в 324/935-36 г.) считался большим авторитетом в медицине и служил лейб-медиком при эмире Тузуне. Дед Абу Исхак Ибрахим ибн Хилал (925—994), один из самых знаменитых предков Хилала, сделал карьеру чиновника при Буидах⁴. Будучи всесторонне образованным человеком, занимаясь медициной, астрономией и математикой, он прославился главным образом как непревзойденный мастер стилистики, что в конечном счете привело его в канцелярию буидских султанов. Му'изз ад-Даула, основатель буидской династии в Ираке, назначил его в 349/960-61 г. главой дивана официальной переписки (*диван ал-инша'*). Эту должность он занимал и при преемнике Му'изза, его сыне 'Изз ад-Дауле. Однако при следующем буидском правителе, 'Адуд ад-Дауле, который в ходе междоусобной войны с двоюродным братом 'Изз ад-Даулой одержал верх, карьера Абу Исхака Ибрахима обрывается.

Заступничество влиятельных лиц спасает его от мучительной смерти под ногами слонов, и он попадает в тюрьму, где, пытаясь снискать прощение и расположение султана, принимается писать династийную хронику Буидов *Китаб ат-тад-*

² См.: Та'рих Багдад, т 14, с. 86, со ссылкой на самого Хилала ас-Саби; Мир'ат аз-заман, с. 11, со слов сына Хилала Гарс ан-Ни' мы, дает дату 14 шаввала.

³ О сабиях см.: EI, Bd 4, с. 22—23.

⁴ См.: EI, Bd 4, с. 20—21.

жи⁵. Смерть 'Адуд ад-Даулы спасла Ибрахима от неминуемой гибели. Новый султан, Шараф ад-Даула, выпустил его из темницы, где он провел около четырех лет, в 981 г. С тех пор он больше не занимался государственной деятельностью. В шаввале 384/ноябре 994 г. он умер. Славу непревзойденного мастера в эпистолярном искусстве Ибрахим ибн Хилал снискал своими *ар-Раса'ил* — сборником официальных писем, которые он составлял от имени правителей⁶. Кроме того, современники и более поздние авторы говорят еще о двух его сочинениях: «Всеобщей истории» и «Истории рода ас-Саби». Эти произведения также до наших дней не дошли.

Среди предков Хилала ас-Саби по материнской линии прежде всего следует отметить его прадеда Сабита ибн Курру (ум. в 288/901 г.), талантливого математика, занимавшегося также астрономией, философией и медициной. Халиф ал-Му'тадид приблизил его к себе и сделал придворным астрономом. Терпимостью, с которой халифы относились к сабиям, в большой степени они были обязаны тому влиянию, которое Сабит приобрел при дворе. Дед, отец матери Хилала, Синан ибн Сабит (ум. в 341/952-53 г.) был врачом и метеорологом. Это его халиф ал-Кахир принудил принять ислам вопреки желанию самого Синана.

Брат матери Сабит ибн Синан (ум. в 365/976 г.) известен науке как знаменитый историк своего времени. Сочинения его не сохранились, но представление о его «Истории» мы имеем по цитатам из нее у Мискавайха⁷.

Хилал ас-Саби очень рано приобрелся к чиновничьей службе. Учил и воспитывал его дед Абу Исхак Ибрахим ибн Хилал. Через него Хилал узнал в деталях жизнь халифского двора, его нравы и обычаи, окунулся в события и слухи придворной жизни.

В девятнадцать лет Хилал ас-Саби становится секретарем Фахр ал-Мулка, вазира буида Баха' ад-Даулы (989—1012), и его преемника Султан ад-Даулы (1012—1021). Фахр ал-Мулк, личность незаурядная и энергичная, занимал видное положение в государстве Буидов, но, как это часто бывало, недолго. Он попал в опалу, был заточен в темницу и по приказу Султан ад-Даулы казнен в 407/1016-17 г. Хилал пользовался большим до-

⁵ Сочинение до наших дней не дошло. Рукопись сокращенного варианта *ат-Таджи* обнаружена недавно в Сане. См.: M. Sabeg Khan. A Manuscript of an epitome of al-Sabi's Kitāb al-Taǧī.—Arb. 12. 1965, с. 27—44. Цитаты из *Китаб ат-таджи* встречаются у более поздних авторов. См. также: EI, Bd 4, с. 19.

⁶ Раса'ил ли Абй Исхак Ибрахйм ибн Хилал ибн Ибрахйм ал-Харранй ас-Сабй. Ба'абда (Лубнан), 1898.

⁷ См.: Таджариб ал-умам, т. 1—2.

верием вазира, о чем свидетельствует тот факт, что Фахр ал-Мулк завещал ему перед смертью 30 тыс. динаров.

Хилал ас-Саби прожил долгую жизнь — 86 солнечных = 89 лунных лет. Он умер в 448/1056 г., до конца своих дней оставаясь на государственной службе. За 12 лет до смерти он перенес тяжелую болезнь, которая едва не унесла его в могилу.

Его предки всегда были верны религии и обычаям сабиев, хотя, по свидетельствам современников, уважали мусульманские предписания и даже постились в рамадан⁸. Хилал ас-Саби первым в роду по своей воле изменил этой вере и в 44-летнем возрасте добровольно принял ислам. Это произошло в 399/1008-09 г., как гласит предание, в результате того, что он увидел «вещий сон», подтолкнувший его принять решение поменять веру⁹.

Среди потомков Хилала ас-Саби следует выделить его сына Гарс ан-Ни'му (ум. в 480/1087-88 г.), служившего какое-то время секретарем в канцелярии халифа ал-Ка'има и написавшего ряд исторических сочинений, в том числе историческую хронику, продолжение аналогичного труда отца. Его сочинения не сохранились, они известны лишь по цитатам¹⁰. После него блеск рода ас-Саби быстро угас. Один из поздних потомков Хилала, Абу-л-Хусайн Мухаммад ибн Исхак ас-Саби (ум. в 619/1222 г.), служивший при халифе ал-Мустади главой дивана официальной переписки, создал несколько исторических произведений, ни одно из которых не сохранилось.

ТВОРЧЕСТВО ХИЛАЛА АС-САБИ

Хилал ас-Саби был известным человеком своего времени. Блестящий придворный, авторитетный историк, изящный стилист, знаток литературы и арабского языка, он оставил заметный след в жизни современного ему общества.

Его перу принадлежат 10 сочинений по истории, адабу, этике, политике и эпистолярному искусству. Шесть из них безвозвратно утрачены:

1) книга по истории и топографии Багдада. Ас-Сафади называет ее *Китаб ахбар Багдад* («Книга сведений о Багдаде») ¹¹. Йакут упоминает ее просто как *Китаб Багдад* ¹²;

⁸ См.: EI, Bd 4, с. 19.

⁹ См.: Мунтазам, т. 8, с. 176; The historical-remains of Hilâl al-Sâbi, first part of his Kitâb al-wuzarâ' (Gotha Ms. 1756) and fragment of his History. Ed. by H. F. Amedroz. Leyden, 1904, с. 3—4.

¹⁰ Сибт Ибн ал-Джаузи использовал хронику Гарс ан-Ни'мы в *Мир'ат аз-заман*.

¹¹ См.: ас-Саби. Русум, с. 29.

¹² См.: Му'джам ал-булдан, т. 1, с. 90.

2) *Китаб ар-рисала*, или *Китаб ар-раса'ил*, — сборник официальных писем, составленных автором, и по структуре, вероятно, напоминающий знаменитые *ар-Раса'ил* его деда Абу Исхака Ибрахима ибн Хилала;

3) *Китаб ас-сийаса* («Книга о политике») — об этом сочинении нельзя сказать ничего определенного, ибо, кроме названия, о нем ничего не известно;

4) *Китаб ал-куттаб* — вероятно, обычное руководство для секретарей, такого же типа, как произведения ал-Джахшыйари, ас-Сули и др., создававшиеся в аббасидскую эпоху в большом количестве;

5) *Китаб масир ахлихи* («Книга о достохвальных деяниях рода [ас-Саби]») — очевидно, сборник биографий родственников автора, занимавших видное положение в общественной и культурной жизни халифата¹³;

6) *ал-Амасил ва-л-а'йан ва мунтадан ал-'аватиф ва-л-ахсан* («Достоинейшие и вельможные [мужи] и собрание достохвальных [их деяний]»). Под таким названием сочинение фигурирует у Ибн Халликана¹⁴. Позднее его называют среди сочинений ас-Саби Хаджжи Халифа (ум. в 1067/1656 г.)¹⁵ и Ибн ал-'Имад ал-Ханбали (ум. в 1079/1678 г.)¹⁶. Средневековые авторы¹⁷ излагают краткое содержание произведения, что позволяет нам составить некоторое представление о нем. Вероятно, это типичное для того времени сочинение в жанре адаба, повествующее о выдающихся деяниях известных в истории лиц, сборник, включающий предания, легенды, анекдоты и действительные исторические факты, по форме и содержанию похожий на *Нишвар ал-мухадара* ат-Танухи. Некоторые исследователи¹⁸ склонны были идентифицировать *ал-Амасил* с «Книгой вазиров» Хилала ас-Саби, однако достоверных данных в пользу этой версии нет.

Четыре сочинения (одни частично, другие полностью) сохранились до наших дней:

1) наиболее известная и заслужившая особую популярность «Книга вазиров»¹⁹ дошла лишь в первой своей части. Это про-

¹³ См.: ас - С а б и. Русум, с. 33.

¹⁴ См.: там же, с. 29.

¹⁵ См.: там же, с. 30.

¹⁶ См.: там же.

¹⁷ См.: Иршад, т. 7, с. 255—256; Нишвар ал-мухадара, с. 113—114; Мунтазан, т. 6, с. 191.

¹⁸ См.: Л. Шейхо. Хилал ас-Саби ва та'лифху, нубза та'рихйа.— «Ал-Машриқ». Т. 6. Байрут, 1903, с. 466—475. Подробно о полемике по этому вопросу см.: ас - С а б и. Русум, с. 29, примеч. 4.

¹⁹ Сочинение, согласно Яакуту, ас-Сафади и аз-Захаби, носило название *Китаб ал-вузара'*, или *Та'рих ал-вузара'*, или *Ахбар ал-вузара'*. Сохранившаяся часть произведения издана в 1904 г. Х. Ф. Амедрозом под условным названием *Тухфат ал-умара' фи та'рих ал-вузара'* по двум спискам: Гота, № 1756 и Париж, Национальная библиотека, Agabe, № 5981.

изведение, написанное в жанре биографической хроники, является продолжением аналогичных сочинений ал-Джахшийари и ас-Сули. Книга включает историю жизни и деятельности четырех вазиров — 'Али Ибн ал-Фурата, его брата Ахмада, Мухаммада ибн ал-Хакана и 'Али ибн 'Исы — в хронологическом порядке их правления. Повествование основано на документах и официальной переписке, помимо этого приводятся различные анекдоты, связанные с именами этих вазиров;

2) жестоко обошлась судьба с фундаментальной сорокатормой «Историей» Хилала ас-Саби²⁰. До наших дней дошел лишь один восьмой том, охватывающий пятилетний период (389—393 гг. х.) правления халифа ал-Кадира (381—422/991—1031);

3) *Гуар ал-балага* («Лучшие образцы красноречия») дошла до наших дней полностью в трех списках²¹. Это сочинение из разряда адабной литературы представляет собой руководство по эпистолярному делу;

4) *Русум дар ал-хилафа* сравнительно недавно обнаружено и введено в научный обиход в 1964 г.²²

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЧИНЕНИЯ

Русум дар ал-хилафа принадлежит к той категории произведений, которую мы называем литературой адаба. Эта литература — особенно разного рода руководства, например для секретарей и сотрапезников, домострой и т. п., — в X—XI вв. получила широкое распространение в придворных кругах.

Русум дар ал-хилафа — сочинение многоплановое. Это, с одной стороны, мемуары многоопытного придворного, назидательная антология — с другой, и руководство для секретарей — с третьей. Сочинение состоит из двадцати глав, по содержанию распадающихся на две неравные части. Главы 1—8 и 16—19 посвящены описанию различных сторон внешней жизни двора;

²⁰ Издана дважды: Н. F. Amedroz. Leiden, 1904, в приложении к *Тухфат ал-умара'* (см. примеч. 9 и 19 к Предисловию); Н. F. Amedroz and D. S. Margoliouth. Ox., 1924 (в приложении к *Таджариб ал-умам* Мискавай-ха).

²¹ Рукописи хранятся: Дублин, Библиотека Честера Битти, см.: A. J. Abergy. A Handlist of the Arabic Manuscripts in the Chester Beatty Library. Vol. 2. Dublin, 1956, № 3333, с. 38; Каир, Дар ал-кутуб, см.: *فهرست مؤاد سيد، المخطوطات التي اقتنتها دار الكتب المصرية من سنة ١٩٣٦—١٩٥٥*, ج ١، القاهرة، ص ١٥١.

²² *Русум дар ал-хилафа*, та'лиф Аби-л-Хусайн Хилал ибн ал-Мухассин ас-Саби. Изд. М. Аввад. Багдад, 1964 (см.: а с - С а б и. Русум).

разделы 9—15 — правилам составления официальных посланий.

Книга предварена предисловием, в котором Хилал ас-Саби высказывает сожаление об ушедшем в прошлое величии аббасидской династии и скорбит о том, что даже память об этом исчезает из сознания его современников. Он считает своим долгом зафиксировать на бумаге все, что касается церемониала, обычаев и установлений придворного быта, существовавших во времена Аббасидов, не только в благодарность за милости, которыми Аббасиды осыпали род ас-Саби, но и в назидание потомкам.

Первая глава открывается описанием халифской резиденции в правление ал-Муктафи (902—908). Затем дано описание различных церемоний: торжественный выезд Назука, начальника полиции, прием халифом ал-Муктадиром византийского посла в 917 г.; церемония приема в честь Варды Склира в 986 г., устроенная буйдом Самсам ад-Даулой. Эту церемонию автор наблюдал лично. Далее приводится обширная цитата из сочинения Йаздаджирда ибн Махбандара ал-Фариси «Диковины Багдада Иракского» (конец IX в.), переведенного с персидского языка на арабский Хилалом ас-Саби. В этом отрывке говорится о населении Багдада в правление ал-Му'таида (892—902) и о способе определения численности населения в то время. Затем приводится подробный перечень статей расходов на содержание и нужды двора на основе бюджета 306/918-19 г., составленного вазиром 'Али ибн 'Исой, даются сравнительные данные по сумме доходов во времена более ранние и более поздние.

Вторая глава посвящена придворному этикету. Она занимает в книге центральное место и самая большая по объему. Глава написана в стиле адабных антологий и представляет собой собрание наставлений придворному с многочисленными примерами из истории, географии, изящной словесности и поэзии. Описание правил приличия, служебного церемониала автор иллюстрирует примерами из жизни халифов, вазиров, придворной знати, историческими анекдотами и притчами, стихами и изречениями из Корана.

В третьей главе Хилал ас-Саби повествует об институте *хаджибов* (церемониймейстеров), роль которых как центральных фигур в жизни и быте двора существенно возросла с середины X в. Подробно излагая установления и законы службы *хаджибов*, автор завершает главу описанием протокола приема, устраиваемого халифом, и функций *хаджибов* в этой церемонии.

Четвертая глава содержит подробное описание деталей церемонии назначения на пост правителя. Речь здесь идет об одном из поворотных событий в истории Аббасидского халифа-

та — передаче халифом ат-Та'и' всей полноты власти (гражданской и военной) в руки буида 'Адуд ад-Даулы. Это описание уже известно нам по Ибн ал-Джаузи, но в очень кратком варианте²³.

В пятой главе описаны установления, связанные с церемонией торжественного выезда халифа верхом. Здесь же изложены основные правила этикета — молчаливость и сдержанность.

Главы 6—8 посвящены описанию атрибутов халифских приемов: платья халифа и свиты, торжественных одежд и аксессуаров различных категорий придворного общества и военных чинов, инсигний власти, почетных даров и благовоний.

Семь следующих глав (9—15) представляют собой руководство по официальной переписке. Подробно излагаются правила составления посланий от имени халифа и писем, адресованных халифу, структура письма: его начало, концовка, обращение к адресату, благопожелательные формулы. В качестве образца эпистолярного мастерства Хилал ас-Саби приводит письмо халифа ат-Та'и', адресованное буиду 'Адуд ад-Дауле. Послание было составлено дедом автора, Ибрахимом ибн Хилалом²⁴. В конце описываются сорта бумаги, употреблявшиеся в официальной переписке, способы упаковки и опечатывания писем.

Четыре последние, небольшие по объему главы повествуют о некоторых интересных обычаях и обрядах, связанных с жизнью двора. Глава 16 рассматривает вопрос о титулатуре. Автор пытается проследить историю обычая давать почетные прозвища с доисламского времени до XI в., когда пышность титулов и их количество превзошли всякую меру. В главе 17 изложены правила построения и произнесения *хутбы*. В главе 18 рассказывается об интересном обычае бить в барабан перед домом повелителя перед пятничной молитвой как об одной из инсигний власти. Глава 19 цитирует брачный договор между халифом ат-Та'и' и дочерью 'Адуд ад-Даулы, составленный *кади* ат-Танухи.

В заключительной, 20-й главе автор славословит в адрес правящего халифа ал-Ка'има и всей династии Аббасидов.

Русум дар ал-хилафа содержит массу разнообразных сведений. Главным образом это сведения по бытовой культуре, внешней стороне жизни аббасидского двора. Но *Русум дар ал-хилафа* можно также рассматривать как источник по истории и экономике халифата периода правления Буидов. Особенно ценно, что это — живое слово современника. Хилал ас-Саби, имевший богатый опыт службы при дворе, решил на этот

²³ См.: Мунтазам, т. 7, с. 98—100.

²⁴ Включено в его *ар-Раса'ил*. См.: ас-Саби. Русум, с. 113, примеч. 5.

труд на склоне лет, опираясь не только на личные впечатления и собственный опыт. Он широко использовал семейное предание и прежде всего рассказы деда Ибрахима ибн Хилала, на которых построена бóльшая часть книги. Хилал ссылается на него 15 раз, и наиболее часто по вопросам придворного этикета.

Помимо семейного предания и личных впечатлений автор, опираясь на личное знакомство, использует в качестве источника информацию 'Али ибн 'Абд ал-'Азиза ибн Хаджиба ан-Ну'мана, который состоял на секретарской службе в течение сорока лет при халифах 'ат-Та'и' и ал-Кадире. Придворная жизнь ему была известна хорошо, до тонкостей. Хилал ссылается на его слова восемь раз, главным образом там, где речь идет о реалиях.

Основным источником, разумеется, были архивные документы и письма, к которым он как секретарь имел свободный доступ и которые придают особый вес его сочинению.

Обзор источников позволяет нам говорить о *Русум дар ал-хилафа* как о надежном сочинении, заслуживающем доверия историков. Некоторые неточности в цитировании поэтов, в датах и именах не могут изменить общего впечатления от памятника как надежного источника по истории быта и культуры Аббасидского халифата.

С другой стороны, *Русум дар ал-хилафа* можно рассматривать как один из образцов художественной прозы аббасидского периода. Однако этот аспект не является предметом нашего исследования.

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ РУСУМ ДАР АЛ-ХИЛАФА И ОПИСАНИЕ РУКОПИСИ

Русум дар ал-хилафа было открыто для науки сравнительно недавно. В 1938 г. двое иракских ученых — Наджи Ма'руф и Хасан 'Абд ал-Ваххаб, находясь в научной командировке в Каире, обнаружили в библиотеке духовного университета ал-Азхар хранящуюся под номером (٤٢٦٩٧ عروسی ٢٧٤١)²⁵ рукопись-уникум Хилала ас-Саби *Русум дар ал-хилафа*. Вслед за первыми сообщениями об интересной находке²⁶ рукописью заинтересовался известный ученый-лингвист А. Кармели, который переписал ее для себя, вероятно замышляя издание текста найденной рукописи. Однако в 1940 г. он передал все материалы иракскому издателю М. Авваду, который в 1964 г. издал критический текст *Русум*, снабдив его обширным предисловием и про-

²⁵ См.: ас-Саби. Русум, с. 40, примеч. 2.

²⁶ См.: там же, с. 40, примеч. 1.

странными примечаниями, в основном филологического характера.

До 1938 г. это сочинение было неизвестно как на Востоке, так и на Западе. У Брокельмана оно по недоразумению приписано сыну автора Гарс ан-Ни'ме²⁷.

На первый взгляд странным кажется забвение, постигшее такое произведение. В период расцвета Аббасидского халифата пышный и сложный церемониал играл огромную роль в общественной жизни и судьбах людей. Общество лицемерно халифа на аудиенциях, церемониях и торжественных выездах. Бывало, что милость халифа давала возможность ничтожному взлететь на самый верх иерархической лестницы, немилость низвергала высокородного в пропасть. Но так было в зените славы Аббасидов. Время их владычества прошло, пришли новые правители, и церемониал, живо реагирующий на перемены, также претерпел изменения. Новая власть выработала новые формы внешнего выражения своего могущества. Естественно, что попытки прославлять прошлые обычаи не имели успеха. Этим, вероятно, можно объяснить «непопулярность» произведения Хилала ас-Саби среди его современников.

Однако после нашествия монголов в мамлюкском Каире на короткое время вспыхнул интерес к Аббасидам. Может быть, с этим связано внимание ученых того времени к *Русум дар ал-хилафа*. Впервые его упоминает ас-Сафади (ум. в 1461 г.)²⁸, фактически через 300 лет после того, как оно было написано. Второе упоминание — еще через полтора столетия у ас-Суйути (ум. в 1505 г.)²⁹. Биографические данные рода ас-Саби очень скудны и не могут помочь нам в объяснении этого.

Сама рукопись, безусловно, очень интересна с палеографической точки зрения и может натолкнуть на некоторые предположения. К сожалению, мы располагаем лишь беглым описанием, которое дал М. Аввад в предисловии к изданию *Русум*.

Рукопись из ал-Азхара представляет собой список, выполненный неизвестным переписчиком в 455/1063 г. (через семь лет после смерти автора) и сверенный с оригиналом. Согласно М. Авваду, в ней 203 листа по 8—14 строк на каждом, текст написан старым дивани, не огласован, диакритических знаков мало. Рукопись дефектна. По мнению издателя, 35-й лист (28-я страница издания) не соответствует предыдущим по содержанию. Между 36-м и 37-м листами (страницы издания 30 и 31) — логический разрыв. Как считает М. Аввад, здесь лакуна в один или несколько листов. Книга основательно изъедена чер-

²⁷ GAL², Bd 1, с. 395.

²⁸ См.: Тухфат ал-умара', предисловие, где цитируется ас-Сафади.

²⁹ См.: ас-Суйути. Васа'ил, с. 73—74.

вем, в некоторых местах текст испорчен. Однако самым главным дефектом является отсутствие первых листов, с заглавием и началом авторского предисловия. Вместо них — один лист, более позднего происхождения, написанный другим почерком (к сожалению, подробного описания этого первого листа издатель не дает).

Дата написания сочинения может быть установлена лишь приблизительно. Очевидно, оно было завершено в правление халифа ал-Ка'има (422—467/1031—1075), не позднее 1056 г. (год смерти автора). Это подтверждается предисловием и заключением Хилала ас-Саби, в которых он обращается к ал-Ка'иму как к правящему халифу и ему посвящает свой труд.

Из всего вышесказанного можно сделать некоторые предварительные выводы. Совершенно очевидно, что оригинал был вскоре утрачен, а наша рукопись-копия каким-то образом, вероятно после разрушения Багдада монголами, попала в Каир, и уже там были составлены титульный лист и начало предисловия вместо ранее существовавших и утерянных. Скорее всего именно этот список видели ас-Сафади и ас-Суйути.

Остается неясным, носило ли это сочинение первоначально название *Русум дар ал-хилафа*, или же это название более позднего происхождения. Возможно, если титул более позднего происхождения, это сочинение может быть идентично одному из утраченных сочинений Хилала ас-Саби. Однако все это пока из области предположений.

О ПЕРЕВОДЕ

Выход в свет издания *Русум дар ал-хилафа* вызвал большой интерес у востоковедов во всем мире. В 1970 г. в Иране появился перевод *Русум* на персидский язык с переводом предисловия и комментарием издателя³⁰, в 1977 г. издан перевод *Русум* на английский язык³¹. В 1965 г. появилась развернутая рецензия старшего научного сотрудника ЛО ИВАН СССР П. А. Грязневича³² на издание *Русум*, в которой он первым в востоковедении поставил вопрос о научной значимости этого произведения как источника по истории культуры Аббасидского халифа-

³⁰ Русӯм дәр ал-хилāфа, та'лиф-и Абӯ-л-Ҳасан Хилāl ибн Муҳсин Сāбӣ, тасҳӣҳ ва ҳавāшӣ-и Миҳāйл 'Аввād. Тардҷума-и Муҳаммад-Ризā Шифӣ'и Кадканӣ. [Тихрāн], 1346/[1967] (Интишārāt-и бунйād-и Фарханг-и Ирāн, № 23).

³¹ E. A. Salem. Hilal al-Sābi. Rusūm dār al-khilāfah (The rules and regulations of the Abbasid court). Transl. Beirut, 1977.

³² П. А. Грязневич. [Рец. на:] Русӯм дәр ал-хилāфа, та'лиф Абӣ-л-Ҳусайн Хилāl ибн ал-Муҳассин ас-Сāбӣ. Изд. М. Аввād. Багдад, 1964.— НАА. 1965, № 1, с. 219—224.

та. Ему же принадлежит инициатива в осуществлении перевода *Русум* на русский язык.

Переводчик рассматривал *Русум дар ал-хилафа* как исторический памятник, поэтому в его задачи не входил филологический анализ сочинения. Нами осуществлен перевод текста и составлены примечания, содержащие сведения главным образом об исторических событиях и лицах, упоминаемых в сочинении. В некоторой степени использованы сведения из предисловия и комментариев издателя, с соответствующей ссылкой в каждом конкретном случае.

При передаче собственных имен, географических названий и терминов мы пользовались системой транскрипции, выработанной акад. И. Ю. Крачковским, за исключением некоторых слов, давно вошедших в научный обиход, иногда в несколько искаженном виде.

Для удобства пользования переводом книга снабжена рядом указателей и библиографией.

И. Б. Михайлова

**УСТАНОВЛЕНИЯ И ОБЫЧАИ
ДВОРА ХАЛИФОВ**

3 // Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! [Прибегаю] к твоей помощи, господи!

После хвалы Аллаху, вседержителю, творящему благо, дающему и утверждающему милосердие, устанавливающему истину и судящему, дающему блага и наставляющему в пользовании [ими], помолимся за Мухаммада, посланника его, с чистыми помыслами, всепоглощенно погружившись в смирение. [Воздадим] молитву величайшему пророческому месту и чистейшей непорочной могиле о продлении существования, продолжении величия, увеличении могущества, умножении побед, сохранении владения, упрочении союза, укреплении авторитета и династии.

Ремеслами занимаются те, кто сведущ в ремесле, товары привозят нуждающимся в них, сокровища достаются тем, кто их жаждет и домогается. А раз это так, то науки — товары самые ценные и наивыгоднейшие, прочнее, чем веревка, самая прямая дорога к цели, теснейшим образом связанная с сердцами, и широко распахнутые ворота к согласию. Разум утверждает это, это общеизвестно, все в этом единодушны, и нет в этом разногласий.

Когда я размышлял о современниках, о тех, кто имел высокое положение и которым стремились подражать, чьи достоинства поставили их выше всех и достижения которых отличались особой полнотой, я понял, что господин наш и повелитель, имам ал-Ка'им би-амри-ллах¹, да возрастет его благоденствие, умно-
4 жится счастье, продлится слава и // упрочится власть, имам-предводитель, не нуждающийся в защите, великий халиф Аллаха, бесспорный, наиславнейший из тех, кто стремился к пределу чаяний и достигал его, шел к достижению предела [высших желаний] и добивался его, искал предела [достижимого] и возобладавал над ним. Поэтому он стал первым из тех, на кого люди указывали с почтением и на кого они возлагали надежды. Его восхваляли хвалящие безгранично и превозносили превозносящие безудержно. Аллах всезнающ и всеведущ, не делает предписаний без разбора и дарует свое благоволение лишь тому, кто в силах взять на себя это. Он вручает заместительство только тому, кто самый сильный и могучий, дарует свою ми-

лость лишь тому, кто ее более всего достоин и заслуживает. Да будет известно, что деяния его (Аллаха), основывающиеся на справедливости и правдивости и зиждущиеся на мудрости и полезности, прославили имя его. Воистину, тот, кто утверждает это, опирается на разум. Господь выделил его, основываясь на провидении, и получил удовлетворение от своего создания. Его выбор пал на дом пророка, полный ума и благоразумия, религиозного [чувства] и благочестия, чтобы связать с ним (выбором) жизнь. Существование в его владениях безопасно, правление его справедливо, мир благодаря его начинаниям и результатам [деятельности] — надежный, вера его заботам оберегается, дело благодаря его надзору — крепкое. Слава Аллаху, что все это соединилось в [одной] священной особе, постоянно оберегаемой и охраняемой оком Аллаха: величие его непреходяще, его знатное происхождение неоспоримо, так что «связаны [воедино] начала и концы и давнее соединено с настоящим. Прекрасны корни и ответвления, разрослись ветви и побеги! «Воистину, [настоящий] муж ведет происхождение от древа пророческого и занял [естественное место] в самом сердце имамата, вышел из пророческой семьи и вырос в доме халифа. Истинно, такой человек достоин быть халифом Аллаха [на земле]: он должен быть безупречен, чист, [должен быть] глубоко верующим, праведным, благочестивым, пекущимся о своем народе, искренне любящим, всегда справедливым, полновластным, способным защитить нуждающихся в защите, отвращающим, охраняющим, представляющим убежище страждущим, удерживающим [от пороков] и защитником [слабых]. Он достоин того, чтобы Аллах был доволен им, [достоин] получить все блага от него и жить в полном довольстве благодаря благоденствию, [полученному] от него,— // преуспевающим и за добро, оказанное Аллахом,— благодарным»². Он достоин быть одаренным, облаканным, достоин того, чтобы сердца его подданных поддерживали его, уста занимались его прославлением, руки были воздеты в мольбе за него. Аллах взирает на все это благосклонно и утверждает веру в него и славу его.

Веру и этот мир Аллах охраняет его (халифа) прекрасными поступками и его правлением и благословляет и то и другое. «Он заполнил запад и восток [своих владений] всеобщей справедливостью, так же как наполнил обе стороны эти превосходным достоинством. Распространилось на запад и восток славное деяние, так же как охватило обе стороны могущество»³. Все, что захочет,— он может, и да восславим его (Аллаха).

В прежние времена пророческий халифат был могущественным и процветающим, в нем были великие правители и знатные сановники, славные деяния и [твердые] законы. Он был

полнокровным, нерушимым, со строгой перепиской и правопорядком, с хорошими методами [управления] и прекрасно составленными документами, со служебными правилами и твердыми устоями. Именно в нем жили лучшие государственные умы, опытнейшие и благоразумнейшие [люди], способные пересказывать и передавать [из поколения в поколение], чтобы напомнить пренебрегающему и предостеречь неустойчивого путем познания того дела, которое были призваны [совершить] хашимиты и которое возвеличил Аллах, и той власти аббасидского имамата, которую господь превознес.

Я нашел, что [память о] большей части этого уже стерлась в последующие века, изменились порядки [в халифате], и не всякий, рассматривая этот период, понимает [это] и разбирается в этом. Зная со [слов] моего деда Ибрахима ибн Хилала⁴ о том, что не осталось уже в его время тех, кто вместе с ним «[занимался] науками и участвовал в развлечениях, принятых в то время, // и не осталось теперь тех, кто был вместе со мной»⁵, я счел для себя необходимым [поведать] об этом, ссылаясь на него и его рассказы. Я опасался, что это лучшее постигнет участь забытого прошлого, и решил, что благодеяния, которыми осыпала меня и моих предков династия Аббасидов, — да укрепит Аллах*ее устои! — «обязывают меня воскресить» их древние обычаи, описать правильную историю их жизни. Я собрал то, что нашел в источниках, и то, что было в моей памяти, и хочу, чтоб об этом узнали другие. Я надеюсь, что придворный за свою службу получает то, что делает его счастливым, на что он надеялся и чего ожидал, да поможет [ему] Аллах!

Я разделю то, что мною написано, на главы, раскрывая в них то, как обстояли дела в прошлом и что стало в [наши] дни, чтобы можно было понять из этого, в чем [суть] прошлого и настоящего, ушедшего и грядущего.

[Глава 1]

7 //Я НАЧИНАЮ РАССКАЗ О ВЕЛИКОМ ДВОРЦЕ¹

Дворец был обширен и много больше, чем его нынешние великолепные остатки. Доказательством тому является то [обстоятельство], что он примыкал к ал-Хайру² и ас-Сурайе³. Сейчас же расстояние между ними значительное, и от дворца оба они отстоят далеко. Дворец перенес пожары, которые разрушили дома, жилища, строения и обжитые места, во время мятежа при низложении ал-Муктадира би-ллах⁴, да будет милостив к нему Аллах, и при возвращении его [на престол], при

аресте ал-Кахира би-ллах⁵ и убийстве Ибн Хамдана, прозванного Абу-л-Хайджа⁶, из-за следовавших друг за другом восстаний, поднимаемых соперничающими [группами],—[все] это погубило большую часть резиденции.

Что касается резиденции, то в ней были пашни и землепашцы, // рабочий скот и 400 бань для обитателей ее и слуг. В дни 8 ал-Муктафи би-ллах⁷, да будет милостив к нему Аллах, во дворце было 20 тысяч гулямов-дари⁸ и 10 тысяч слуг, чернокожих и белых⁹. При ал-Муктадире би-ллах, да благословит его Аллах, по общему мнению, было 11 тысяч слуг: из них — 7 тысяч чернокожих и 4 тысячи белых славян, 4 тысячи женщин, свободных и невольниц, и несколько тысяч гулямов-худжри¹⁰. Одна смена караула, предназначенного охранять резиденцию, состояла из 5 тысяч отборных пеших воинов, 400 караульных и 800 // слуг внутренних покоев¹¹. *Шихна*¹² города под пред- 9 водительством Назука¹³, начальника *ма'уны*¹⁴, [насчитывала] 14 тысяч пеших и конных.

Рассказ

Рассказал ал-Хусайн ибн Харун ад-Дабби, *кади*: «Говорил мне Мансур ибн ал-Касим ал-Кунна'и, который сказал: „Обычно в дни праздников на рассвете я приезжал верхом к дому вазира 'Али ибн 'Исы¹⁵, а в мои обязанности входило сопровождать его в *мусаллу*¹⁶ и оттуда в *дар ас-султан*¹⁷. // Затем 10 в свите вазира я возвращался к нему во дворец, сидел перед ним, пока не заканчивалась церемония, и присутствовал на трапезе. Случилось в один из праздничных дней так, что я немного замешкался, [потом] поспешил выехать, но на одной из улиц путь мне преградил Назук со своей процессией. Перед ним — более 500 слуг с церемониальными свечами и факельщики, а их [еще] больше. Я должен был стоять на месте почти до рассвета, пока они не прошли. Когда я добрался до дворца вазира, тот уже уехал. Я последовал за ним в *мусаллу*, но не смог приветствовать¹⁸ его из-за толпы вокруг него. Догнал я его у резиденции — там была та же картина. Я пришел вместе с ним в его дом. Увидев меня, он спросил: „Абу-л-Фарадж, почему ты не почтил нас сегодня своим присутствием?“ Я поведал ему о том, что со мной случилось и как преградило мне дорогу шествие Назука. Когда я закончил, то пожалел, что слишком возвеличил дело Назука, так как вазир недолюбливал его и был нехорошего мнения о нем, к тому же обычно он порицал расточительность, будучи сам [человеком] строгих правил и бережливым. Я испугался, что этот разговор дойдет до Назука и тот воспримет его как донос на него и подстрекательство

вазира против него. Пока я размышлял, предполагая самое худшее, вошел Назук, поцеловал руку вазира и встал [перед ним]. Вазир сказал ему: „Да продлит Аллах твою жизнь, Абу Мансур! Да умножит он [число] государственных мужей, подобных тебе! Воистину, своим торжественным выездом сегодня, как поведал мне Абу-л-Фарадж, ты украсил державу и ислам! Ты досадил этим неверным и непокорным. Да благословит тебя Аллах, да будет милостив к тебе повелитель, ибо не осталось в его государстве вождей и вельмож, которые подражали бы тебе [в этом]. Отправляйся тотчас же к себе во дворец, устрой прием, и народ прославит тебя“. Сказал Мансур ибн ал-Касим: „Я очень обрадовался этому, печаль моя сменилась ликованием, и тревога — спокойствием. Вазир закончил прием. Я вышел 11 и нашел // Назука, который сидел в помещении *хаджибов*¹⁹, ожидая меня. Когда он увидел меня, то вскочил со стула, бросился навстречу и поцеловал меня в лоб, воскликнув: „Я — твой раб, ведь я не оказывал тебе услуги, которая побудила бы тебя к тому, чтобы ты отплатил мне добром и оказал мне милость. Ведь я совсем не ожидал, что услышу от вазира подобное услышанному сегодня“. Он просил меня проводить его до дома, но я ответил, что обязан присутствовать на трапезе вазира, а после обязательно приеду к нему. Я поехал обратно и сел с вазиром за стол. Я опять стал вспоминать происшедшее, снова вазир начал восхвалять [Назука] и превозносить его. Когда я вышел, [вижу] — у дверей посыльные Назука терпеливо дожидаются меня. Я отправился с ними. Назук встретил меня. У него я поел еще раз, а затем перешел в зал, где он принимал друзей. Когда я собрался уходить, он дал мне с собой всяких даров на 1000 динаров“».

Когда прибыл посол царя румов в правление ал-Муктадира би-ллах²⁰, да благословит его Аллах, дворец халифа был устлан красивыми коврами, богато украшен. Были выстроены *хаджибы* и их заместители у дверей, в коридорах, галереях и проходах; в залах и местах аудиенций по рангам стояла знать. Войска²¹ в праздничной одежде были выстроены в два ряда, по народностям. Под всадниками верховые животные с золотой и серебряной сбруей, перед ними запасные лошади, убранные 12 так же, // как основные. [Сами] всадники блистали многочисленным снаряжением и оружием и стояли [от места] севернее ворот аш-Шаммасийа²² вплоть до резиденции; за ними гулямы-худжри, [различные категории слуг]: *хадимы*, *хавасс*, *баррани*²³ — в чистом платье, препоясанные мечами и поясами, украшенными драгоценными камнями. Базары восточной стороны, улицы, крыши и дороги были запружены простонародьем. За большие деньги были сняты все лавки и помещения с балконами. На Тигре [стояли] *шаза*, *таййары*, *забзабы*, *шаббары*,

заллалы и сумайрийи²⁴, празднично убранные и великолепно украшенные. Посол и его свита прошествовали до резиденции, вошли [вовнутрь] и были допущены в дом Насра ал-Кушури²⁵. Посол увидел необозримую многочисленную толпу и решил, что [Наср] — халиф. // Он приближался к нему с опаской и благоговением, пока ему не сказали, что это — *хаджиб*. Затем их провели в помещение вазирата²⁶. Там был 'Али ибн Мухаммад Ибн ал-Фурат²⁷, вазир в то время. Посол посчитал его более [важной персоной], чем Наср-*хаджиб*, и уже не сомневался, что перед ним халиф, пока ему не сказали, что это вазир Ибн ал-Фурат. [Посол] приветствовал (*саллама*) его и выказал ему свое почтение (*хадама*)²⁸. Его усадили в *маджлисе*²⁹, между Тигром и садом, разостлали для него подстилки, повесили занавеси, в зале расставили кресла. Его окружали слуги и гулямы с *табарзинами*³⁰ и мечами. Спустя несколько часов он был приглашен к самому ал-Муктадиру би-ллах, устроившему величественный, пышный прием, и слуги слуг его одеждой [были] подобны ему (послу). Посол был поражен и удивлен тем, что увидел. Он отправился во дворец, подготовленный для него. Там ему предоставили обстановку, соответствующую его [положению], слуг, компаньонов и всевозможную утварь — все, что требуется // для души и тела³¹. Так, как описано здесь и выше, происходило и в то время, и раньше.

В 376 г.³² в правление Самсам ад-Даулы³³ я был свидетелем пребывания византийского вельможи Варды³⁴ в *дар ал-мамлака*³⁵. Потерпев поражение от [императора] Василия³⁶, он искал убежища у 'Адуд ад-Даулы³⁷, прося помощи, // а тот пленил его в Маййафарикине и переправил в Багдад. Его держали в заточении до смерти 'Адуд ад-Даулы и [еще] до конца правления Самсам ад-Даулы. В дальнейшем Зийяр ибн Шахракавайх³⁸, командующий войском в то время, просил, чтобы его (Варду) освободили и отпустили домой. Варда был освобожден и получил возможность уехать³⁹, после того как ему были выставлены условия и заключены соглашения [с ним]⁴⁰. Вот как происходил прием⁴¹. // [Буидская] резиденция была устлана адудийскими покрывалами⁴², употреблявшимися в залах для приемов, повешены парчовые занавеси^{42a} на всех дверях зданий, залов, галерей и коридоров. Дейлемиты⁴³, в красивых одеяниях, с блестящим оружием и в доспехах, были выстроены по рангам от Тигра до дворца Самсам ад-Даулы в два ряда. В руках они и их гулямы [держали] дротики и щиты. Гулямы-дари и слуги в красивых нарядах в строгом порядке стояли вдоль *раушана*⁴⁴. Самсам ад-Даула сидел в позолоченном *сидилле*⁴⁵, на возвышенном месте, под которым [находился] арык, выложенный свинцовыми пластинами, и по нему текла вода. Перед Самсам ад-Даулой — золотые жаровни, в которых курились

куски 'уда⁴⁶, распространяя аромат. Варда, его брат и сын про-
 17 шли между // двумя рядами [встречавших]. На Варде — каба⁴⁷
 с поясом, перед ним стража с мечами на поясах, шитых бисе-
 ром. Он приветствовал Самсам ад-Даулу, слегка поклонившись,
 и поцеловал ему руку. Самсам ад-Даула предложил ему сесть
 в кресло на подушку⁴⁸, они стали беседовать, а переводчик⁴⁹
 переводил каждому из них. Удалился Варда через другие двери,
 не через те, что вошел. В другом его (султана) дворце было
 столько же воинов, как и в первом. Тогда насчитывалось около
 10 тысяч дейлемитов. Гвардия [Самсам ад-Даулы] в зените
 его славы была несоизмерима с гвардией [халифа] в правле-
 ние ал-Муктадира би-ллах, да благословит его Аллах. Во вре-
 мена прежних халифов, да будет Аллах доволен всеми ими,
 гвардия была несравненно больше по причине величия дела
 прежде и упадка его теперь.

[Строгое] соблюдение предписаний в старину доходило до
 того, что харитат ал-маусим⁵⁰ поступала на четвертый день, из
 18 Мисра — на одиннадцатый. // Ал-Му'тасиму би-ллах⁵¹, да бла-
 гословит его Аллах, была доставлена спаржа в оловянных со-
 судах⁵² из Дамаска на шестой день. А ближайший пример
 [упадка] — это то, что во времена 'Адуд ад-Даулы почта из
 Фарса поступала через восемь дней.

Что касается Багдада в дни его расцвета, то мне в руки по-
 пала книга, описывающая происходившее в правление ал-Му'та-
 дида би-ллах, да будет милосерден к нему Аллах, а это [опи-
 сание города] после мятежа ал-Амина⁵³, да благословит его
 Аллах, при котором был сожжен и разрушен весь центр Багда-
 да, и остались безобразные руины. Я перевел книгу «Диковины
 Багдада Иракского», сочиненную Йаздаджирдом ибн Махбан-
 даром⁵⁴ ал-Фариси для эмира верующих ал-Му'тадида би-ллах,
 да благословит его Аллах. Он говорит в ней: *«Людей в Багдаде
 Иракском — великое множество, о чем [предшественники] не
 дали нам никаких сведений и никакого представления, ограни-
 чившись тем, что сказали: „Город, не похожий на все горо-
 да, // не было подобного ему в древние времена. В нем по край-
 ней мере 200 тысяч бань, а [может быть], вдвое [больше]. Ме-
 четей и мастерских — столько же или вдвое больше“. Если бы
 у них или у большинства из них потребовали доказательств и
 подтверждения [этому], они не дали бы авторитетного и до-
 стоверного ответа. Мы начинаем рассказ, опираясь на самые
 правдивые сведения и [пытаясь подойти] ближе всего к исти-
 не. Мы не будем повторять то, что они говорили о числе бань
 и утверждали о количестве жилищ, мечетей и мастерских, из-
 бавляя слушателей от преувеличения. Мы находим, что многие
 простые и знатные [люди] согласны с числом 200 тысяч бань,
 не больше. Иные говорили: „Нет, их 130 тысяч“, а также:*

„120 тысяч“. Так считали аш-Шах ибн Микал⁵⁵ и Тахир ибн Мухаммад ат-Тахири⁵⁶. И прежде и потом утверждали, что их (бань) то больше 100 тысяч, то меньше. Мы решили усреднить [эти цифры], чтобы не вызывать удивления, и сократили число бань до 60 тысяч, считая эту цифру наиболее вероятной. Мы взяли среднее число, на котором настаивали знатные люди, а именно 120 тысяч, и сократили наполовину, чтобы [наши] расчеты выглядели пристойно, или правдоподобно. Далее мы представили, сколько работников необходимо каждой бане, чтобы она действовала, и нашли, что ей нужно шесть человек: казначей, распорядитель, истопник, уборщик, цирюльник и банщик. Зачастую баню обслуживало вдвое больше людей, но мы остановились на этом числе (шесть) как на наиболее правдоподобном. Если мы допустим, что число бань — 60 тысяч, то число обслуживавших их работников, цирюльников и банщиков — 360 тысяч. Затем, если мы предположим, тоже приблизительно, что на каждую баню [приходится] 200 жилищ⁵⁷, по аналогии с положением, // существовавшим на этот счет в городе эмира 20 верующих ал-Мансура⁵⁸, да благословит его Аллах,— а это 400 домов на каждую баню,— взяв как наиболее вероятную [цифру] половину этого количества, то произведение от числа домов, помноженного на число бань, [равно] 12 миллионам построек. Далее, мы установили, что в каждом жилище обитало 20 душ или на два-три человека меньше или больше. Нам нужно выбрать среднее число — справедливости ради и чтобы устранить сомнения. Мы сократили число 20 наполовину и прибавили два раза по три. Произведя все эти расчеты, мы получили 16, взяли половину [этого], и стало 8 человек, мужчин и женщин, взрослых и детей. В итоге у нас [получилось] число тех, кто жил в этих домах, [равное] 96 миллионам⁵⁹.

Затем автор книги установил на этом основании соответственно, какое количество разного рода пищи, утвари и одежды потребляется этим числом людей. В подтверждение этого он приводит слова ‘Убайдаллаха ат-Тахири⁶⁰, которому передал Исхак ибн Ибрахим ал-Мус’аби⁶¹, которому сообщили, что стоимость приготавливавшихся ежедневно турецких бобов в одной из двух частей Багдада [равнялась] 60 тысячам динаров, значит, во всем городе — 120 тысячам⁶², — [это] помимо всего того, что он (автор) привел, подробно изложил, исследовал и суммировал.

Мы приводим эти общие сведения о положении Багдада, отступив от той цели, которую мы поставили, для того, чтобы не выглядело преувеличением то, что мы расскажем о резиденции халифов. Мне говорил мой дед Ибрахим ибн Хилал, что в правление Му’иза ад-Даулы⁶³ была произведена перепись бань. Их было 17 тысяч. Они удивились сокращению бань до этого

количества со времен ал-Муктадира би-ллах, да будет милостив к нему Аллах, которых тогда [насчитывалось] 27 тысяч. В дни 'Адуд ад-Даулы они [также] были сосчитаны, их оказалось 5 тысяч с небольшим, а при Баха' ад-Дауле⁶⁴ в 382 году^а — 1,5 тысячи с лишним. Сейчас⁶⁵ — чуть больше 150 бань. Я был поражен различными сообщениями об этом, пока тому, что говорили в древности, у меня не оказалось подтверждения,

21 которое [состоит] в том, чтобы взять [за основу] Баб // ал-маратиб⁶⁶, состоящий из 30 домов, заселенных после того, как жители покинули квартал, с 15 банями. Если так было в этих немногих домах и число знати во времена ал-Му'тадида би-ллах, да будет милосерден к нему Аллах, [считать] не менее 50 тысяч человек — вазирь, чиновники, свита, *асхабы*, эмиры, военачальники^б, *шарифы*⁶⁷, судьи, *шахиды*⁶⁸, *тунна*⁶⁹, купцы и богачи, — если мы примем такое число, как наиболее вероятное, и [примем, что] в каждом доме по крайней мере одна баня. а во многих и несколько, если это высказывание достоверно, то этим устраняются прошлые сомнения. А [отсюда] следует, что слова тех, кто называл бóльшую цифру, более вероятны, чем [слова] тех, кто называл меньшую. Разумеется, что для города, на реке которого, пересекающей его, — имеется в виду Тигр, — было три моста, может быть вполне правдоподобным упомянутое число жителей.

Рассказывал 'Али ибн 'Иса о бюджете государства, который он составил в 306 году^в. Он скорбел [по поводу того], что [произошло] сокращение натуральных доходов и уменьшение денежных, что выпали оба священных города, Йемен, Барка, Шахразур, Самаган, Керман и Хорасан.

22 Сумма бюджета составляла: // 14 829 840 динаров. О сумме издержек и специальных расходов он говорит:

«Затраты на [еду для] тюрок в кухнях для высших чинов и рядовых и в тех, что за пределами резиденции; на корм для скота, птиц и диких животных; ежедневные и ежемесячные [траты] на пребывание и разъезды по провинциям по [высочайшему] указу: в месяц — 44 070 динаров; за 12 месяцев — 528 840 динаров.

Ежемесячное жалованье госпоже⁷⁰, да укрепит Аллах ее [здоровье], эмирам⁷¹, да возвеличит их Аллах; [расходы] на гарем, храни его Аллах, и слуг: в месяц — 61 930 динаров, за 12 месяцев — 743 196 динаров⁷².

23 // Вознаграждение конюхам за работу в конюшнях, паек регулярным войскам, стоимость лечения, жалованье тем, кто [состоит] при кладовых седел, и тому подобное. По специально-

^а 382/992-93 г.

^б *Кувад*.

^в 306/918-19 г.

му указу с ними рассчитывались раз в 37 дней. В месяц — 8200 динаров; доля 30 дней [составляла]...²; за 12 месяцев — 79 776 динаров.

Жалованье лодочникам, [обслуживавшим] лодку халифа и четыре дежурные лодки, [выплачивали] детям павших за веру, 30 дней — 102 динара; за 12 месяцев — 1280 динаров.

Содержание, полагающееся раз в 45 дней компаньонам и им подобным, — 503 811³ динаров; доля 30 дней — 123 570 динаров; // за 12 месяцев — 232 315 динаров. 24

Постоянные ежегодные расходы на покупку хищников, попон для лошадей, верблюжью мазь⁷³, на одежду *мухтасибам*⁷⁴, [служащим] в резиденции, и барабанщикам⁷⁵, на корм для савадийских овец⁷⁶, на награды пастухам, на покупку овец и эфиопских коров⁷⁷, на корм для них и [их] содержание; на подарки комнатным слугам в *каландас*⁷⁸; на траты на накрывание стола к двум праздникам⁷⁹, на покупку жертвенных животных, лед; на то, что причитается начальнику полиции за вынос знамен // в оба эти праздника; на покупку зеленого корма и сена, седел арканщикам, канатов для нижних барьеров (?)⁸⁰ и сушеных грибов: 42 007 динаров. 25

То, что причитается каждый месяц, состоящий из 50 дней, внутренней охране [дворца], [пенсия] детям павших за веру, участникам церемоний в Нахийи Шафи⁸¹, работающим в портняжных, оружейных и ковровых мастерских: 37 604 динара; доля 30 дней — 14 560 динаров; за 12 месяцев — 271 520 динаров.

Положенные расходы эмира верующих, да возвеличит его Аллах, на награды и подарки, из расчета [платежного] месяца, равного трем [календарным] месяцам: в месяц — 21 000 динаров // и за 12 месяцев — 252 000 динаров. 26

То, что причитается [самому] эмиру верующих, да укрепит его Аллах, на [приобретение] одежды и ковров, изготовленных в мастерских Ахваза, Тустара, Джахрама и Дарабджирда: 814 000^е динаров.

Сумма, [положенная] на непредвиденные расходы: в месяц — 16 530 динаров; за 12 месяцев — 178 940 динаров.

Сумма, расходуемая на строительство и ремонтные работы: 51 100 динаров [в год].

[Расходы] на ячмень, доставляемый из окрестностей [Багдада] для корма лошадям: 16 855 динаров; вместе с платой носильщикам — 33 900 динаров.

Итого: // 2 560 960 динаров»⁸².

У 'Али ибн 'Исы бывало, что [сумма] расходов превышала 27

² Текст испорчен. Издатель читает: *مئتا ألف و مائة و ثمانون مائة*.

³ Текст, выделенный курсивом, испорчен. 503 811 — чтение издателя.

^е Текст, выделенный курсивом, испорчен.

[сумму] денег, полученных им для этого, на 1 436 476 дирхемов. Это была цель, к которой он стремился, и направление, по которому он шел⁸³.

Рассказал 'Абдаррахман ибн 'Иса⁸⁴: «Мне рассказал один из придворных, который сказал: „Вазир 'Али ибн 'Иса явился однажды в резиденцию в очень холодный неприемный день. [Об этом] стало известно ал-Муктадиру би-ллах, да будет милостив к нему Аллах, и он дал ему аудиенцию в одном из дворов, [сидя] на троне с непокрытой головой. Они беседовали о делах, а когда [разговор] окончился, вазир спросил его: „О эмир верующих, ты появляешься в такое холодное утро в таком просторном дворе без головного убора, хотя люди в подобных случаях сидят в закрытых помещениях, надевают верхнее платье и греются у огня. Я считаю, что ты неумерен в употреблении горячих напитков и еды, обильной специями“. Ал-Муктадир би-ллах, да благословит его Аллах, ответил: „Нет, 28 клянусь Аллахом, я не делаю этого, не ем острой пищи. // Мне добавляют только чуть-чуть мускуса в *хушканандж*⁸⁵, который я ем по одной штуке раз в несколько дней“. 'Али ибн 'Иса сказал ему: „О эмир верующих, я отпускаю каждый месяц из общей суммы кухонных расходов на покупку пряностей около 300 динаров“. Оба замолчали. Ал-Муктадир би-ллах проявил недовольство, и 'Али ибн 'Иса пошел прочь, но когда он был [уже] на середине [двора], ал-Муктадир встал и велел ему вернуться. Когда тот вернулся, [халиф] сказал ему: „Я полагаю, ты сейчас отправишься и выскажешь свое мнение в присутствии управляющего кухней, изложишь, что произошло между нами по поводу специй, и отстранишь его [от должности]“. — „Да будет так, о эмир верующих!“ — воскликнул 'Али ибн 'Иса. Халиф засмеялся и промолвил: „Я предпочел бы, чтобы ты [этого] не делал. Может быть, эти динары уходят на нужды людей. Я не хочу отбирать их у них“. — „Слушаю и повинуюсь“, — ответил вазир“»⁸⁶.

О доходах государства, существовавших во времена ар-Рашида⁸⁷, да благословит его Аллах, ар-Райхан ибн ас-Салт говорил, что отец вазира Ибн Хани ал-Марвази⁸⁸, *катиб*, возглавлявший *диван ал-харадж*, сказал, что в 179 году^ж Иахья ибн Халид ибн Бармак⁸⁹ приказал ему подсчитать налог с провинций, сумма которого в серебре[составила] //338 910 000 дирхемов, или 5 830 000 динаров с лишним⁹⁰.

29 Во время войны ал-Амина в 198 году^з сгорели документы, и сумма того, что было собрано с областей ас-Савада, некоторых городов и районов востока и запада на 199 год^д, соглас-

^ж 179/795-96 г.

^з 198/813-14 г.

^д 199/814-15 г.

но заново составленному списку, учитывая стоимость [будущего] урожая в серебре, в пересчете золота на серебро, [составила] 416 922 000 дирхемов.

Рассказывал Исма'ил ибн Субайх⁹¹: «Спросил меня однажды ар-Рашид о своих доходах. Я ответил: „873 миллиона дирхемов“. Тогда он сказал: „Мне бы хотелось, чтобы ты дошел до банура“. А банур — тысяча миллионов. Я возразил: „Аллах не даст мне увидеть это“. Он засмеялся и сказал: „Неужели ты думаешь, что если человек имеет страстное желание, то это погубит его?“ Я ответил: „Это не приходило мне на ум, но я хочу, чтобы у эмира верующих // всегда было прибавление в деньгах и мирских благах“. Он спросил: „А сколько денег было у моего отца?“ — подразумевая ал-Мансура, да будет милосерден к нему Аллах. Я ответил: „У тебя больше, чем [было] у него, на 10 тысяч дирхемов“»⁹².

Рассказал 'Али ибн 'Иса и 'Али...^к наместники и правители, незаконно захватившие власть. И вот сборщики налогов в правление ар-Ради би-ллах⁹³, да будет ему благословение Аллаха, решили определить и установить расходы на день, при условии урезания и сокращения, уменьшения и экономии, в 3000 динаров и выделяли ему (халифу) [эту сумму] из доходов, собранных за год с поместий в ас-Саваде, Васите, Басре, Мисре и аш-Шаме, хотя получали больше этого. Положение оставалось таким вплоть до правления ал-Мути'⁹⁴, да благословит его Аллах, пока не расстроился порядок, пока не были незаконно отторгнуты Миср и аш-Шам⁹⁵ и пока не была утрачена власть над большей частью [доходов с этих областей]. Рассказал мне 'Али ибн 'Абд ал-'Азиз ибн Хаджиб ан-Ну'ман⁹⁶: «Истинно, размер того, что поступало к ал-Мути', да благословит его Аллах, — 300 000 динаров, и к ат-Та'и'⁹⁷ — близко к тому».

[Глава 2]

//ПРИДВОРНЫЙ ЭТИКЕТ

31

Когда эмир, вазир или другое почетное лицо являлись к халифу, они, по древнему обычаю, не целовали землю [перед ним], но, войдя и увидев халифа, говорили: «Мир тебе, эмир верующих! Милость Аллаха и его благословение тебе!», обращаясь к нему на «ты», ибо это самое ясное, убедительное, предпочтительное и уместное [обращение]. Когда они приветствовали его (халифа) по *кунье*¹, нужно было, чтобы они [и дальше] обращались к нему, [называя] по *кунье*, а отсюда необхо-

^к Издатель считает, что в этом месте рукописи лакуна в лист или больше.

димось [обращения] на *каф* (ты). Часто, когда эмир или ва-зир подходил к халифу, тот протягивал для целования руку, покрытую рукавом, из уважения к [пришедшему] и подчеркивая этим величие своего положения. А прикрывал он руку рукавом, чтобы не касались ее ртом или губами. Давно уже отказались от этого [в пользу] целования земли, и сейчас этого придерживаются все люди². Что касается наследников престола, детей халифов, хашимитов³, судей, *факихов*⁴, аскетов и тцефов Корана, то они не целовали ни землю, ни руку⁵, а ограничивались приветствием, подобным тому, что мы упоминали. Иногда некоторые из них произносили хвалу или благословение, но теперь они смешались с остальными, кто целует землю, за исключением небольшого числа тех, кто избегает этого действия.

32 Средние и низшие военные чины, // престоноародье и те, кто не имеет никакого звания, не допускаются к целованию земли, ибо положение их слишком низко для этого. Первое, что надлежит делать вазирам и тем, кто равен им по рангу,— это являться пред лик халифа в чистом платье, опрятными, степенной походкой, благоухая благовониями, аромат которых исходит от них [самих] и распространяется от их одежды. Но он (посетитель) должен избавиться от этого запаха, как только узнает, что властелин его терпеть не может. Так случилось с Ибрахимом ибн ал-Махди⁶ и ал-Му'тасимом би-ллах, да будет милость Аллаха им обоим. Ибрахим в больших количествах употреблял *галийу*⁷. Он втирал ее каждый день по унции в голову и в бороду и причесывал волосы. Она въелась в кожу и в одежды его. Ал-Му'тасим питал отвращение к ее запаху и не переносил его. Ему было неприятно сидеть рядом с Ибрахимом, но он не показывал виду. Когда же это надоело ему, он посадил 'Али ибн ал-Ма'муна⁸ между собой и [Ибрахимом], и тот был очень огорчен этим, отчего теснило у него в груди. Он не знал причины этого до тех пор, пока не пришел к нему Мухарик-певец и

33 не поведал ему о том, // как Васиф⁹ вошел к ал-Му'тасиму би-ллах и припал к его ноге, чтобы поцеловать ее. Халиф оттолкнул его и сказал: «Ты хочешь уподобиться Ибрахиму, который приветствовал эмира верующих, [намазавшись] *галийей*. Клянись Аллахом, я не мог этого вынести и отсадил его от себя». Тогда Ибрахим узнал причину, почему [халиф] так обошелся с ним. Он сказался больным почти на месяц, потом поехал и вошел к ал-Му'тасиму би-ллах, да будет милосерден к нему Аллах. Халиф спросил его о здоровье. Тот ответил вяло. Халиф сказал: «Я вижу, ты выздоровел, так почему у тебя такой вялый [вид]?» Ибрахим ответил: «От действия *галийи*, о эмир верующих! Я постоянно умащивался ею, а теперь врачи запретили мне пользоваться *галийей*». Сказал ал-Му'тасим: «Подчинись их совету, выбери любое другое благовоние». Ибрахим

перестал ею пользоваться и снова возвратился на свое почетное место.

[Входящий к халифу] должен почистить зубы, говорить тихим голосом во время бесед [с вышестоящими] и споров, носить под своими одеждами *джуббу*¹⁰, стеганную ватой, и зимой и летом, чтобы не выступал [наружу] пот. Нельзя вазиру или любому присутствующему на аудиенции сообщать о чем-либо, не испросив на это разрешения [халифа]. Он должен понижать голос¹¹ в беседе и в споре, но так, чтобы его слышали и чтобы не было нужды задавать вопросы и требовать повторения. Рассказал мне Ибрахим ибн // Хилал, мой дед: «Ал-Хасан ибн 34 Мухаммад ал-Мухаллаби¹², будучи вазиром при Му'изз ад-Дауле, пришел однажды к ал-Мути', да благословит его Аллах! Между ними происходила беседа, и ал-Мухаллаби [говорил] громким голосом. Ал-Мути' разгневался и сказал ему: „Собака! Ты [смеешь] повышать голос в моем присутствии!“ Он приказал, и того вывели, таща за руку и толкая в спину. Сел'ал-Мухаллаби в коридоре и сказал: „Я [ведь только] слуга, и то, в чем меня обвинили, не было ни злым умыслом, ни невежеством. У меня [от природы] раскатистый голос, потому я так и говорил. Теперь, когда я не смог совладать с тем, что должно было скрыть, мой престиж ослабнет и я пропаду, не захочет меня знать мой повелитель“. Он продолжал просить и унижаться, пока ему не разрешили вернуться пред очи ал-Мути', да будет милосерден к нему Аллах. Ал-Мухаллаби вошел, извинился и обратился к халифу со словами, которые смягчили его».

Придворный в присутствии халифа должен как можно меньше смотреть по сторонам, [оборачиваться] назад, двигать руками или другими частями [тела], переминаясь с ноги на ногу, чтобы отдохнуть. Он должен отводить взгляд от любого зрелища, кроме персоны халифа и его уст. Никто не имеет права шептаться с кем-либо в его присутствии, подавать [соседу] знаки руками или глазами. [Стоя] перед [халифом], нельзя читать никаких записок и писем, кроме тех, что нужно прочесть по его [желанию] и на что получено его разрешение. Нельзя разговаривать с тем, к кому халиф обратился за разъяснением дела или кого он обвинил в [чем-либо], [можно] лишь [по необходимости] дать краткое и четкое пояснение. Придворный обязан стоять с того момента, как он вошел, до того, как уйти, на соответствующем его сану месте. Боже упаси встать на место, [предназначенное] высшему или низшему [по рангу], разве что халиф [сам] незаметно подзовет // его приблизиться, что- 35 бы сказать [что-нибудь] по секрету. Нельзя двигаться с места, пока говорит халиф, нужно стоять, повернувшись к нему лицом, и нельзя продолжать стоять, когда беседа окончилась. Если

придворный уходит, а халиф [в это время] смотрит на него, то он пятится, чтобы не поворачиваться к повелителю спиной, а когда он удалится настолько, что халиф его [уже] не видит, то он идет прямо, [повернувшись лицом к двери]. Нужно сдерживать смех, если даже есть для него повод. Ибо тот, кто много смеется, выглядит глупо, тот, чье веселье неумеренно, теряет уважение. Увеличивается оплошность и множатся прегрешения того, чья говорливость превышает дозволенное. Совершенно запрещено сморкаться и плевать, и, насколько возможно терпеть, надо не кашлять и не чихать. Самый лучший в глазах своего господина тот человек, который безгласен и бесплотен, как эхо. Он не плюет, не сморкается, не жует и не пьет. Если же он ведет себя, не стесняясь своего господина, то уходит приязнь из глаз и сердца [повелителя] и появляется во взгляде и в словах жесткость. Что касается второго (еды и питья), то оно дозволено с друзьями и сотрапезниками и не дозволено с *асхабами* и *ра'исами*¹³. Первое же (сморкаться и плевать) недопустимо в любом обществе и осуждается всеми.

Нужно избегать необходимости повторения халифом приказа, который он отдал, или слов, которые им сказаны, внимательно выслушивая то, что говорится. Если [придворный] не понял чего-то, то для него осталось скрытым то, чего от него требовали, или если он просил халифа повторить [что-нибудь], то это повторение — нарушение правил приличного поведения. Необходимо воздерживаться от передачи рассказов, которые могут счесть неправдоподобными, и не произносить слов, которые могут показаться грубыми. Рассказывали, что один из вазиров страны, жители которой не знали о страусах, описал их повелителю некую птицу, глотающую горящие угли и раскаленное железо,— он подразумевал страуса. Слова его посчитали **36** ложными // и невероятными. Вазир вышел от царя обескураженный тем, что услышал от него, удрученный его приемом. Затем он потратил много денег, погряз в долгах, чтобы найти страуса, и принес его в этот город. А [нужно сказать, что], пока ему везли с большим трудом нескольких птиц, все они в пути сдохли и только одна из них выжила. Вазир принес ее царю, принес горящие угли и железо, и птица все это съела. Когда царь увидел это и заметил радость вазира по этому [поводу] и потому, что он доказал полностью свою правоту, то сказал: «Твоя глупость сейчас мне очевиднее, чем когда ты рассказывал свою историю и настаивал на своем, ибо не следует умному рассказывать то, чему не доверяет слушающий и для доказательства чего приходится действовать и залезать в долги так, как ты. Если бы умер оставшийся [в живых] страус, разве не подтвердилось бы, что ты лгал, и ты бы напрасно потратил деньги и труд. А если бы ты попрिдержал язык от

лишних [разговоров], то остался бы в том же положении, что и был».

Рассказал Ибрахим ибн ал-Махди: «Спросил ал-Ма'мун, да будет милосерден к нему Аллах, у Джабра'ила¹⁴ о воде: „Сколько [времени] может она сохраняться не портясь?“ Тот ответил, что вода, если она очень чистая, никогда не испортится. Я подтвердил слова Джабра'ила, сказав: „Эмир верующих, у меня есть несколько бутылок с водой [из] *кайсары*¹⁵ почти двадцатилетней давности. Не думаю, что она испортилась“. Он воскликнул: „Боже мой, как удивительно то, что ты сказал! Я пошлю гонца к матери¹⁶, чтобы он принес от нее несколько таких бутылок“. [Халиф] полагал, что тот, вернувшись, уличит меня во лжи. Когда посланный принес бутылки, на крышках которых был поставлен год, когда в них была налита вода из *кайсары*, // халиф опустил голову, растерявшись и разгневав-³⁷шись, но наградив меня дарами лицемерия и показной вежливости. Прошло около двух месяцев. [Как-то халиф] пригласил меня к себе. Перед ним лежал небывалой величины финик с маленькой косточкой. Я заметил: „У меня дома в саду есть ма'килийские финиковые пальмы¹⁷. Я взвесил мякоть одного из фиников — ее вес оказался [равен весу] 10 дирхемов, а [вес] его косточки — меньше двух *даников*¹⁸“. Халиф сказал мне: „Побойся бога, дядя! Не позорь эмира верующих, ибо его дядю могут посчитать лжецом!“ Потом он послал кого-то, и тот принес ему из [моего] сада 10 фиников. Первый же финик, который он взял в руки и взвесил, потянул на 9 дирхемов, а в косточке было меньше *даника*. Он покраснел и изумился этому». Не окажись на месте этих бутылок или не вытяти финик столько, сколько он весил, — быть бы Ибрахиму за свои слова среди лжецов. А какова была бы ярость ал-Ма'муна!

Человек должен удерживать свой язык от злословия [в адрес] повелителя или в его присутствии. Иначе окажется, что, когда его слова дойдут до повелителя, он будет вынужден остерегаться, как бы властелин не разгневался [на него] и не обошелся бы с ним круто. [Повелитель] может запомнить его за то, что он говорил при нем, как человека, дурно поступившего в его присутствии либо по природной злобности, либо от зависти, таящейся в сердце [человека]. Сказал ал-Ма'мун, да благословит его Аллах, Хумайду ат-Тузи¹⁹: «Поистине, друг превращается из-за грубого обращения во врага, а враг благодаря дружескому отношению может стать другом. Я вижу, что язык твой влажен от поношения твоих собратьев. Не увеличивай ими [числа] своих врагов. У умного мало недостатков, пока порок сам сознает, что он такое. Душе моей не привычны злословие и подозрение».

// Рассказал Муфлих ал-Асвад²⁰, который сказал: «Сулай-³⁸

ман ибн ал-Хасан²¹, занимая должность вазира при ал-Муктадире,— да будет милосерден к нему Аллах!— часто поминал Али ибн Мухаммада Ибн ал-Фурата²² и поносил его. Я заметил, что ал-Муктадиру би-ллах неприятно то, что он слышит от него. И когда однажды Сулайман снова заговорил об Ибн ал-Фурате и стал чернить его, ал-Муктадир процитировал²³:

Поменьше порицайте их, вы,— нет отца у вашего отца!— или займите то место, которое они занимают.

Я внимательно посмотрел на Сулаймана, который изменился в лице и едва не упал, и больше об [Ибн ал-Фурате] не вспоминали».

Я приведу здесь историю о том, как зло оборачивается против того, кто [его причинил], и как коварство поражает того, кто им пользуется. Я нахожу, что эта история изящна и удивительна в своем роде и побуждает [делать] добро, пусть даже на какое-то время победу одерживает зло.

Рассказал Маймун ибн Харун ибн Махлад ибн Абан, *каاتب*: «Между моим дедом Махладом и Фараджем ибн Зийадом ар-Руххаджи²⁴ была вражда²⁵ из-за // управления финансами и наместничества в Ахвазе и в окрестностях Багдада. Знаменитая тяжба. Фарадж был злобен, вероломен, лицемерен и хитер. Эта их вражда продолжалась в дни ар-Рашида, ал-Амина и ал-Ма'муна, да будет милосерден к ним Аллах. Во время мятежа ал-Амина²⁶ сгорели *диваны*, в которых за Фараджем были [записаны] большие суммы. При погашении числившейся за ним задолженности он сжульничал, используя различные хитрости и уловки.

Случилось так, что однажды [Махлад и Фарадж] оказались вместе на аудиенции у ал-Ма'муна и принялись спорить и пререкаться. Мой дед в то время управлял *дийа' ал-'амма*, а Фарадж — *дийа' ал-хасса*²⁷. Ал-Ма'мун обратился тогда к моему деду: „Я знаю, что все отчеты Фараджа у тебя, а также, что он совершил мошенничество с деньгами, что были в тех *диванах*. Мне нужно только, чтобы ты предъявил все, что у тебя есть [по делу Фараджа], и привел его месячное жалование в соответствии с тем, что ему положено“. Мой дед ответил: „Я знаю об этом только то, что сказал, но я обращаюсь к документам, которые есть у меня по этому делу, и представляю их эмиру верующих“. Халиф сказал: „Сделай [так], собери все, что сможешь собрать и в необходимости чего ты уверен“. Вернулся мой дед домой, где у него хранились остальные отчеты. Он приказал привести двух секретарей, которых звали Йунус ибн Зийад и Йахья ибн Рашид. К нему никого не допускали.
40 Он уединился // с ними, чтобы выяснить все, что израсходова-

но и поступило. Им понадобился человек, чтобы писать, и они прибегли к помощи мальчика — сына Йахьи ибн Рашида, не разрешая ему возвращаться домой ни в первый, ни во второй день. Они занимались своим делом два дня и две ночи и выявили, что за Фараджем числится огромная сумма. Мой дед Махлад вычел из его долга все, что имело оправдание, — в итоге было установлено, что [Фарадж присвоил] свыше 32 миллионов дирхемов. Когда сын Йахьи на третью ночь вернулся домой, его дядя со стороны матери, живший вместе с ними в одном доме, приверженец Фараджа, спросил его: „Сынок, что случилось? Почему ты не возвращался почти двое суток?“ Он продолжал выпрашивать и выпытывать, обещая ему подарок от Фараджа и благодарность, пока тот не признался во всем. Он рассказал ему о том, что вышло против Фараджа, что осталось и что сброшено со счета. Этот человек бросился к Фараджу и рассказал ему о том, что поведал ему племянник. Фарадж впал в панику, не взвидел белого света и решил, что благополучие его погибло. И [вот] той ночью он пришел пешком, а не [приехал] на лошади, в сопровождении единственного слуги, без свечи к воротам моего деда и увидел, что они заперты. Он позвал бывшего у нас слугу, которого звали Тариф, тихим голосом: „О отец такого-то, это я у ворот!“ Слуга услышал его голос, узнал и спросил: „Абу-л-Фадл?“ Тот сказал: „Да, я хочу переговорить с тобой тайно, так что ты не повышай голоса“. Слуга вышел к нему и спросил: „Что тебе, господин мой, и что это за вид?“ Фарадж сказал: „Помоги мне сейчас же пройти к твоему хозяину“. Слуга ответил: „Он поднялся на крышу и занят [там] с женщинами. В этом случае я не могу появляться у него и разговаривать с ним“. Но тот продолжал его улащать и помогать [своего], дал ему кошелек с динарами и сказал: „Вот тебе 400 динаров, возьми их и постарайся [для меня]“. Алчность проснулась в слуге, и он поднялся по лестнице. Рассказывал Тариф [далее]: „Когда я подошел к месту, [где находился] мой хозяин, я кашлянул, и он сказал испуганно: „Что привело тебя в это время, ведь обычно [этого] с тобой не случалось? Почему ты осмелился [сделать] то, что тебе не дозволено?“ Я ответил: „Я хочу сообщить тебе добрую [весть]“. Он встал наверху лестницы и сказал: „[Ну], что [там] у тебя?“ Я ответил: // „Фарадж у твоих ворот, а с ним один гулям без свечи“. 41 Он помолчал мгновение, затем повернулся в мою [сторону] и сказал: „Он одарил и заинтересовал тебя, и [поэтому] ты осмелился так сделать? Скажи мне правду“. Я ответил: „Да“ — и показал ему кошелек. Он сказал: „Верни его назад, возьми столько же [от меня] и введи его ко мне в дом“. Слуга продолжал: „Я вернулся к Фараджу и рассказал ему, что произошло, вернул кошелек, и это огорчило его и опечалило. А госпо-

дин мой спустился, сел в своей приемной, и Фарадж вошел". Когда он подошел, [Махлад] поднялся ему навстречу и поцеловал его, а [Фарадж] стал просить извинить его за проступок. Он упал перед ним на колени, долго плакал, потом сказал: „Аллах! Аллах! Пощади меня, мою жизнь, моего сына, не губи меня, не ввергай в нищету, прости за все, что я совершил!" Сказал ему Махлад: „Даст бог, я так и поступлю. Но что случилось и что заставило тебя так говорить?" [Фарадж] ответил: „Я слышал, что приказал тебе эмир верующих, и узнал, что ты извлек из моего отчета и отбросил все, что было в нем оправданием для меня, оставив после этого то, в чем [заключены] моя гибель, бедность и невзгоды до конца моих дней. Побойся Аллаха, ради меня и тех, кто за мной [стоит] ^а, ты знаешь, что их много!" Они продолжали говорить, пока мой дед не сказал: „Разве не поступил ты со мной так-то, но я перенес [это]. Ты завел против меня интригу в таком-то деле — я стерпел. Ты стремился уничтожить меня в такое-то время и лишить меня благосостояния — ты не щадил меня. Ты давал одну клятву за другой — и не сдержал [ни одной]". Он перечислял одно за другим, факт за фактом. Тот сказал: „Ты прав во всем, что говоришь. Все, что я сделал, [действительно] скверно, но будь снисходителен ко мне и прости! И, клянусь Аллахом, покончим с ложной клятвой! Не встать мне с этого места, если я причиню тебе зло. Я буду одним из самых преданных тебе [людей]. Прости мне грех и прояви благородство!" Сказал ему мой дед: „Клянусь Аллахом, я принимаю оказанную мне Аллахом милость и вознаграждение в отношении тебя. Более того, я отплачу тебе добром, удерживая при себе доказательства против тебя, хотя уверен, что ты не оставишь своей привычки и не откажешься от вражды. Воистину, то, что // ты сделаешь потом, гораздо хуже того, что я испытал из-за тебя в прошлом". Фарадж воскликнул: „Пусть я буду сыном падшей женщины! Прошу у Аллаха возмездия и наказания!" Махлад спросил „Чего ты хочешь?"

Тот ответил: „Я знаю, что было между тобой и эмиром верующих. Знаю, что ты не оправдал меня перед халифом ни в чем". [Махлад] сказал ему: „Против тебя при спешном рассмотрении вышло то-то и то-то, за вычетом того, на что [существует] приемлемое доказательство в твою пользу или оплаченный счет. После [всего] этого ты должен по такой-то статье — столько-то, а по такой-то — столько, — и он предъявил ему одно за другим, а тот подтверждал: — Это верно. В этом ты [был] беспристрастен, я признаюсь во всем, и то, что лежит перед тобой, — правильно. Будь столь милосерден, запиши на

^а *Ма вара'и*, т. е. семья, дети.

мой счет 20 миллионов дирхемов". Сказал Махлад: „А если бы я установил 15 миллионов дирхемов?" Тот ответил: „[Этим] ты поддержал бы меня и увеличил милость свою". Махлад спросил: „А если бы я положил 10 миллионов дирхемов?" Фарадж ответил: „Ты сделал бы меня своим рабом". — „А если бы я оставил 5 миллионов дирхемов [за тобой]?" — „Это то, на что я не смею надеяться и за что не в состоянии выразить свою признательность". — „Если я все сниму с тебя?" — „Я не в силах принять такое одолжение от тебя!" Махлад сказал: „Аллах уже сложил с тебя это". Фарадж осведомился: „Как ты объяснишь это эмиру верующих?" Тот ответил: „Не беспокойся! Все твои обязательства, [все], что ты должен был бы сделать, с этого момента я целиком возьму на себя. Я не позволю тебе уйти таким вот образом после того, как ты прошел весь путь извинений и просьб о прощении, пока не порву у тебя на глазах твой счет. Клянусь тебе, я не оставлю от него ни одного клочка!" Он потребовал [принести] счет и разорвал его, а Фарадж даже подпрыгнул от радости. Он благодарил, как только мог. Потом мой дед сказал ему: „Аллах свидетель того, как я обошелся с тобой, он верит тебе и покарает каждого из нас по своему усмотрению. Клянусь Аллахом, ты уже достиг предела в нарушении [обещания], вероломстве, злобе и несправедливости". Заплакал Фарадж и сказал: „Да пусть я буду сыном падшей женщины!" — и стал клясться и божиться в преданности и искренности, // постоянстве и верности. Он поднялся, мой дед 43 встал вместе с ним, и они обнялись. [Затем] Махлад приказал слугам нести факелы перед ним до [самого] его дома, после того как старался уговорить его ехать верхом, но тот не сделал [этого]. Рано утром мой дед отправился к ал-Ма'муну и доложил о том, что он рассмотрел имеющиеся у него счета Фараджа и нашел доказательства, покрывающие все его расходы. Он говорил о нем мягко и заступался за Фараджа, пока [вся] эта история не кончилась и иск [к нему] не был прекращен.

Но Тариф клялся, что не прошло и 15 дней после этого, как Фарадж подложил его господину одну вещь в его *шаший*²⁸. Мы спросили его: „А как это было?" И он рассказал: „У Фараджа был слуга, которого звали Наср. Он делал *калансувы*²⁹ и изготавливал *шашийи*, достигнув в этом [большого] искусства. Он обычно делал головные уборы, которые нам были нужны. Когда после упомянутого события прошло несколько дней, он принес мне 5 *шаший*, сшитых мастерски. Я взял их и отнес хозяину. Тот спросил: „Кто это принес?" Я ответил: „Наср — слуга Фараджа". Он осмотрел их, похвалил и приказал, чтобы я подал ему надеть одну из них, когда он поедет верхом. На следующий день утром он решил ехать, а я его обычно сопровождал, неся его чернильницу. Он вышел на заре,

и я подал ему одну из пяти принесенных *шаший*. Он прошел по коридору, а конь его еще пасся, присел [в ожидании] на седло, но почувствовал, что что-то царапает голову. Он снял *шашийу* левой рукой, поскреб ее правой, потрогал и нашел на ее макушке то, что его беспокоило. Он прощупал это [место] рукой. Оказалось, что это какой-то четырехугольный [предмет]. Он вернулся в дом и отозвал меня в укромное место, сказав: „Тариф, посвети мне“. Я поднес свечу, и он сказал: „Потрогай это место в *шашийе*“. Я уже почувствовал неладное в этом деле, пощупал [это место] и сказал: „Я подозреваю недоброе, как и ты, мой господин“. Он спросил: „У тебя в сапоге есть нож?“

44 // — „Да“. — „Дай мне“. Он распорол *шашийу* — а там пальмовый крест. Я не понял, в чем дело, и издал вопль, но он сказал: „Перестань“, и я замолчал. Он спросил: „Это — *шашийа* из тех, что принес нам вчера Наср?“ Я ответил: „Да“. Он сказал: „Скрой то, что случилось, и не сообщай об этом никому из наших *'улама'*“³⁰. Он потребовал другую из этих *шаший*, распорол ее, и в ней было то же, что и в первой. Он просмотрел все — та же картина. Он приказал мне принести денег в названной сумме, и, когда я принес их, он приказал отдать их в качестве *садаки*³¹, сказав: „Принеси мне *шашийу* из тех, что [есть] у нас не от Насра“. Я принес несколько [штук]. Он выбрал из них одну новую и надел ее, прибавив: „Наср сейчас будет стоять у ворот и увидит мою новую *шашийу*, он спросит тебя о ней, и, когда он [так] сделает, ты скажи ему: „Это одна из тех, что ты принес вчера. [Господин мой] приказал отдать тебе деньги, и, когда ты придешь снова, я отдам тебе их“. Ты не должен давать никаких объяснений сверх этого“. Рассказывал Тариф [далее]: „Я вышел вместе с моим господином, а Наср — у ворот, как тот и рассчитывал. Наср спросил меня о *шашийе*. Я ответил, как было нужно, и мы отправились в резиденцию. Ал-Ма'мун пригласил *катибов* и *ка'идов*, и среди тех, кто вошел, был Фарадж. *Катибы* пустились в рассуждения о том, о чем они постоянно говорили, и Фарадж задел моего хозяина чем-то в этом разговоре. Они пререкались и повздорили, и Фарадж сказал ал-Ма'муну: „О эмир верующих! Клянусь Аллахом, он не исповедует твою веру, хотя прикидывается твоим приверженцем, он не видит твоей сердечности, хотя его язык льстит тебе. Он поклоняется кресту, и доказательством тому — одна вещь в его *шашийе*. Если ты сомневаешься в том, что я сказал, разорви ее, осмотри, и ты узнаешь, проверив, лгу я или говорю правду“. Нахмурился ал-Ма'мун от его слов. Благородство души и достоинство разума склоняли его к тому, чтобы оставить это дело с распарыванием *шашийи*, но Махлад поспешил снять ее с головы и разорвал на куски перед ним, говоря: „О эмир верующих, я твой раб и раб твоих праведных

предков, да будет милосерден к ним Аллах! Я тот, кто считает твой имамат верой, а твоё наставление — истиной. Я знал, что ты откажешься от разбирательства // этого дела с *шашией*, 45 испытывая неловкость и щадя меня. Я осмелился нарушить приличия тем, что разорвал *шашию* в твоём присутствии, только чтобы оправдаться перед тобой в том, в чём обвинил меня этот нечестивый, вероломный вор. Он взял твои деньги, присвоил их себе и скрыл [истину], хотя был должен. Клянусь Аллахом и твоей славной жизнью, о эмир верующих, в этом моём сегодняшнем рассказе и в том, что он замыслил против меня с этой *шашией*, дело было так-то и так-то³¹. И он рассказал ему эту историю и назвал ему Насра-шляпника, слугу Фараджа, чьими руками он смошенничал. Разгневался ал-Ма'мун на Фараджа за то, что услышал [о нём], и поразился, как он осмелился так сделать. Он повелел привести Насра, его доставили, и халиф спросил его, как это было. Тот пробормотал что-то, но когда его повалили и выпали 50 палок, он сознался и свалил [все] на Фараджа. Ал-Ма'мун плюнул при этом в лицо Фараджу, обругал его и приказал передать его Махладу, чтобы он свел с ним счёты и востребовал деньги, которые причитаются с него. Фарадж ушел посрамленным и беспомощным, а Махлад — награжденным и обласканным. Когда привели к нему Фараджа, он задержал его у себя после того, как выбранил его за то, что он совершил, и сказал: „Разве я не говорил тебе, что ты не оставишь своего безобразного поведения и не отступишь от своего дурного нрава? Несмотря на это, я опять заплачу тебе добром, о котором, как я думаю в отличие от тебя, постоянно печется Аллах“. Махлад продолжал быть милостивым в деле Фараджа и просил 'Амра ибн Мас'аду³², чтобы он приблизил [к себе Фараджа] и назначил ему жалованье; и 'Амр взыскал с [Фараджа только] 3 миллиона дирхемов. 'Амр постоянно поражался разнице между этими двумя людьми, а ал-Ма'мун сам был удивлен и приводил в изумление своих приближенных рассказами о них».

// Обладающий властью должен сторониться клеветы и сплетни, ибо оба эти деяния — подлы и позорны. В старину говорили, что слова западают в душу, вызывая сравнения: «Тот, кто сплетничает тебе, [может] сплетничать и о тебе; тот, кто доносит тебе, [возможно], донесет и на тебя». Мухаммад ибн 'Али, *катиб*, написал Мухаммаду ибн Халиду³³: «Люди, которые хотели дать ему (халифу) совет, говорили, что установления султана в Армении стерлись и изгладились [из памяти]. Он (султан) отказывается действовать согласно им, пока не узнает мнение халифа о них». На обороте халиф сделал приписку: «Я прочел эту достойную порицания записку. Ярмарка клеветников у нас, слава богу, в застое, и их языки — ослабели. Ко-

гда прочтешь это мое письмо, заставь людей повиноваться твоему закону. Пользуйся им, как хочешь, потому что ты пришел не для того, чтобы следовать едва заметным следам, и не для того, чтобы воскресить исчезнувшие [следы, а чтобы править по своему усмотрению]. Да сохранит нас [обоих Аллах] от сказанного в стихе Джарира, гласящем³⁴:

Обычно, когда ты поселялся в какой-то стране,
ты уезжал с позором и оставлял его после себя.

Исполняй обязанности свои так, чтобы люди за нас молились, а не проклинали нас. Знай, что время проходит, и минуют дни, и ты оставишь после себя или добрую память, или позор на долгие времена. Может быть, повелитель хочет сделать что-то, что противоречит общему мнению, или он чего-то не хочет, а правильнее было бы это сделать. Не в правилах этикета, чтобы у него требовали доказательств и участия в диспуте, или обнаруживали при нем какое-либо намерение, или открыто противодействовали чему-либо. Поистине, это вызывает гнев в сердцах и упрямство в поступках. Ты должен [делать] указания мягко, высказываться спокойно, подбирать выражения и темы [разговора]³⁵.

47 // Сказал 'Абд ал-Малик ибн Салих³⁶ 'Абдаррахману ибн Вахбу, воспитателю своего сына: «Не помогай мне в плохих делах, не противоречь мне на приеме. Говори мне по мере того, как я буду тебя спрашивать. Знай, что умение слушать лучше красноречия, покажи мне свою проницательность взглядом. Знай, что я приблизил тебя после того, как ты был обыкновенным учителем. Кто не понял нужды, из которой вышел, не поймет избытка, в который он попал.

Остерегайся показывать повелителю мужество и силу или подстрекать его на необдуманный шаг и [ставить] в неловкое положение, действовать вслепую и вести себя неосмотрительно, иначе в первом случае ты будешь выглядеть глупцом, который не заботится о том, как войти или выйти, и он (повелитель) не доверит тебе ни себя, ни свою власть, а во втором: если ты преуспеешь [в деле] — он будет уверен в правоте своего мнения, если ты ошибешься — он отнесет ошибку на твой счет и свалит грех на тебя. Лучше всего придержишься середины между поспешностью и нерешительностью, крайностью и осложнением [положения] и указывай на самое справедливое мнение с наиболее благополучным исходом, ибо оно свободно от обязательности определения, точного смысла и необходимости окончательного решения и связывается мягкостью осмотрительности с успехом и сердечностью отношений с закреплением истинного благополучия»³⁷.

«Ал-Муктафи би-ллах, да будет милосерден к нему Аллах,

повелел своему вазиру ал-'Аббасу ибн ал-Хасану³⁸ послать войско охранять *хаджж*. Когда [паломники] отправились и остановились в Куфе, [халиф] приказал [схватить] Закравайхи³⁹. Сказал ему ал-'Аббас: „Хватит, // благополучное возвращение из *хаджжа* [и так] достаточное дело для Аллаха“⁴⁰. Ал-'Аббас сидел дома среди *катибов* и *ка'идов*. Он сказал им: „Эмир верующих приказал мне то-то и то-то. Я советую отказаться от поимки Закравайхи, так как уверен, что Аллах избавит [нас] от него [еще] до прибытия [паломников в Мекку], а вы как считаете?“ Все одобрили его мнение, а 'Али ибн Мухаммад Ибн ал-Фурат молчал, не произносил [ни слова]. Ал-'Аббас спросил его: „Что ты думаешь, Абу-л-Хасан?“ Тот ответил: „Не [нужно] противоречить эмиру верующих. Если то, что он задумал, правильно — будет успех; если он ошибся — то ошибка будет его собственная, без твоего участия, по его приказу“. А во время *хаджжа* было то, что было⁴¹»⁴².

Что [может быть] непригляднее в невоенном человеке, чем мужественное поведение и военная выправка! Рассказывали, что 'Убайдаллах ибн Сулайман⁴³ стоял перед самим ал-Му'таидом би-ллах, да благословит его Аллах. Вдруг лев вырвался из рук надсмотрщика, и люди бросились от него врассыпную. 'Убайдаллах [тоже] бежал в испуге и забрался под трон, а ал-Му'таид би-ллах остался сидеть на своем месте. Когда лев был схвачен и 'Убайдаллах вернулся пред лик халифа, сказал ему ал-Му'таид би-ллах: «Как слаб ты духом, 'Убайдаллах! Лев не схватил бы тебя, ему бы не позволили. [Так почему] ты так сделал?» Ответил ему 'Убайдаллах: «Мое сердце, о эмир верующих,— сердце *катиба*, а душа— душа слуги, не хозяина». Когда он вышел, друзья стали укорять его за это, и он ответил им: «Я поступил правильно, а вы ошибаетесь. Клянусь Аллахом, я не боялся льва, ибо знал, что он не настигнет меня, но я решил, что халиф, увидев мою нерешительность и нерасторопность, будет мне доверять // и не будет бояться, что я [причину ему] зло. Если бы он увидел иное, чем то, что было, в том бы и заключалась опасность [для меня]»⁴⁴.

Историю, отличную от этой, рассказал Синан ибн Сабит⁴⁵, мой дед: «Ал-Му'таид би-ллах, да благословит его Аллах, [еще] до того, как стал халифом, стоял на *майдане*, а перед ним Исма'ил ибн Булбул⁴⁶, и вот подвели к нему чистокровного жеребца, приведя его с пастбища. Исма'ил приказал одному из объездчиков лошадей оседлать и взнуздать [жеребца] и проехать на нем верхом. Когда он его оседлал и захотел ехать, то никак не мог этого [сделать]. Исма'ил посмеялся над ним, он был очень сильный. Он подошел, чтобы вскочить на жеребца, которого держали для него со всех сторон, и едва он взо-

брался к нему на спину, как тот взволновался под ним, встал на дыбы и взбрыкнул, и Исма'ил чуть не упал с него. Он попытался сползти с него, но не смог, пока все не [стали] держать [жеребца]. Он сник, сильно сконфузился от этого и очень 50 застыдился. // Ал-Му'тадид пожелал показать ему свое искусство в верховой езде и что оно [заключено] не в руках, не в моши, выносливости и силе. Он велел: „Подведите ко мне жеребца!“ Его подвели. Халиф все гладил его по морде рукой, а жеребец обнюхивал его и храпел, но не пугался. И когда он успокоил его и увидел, что расположил его к себе, то вдел ногу в стремя и в мгновение ока вскочил ему на спину. Он осторожно взялся за уздечку, потом проехался легким галопом, пока не пустил его шагом. Он ездил на нем'взад и вперед, как будто конь был объезжен около года [назад]». Исма'ил не должен был поступать так, чтобы проявилось его бессилие, потому что верховая езда не была его уделом и тем, что от него требовалось. [Смысл] этой истории [таков]: человек, не зная самого себя, [своих возможностей], берется не за свое дело.

Остерегайся повторять рассказ, который ты услышал, или открывать [другому] тайну, которая доверена тебе. Говорят, что властелин [может] простить любое прегрешение, кроме разглашения [тайны] разговора, или порока, который осуждается, или поношения династии⁴⁷. О том же сказал ал-Му'тадид би-ллах, да будет милосерден к нему Аллах, Ахмаду ибн ат-Таййибу ас-Сархаси⁴⁸, арестовав его, когда тот направился к ал-Касиму ибн 'Убайдаллаху⁴⁹, чтобы [раскрыть] ему тайну по его делу: «Ты сказал, что повелитель [может] простить любое деяние, 51 кроме разглашения тайны, гнусного порока // или клеветы на династию. Я поступлю с тобой согласно твоей заповеди», и убил его.

«Не [залечится] рана, [нанесенная] языком, как рана, [нанесенная рукой]⁵⁰, ошибка в словах — то же, что ошибка в деле, и споткнуться в речи — то же самое, что оступиться ногой. Остерегайся приближаться к правителю или к его вазиру ценой измены другу, думая, что этим ты приобретешь его уважение. Быть может, [как раз] в этом [будет заключаться причина] вашего разлада, как случилось у человека, прозванного Абу Нухом⁵¹ с Исма'илом ибн Булбулом, о чем рассказал 'Али ибн Мухаммад Ибн ал-Фурат⁵²: «Когда умножились жалобы ал-Му'тадиду би-ллах⁵³, да благословит его Аллах, на Исма'ила ибн Булбула, пожелал ал-Муваффах⁵⁴, пользуясь своим правом, удалить Исма'ила и [тем] успокоить душу халифа, [настроенного] против него. Он сказал Исма'илу: „Уезжай в свое имение в Куса⁵⁵ и оставайся там в течение месяца, занимаясь своими делами, а потом возвращайся“. На его место он назначил ал-Хасана ибн Махлада⁵⁶, а заместителем ал-Ха-

сана сделал Абу Нуха. Абу Нух писал Исма'илу ибн Булбулу доносы на ал-Хасана. Когда Исма'ил вернулся к своим обязанностям вазира и Абу Нух пришел и стал по привычке доносить на ал-Хасана, Исма'ил отвернулся от него. Когда прошло [какое-то время], // он обернулся к нему и сказал: „Обстоятельство, которое ты считаешь приближающим тебя ко мне, [на самом деле] отпугивает меня от тебя и лишает веры в тебя, ибо если ты не годеи для того, кому ты служил, кто возвысил тебя и поручал тебе дело большее, чем то, что тебе велел [делать] я, то мне ты [тоже] не годишься. Я не хочу, чтобы ты был при мне, в моей свите. Выбирай место службы, подходящее для тебя“. Он выбрал округ Басры, и Исма'ил назначил его туда».

Хотя и случается, что повелитель говорит неправильно [грамматически], или позволяет себе лишнее в выражениях, или приводит искаженный стих, никому из присутствующих на аудиенции у него — ни женам, ни друзьям, не говоря уже о хашимитах и о тех, кто не связан с ним службой, — не дозволено возражать на это открыто и явно, а следует намекнуть на это острожно и рассказать что-то похожее, приводящее к познанию истины. А если властелин сам станет писать [послание] и допустит ошибку грамматическую или стилистическую, на его вазира или *катибе* [лежит обязанность] исправить его послание тайно, а не явно. В этом [заключается] преданность господину и [умение] предостеречь его от проявления [его собственных] недостатков.

Рассказал ан-Надр ибн Шумайл⁵⁷: «Вошел я к ал-Ма'муну, // да благословит его Аллах, в Мерве⁵⁸, а на мне было ветхое платье, изношенное и изодранное в клочья. Он спросил меня: „Надр, [почему] ты пришел ко мне в одежде, подобной этим лохмотьям?“ Я ответил: „О эмир верующих! Жара в Мерве заставляет носить только такое одеяние“. Он сказал: „Нет, [не в этом дело], ты — аскет, — и поведал нам такую историю:—

Рассказал мне Хушайм ибн Башир⁵⁹ со слов Муджалида⁶⁰, а тот со слов аш-Ша'би⁶¹, которому передал Ибн 'Аббас⁶², что посланник Аллаха, да благословит он его, сказал: „Если мужчина женится на женщине по вере и ради ее красоты — в этом [заключается] *садад*⁶³ за бедность“. Я воскликнул: „Справедливы уста твои, о эмир верующих, но Хушайм произнес неверно [слово, сказанное пророком]. Мне рассказывал Ауф ал-'Араби⁶⁴ со слов ал-Хасана⁶⁵, а тот со слов Ибн 'Аббаса⁶⁶, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах, сказал [так]: „Если // мужчина женится на женщине по вере и ради ее красоты, то в этом — *садад*⁶³ против бедности“. Ал-Ма'мун восторженно спросил: „Надр, нельзя сказать *садад*?“ Я ответил: „Да, Хушайм сказал неправильно, он часто допускал грамматические ошибки“. Халиф спросил: „В чем разница меж-

ду этими двумя [словами]?“ Я ответил: „*Садад* — это цель в вере и путь [к ней], а *сидад* — достаточность. Все то, чем ты что-либо удовлетворяешь, — *сидад*“. Сказал ал-Ма'мун⁶⁷: „Прочти мне самый пленительный арабский стих“. Я сказал: „Слова Хамзы ибн Бида⁶⁸ об ал-Хакаме ибн Марване⁶⁹:

Она говорит мне, а все спят:

„Останься еще на день“. А я не остался.

„К кому ты отправляешься?“ Я ответил:

„К кому я мог бы пойти, кроме ал-Хакама.

Когда оба его стража у палатки скажут ему:

„Вот Ибн Бид [уже] у наших дверей [стоит]“,
а тот улыбнется,

55 // [я скажу ему]:

„Я воспел тебя в стихах, [не взяв за них вознаграждения,
и ты принял их,
Так воздай мне, если можешь, награду за мои слова“.

Сказал халиф: „Прочти мне самые справедливые слова арабов“. Я произнес: „Это слова Ибн Абу 'Арубы ал-Мадани⁷⁰:

Если сын моего дяди отсутствует,
я защищаю его всегда.

Моя победа — в его пользу, даже если бы он был человеком,
лишившись [своего места] на земле и на небе.

Если бы обстоятельства причинили вред его скоту,
то наши здоровые [животные] поддержали бы его [животных],
больных чесоткой.

Если бы он просил [собрать войско], я собрал бы и помогал бы ему.
Если бы он впал в нужду, я бы разделил ее с ним⁷¹.

Если бы он позвал меня отправиться в трудную дорогу,
я сел бы ради него в седло.

Если бы к нему пришла удача, я не следил бы за тем,
что [делается] за его палаткой (я не завидовал бы ему).

56 //Если бы он надел красивую одежду, я не сказал бы:

„Ах, если бы на мне [был] его красивый плащ!“

Воскликнул ал-Ма'мун: „Браво! Будь благословен твой отец! Прочти [что-нибудь] о добре“. Я процитировал некоего поэта:

Рука добра — добыча, где бы она ни была,
все равно, ухватится за нее неблагодарный или благодарный.

У благодарных [она] преумножится,
а неблагодарным Аллах воздаст по заслугам.

Халиф потребовал чернильницу и свиток и написал что-то, о чем я не знал. Затем сказал мне: „Как говорят о *тураб*⁷² по форме *аф'ил*?“ Я сказал: „*Атриб*“. Он спросил: „А о *тин*?“ Я ответил: „*Тин*“. Он спросил: „А как это [сказать] о письме?“
57 Я сказал: „*Мутрабун, мутинун*“. // Он заметил: „Второе лучше,

чем первое⁶. Он приказал мне передать эту записку ал-Фадлу ибн Сахлу⁷³, и я отправился с ней к нему. Когда тот прочел ее, то спросил: „Почему эмир верующих подарил тебе 50 тысяч дирхемов?“ Я рассказал ему [все]. Он воскликнул: „Удивительно! Ты заставил эмира верующих говорить, отступая от грамматических правил?“⁷⁴. Я возразил: „Нет, но я показал ему, что Хушайм говорил неверно“. Ал-Фадл приказал [дать] мне от себя [еще] 30 тысяч дирхемов, и я вернулся домой с 80 тысячами».

Одним из лучших правил и [проявлением] мягкости характера ал-Хасана ибн Сахла⁷⁵ [являлось то, что] когда кто-нибудь из его *катибов* представлял ему рукопись письма, уже составленного, а он хотел изменить в нем какие-нибудь слова, то говорил ему: «Клянусь Аллахом, ты хорошо знаешь, понимаешь и разбираешься [в содержании] того, что написал. Но как ты думаешь, если это слово заменить тем-то? А это выражение тем-то?» *Катиб* отвечает: «Пусть эмир сделает так». Тогда он говорит: «Вот ты сам и исправь это своим почерком».

Если господа поступают так по отношению к подданным, то что ты скажешь о том, как следует вести себя подданным по отношению к господам!

Не в правилах, чтобы кто-нибудь в присутствии халифа называл кого-то по *кунье*, кроме тех, // кому он оказал честь, присвоив *кунью* и дав право на это звание. Нельзя [также] произносить имя халифа [в его присутствии], если чье-то имя совпадает с его именем. Рассказывали, что Сулайман ибн 'Абд ал-Малик⁷⁶ сидел как-то, принимая посетителей. Явился юноша из племени 'абс, [человек] дородный, красивый, чей вид радует глаз. Спросил Сулайман: «Как зовут тебя?» Он ответил: «Сулайман ибн 'Абд ал-Малик». Халиф отвернулся от него, когда [услышал, что] их имена совпадают. Тогда юноша сказал ему: «Пусть не страдает тот, чье имя совпадает с твоим, только прикажи. Я меч в твоей руке. Ударь им (мною), и он (я) разрубит. Если ты прикажешь мне, я повинуюсь. Я стрела в твоём колчане, выстрели ею, и она (я) попадет прямо в цель». Спросил его Сулайман: «Что бы ты сказал, если бы повстречал врага?» Тот ответил: «Я бы сказал: „Довольно мне Аллаха! Нет божества, кроме Него; на Него [я положился]“⁶». Сказал халиф: «Разве ты удовлетворился бы этим, если бы повстречал врага?» Юноша возразил: «Ведь ты спросил меня о том, что бы я сказал, и я ответил тебе. Если бы ты спросил о том, что бы я сделал, то я бы ответил [так]: если бы это произошло, я дрался бы мечом, пока бы он не согнулся, я колотил бы копьем, пока бы оно не сломалось. Я знаю, что, хотя мне и больно, им (вра-

58

⁶ Коран IX, 130.

гам) больно [тоже]. Я надеюсь! [получить] от Аллаха то, на что они не надеются». Спросил его Сулайман: «Ты читал Коран?» Тот ответил «Да, я читал его, когда был маленьким, но очень стремился постичь, когда стал взрослым. Я следовал его заповедям и учился на нем опыту». Спросил халиф: «Нуждаешься ли ты в деньгах или живешь в достатке?» Он сказал: «Я живу с родителями и не испытываю нужды благодаря им». Спросил Сулайман: «Ты почиттелен к ним?» Юноша ответил: // «Я с ними смиренен и кроток и молю Аллаха о том, чтобы он дал им здоровье и чтобы он встретил их в день Страшного суда приветом и удачей».

Если нужда заставит употребить какое-нибудь [слово], выпадающее [по звучанию] с именем одной из женщин повелителя⁷⁷, или [произнести] что-то неприличное, дурное, нужно прибегнуть к иносказанию. В этом нужно избегать [всего] того, чего не выносит сердце и слух, как [это] сделал 'Абд ал-Малик ибн Салих⁷⁸, подаривший ар-Рашиду розы. Он написал: «Я послал господину эмиру верующих розы из его сада около его дома, в котором я живу, положив их на поднос из *кудбан*⁷⁹». Когда это прочли ар-Рашиду, один из присутствующих воскликнул: «Какое некрасивое слово *кудбан*!» Ар-Рашид возразил: «Он сказал так, чтобы [не произносить слова] *хайзуран*⁸⁰, которое [звучит], как имя моей матери⁸¹. Он украсил [свое письмо] иносказанием и этим выказал свою воспитанность»⁸². Это вызвало восхищение, после того как вызвало отвращение, [это] нашли прекрасным, тогда как [сначала] считали дурным. Так же сказал ал-Фадл ибн ар-Раби⁸³, когда ар-Рашид, да благословит его Аллах, спросил о дереве *хилаф*⁸⁴: «Что это такое?» Он ответил: «*Вифак*⁸⁵, // эмир верующих!» Так же поступил ал-'Аббас ибн 'Абд ал-Мутталиб⁸⁶, когда его спросили: «Ты или посланник Аллаха *акбар*⁸⁷?» Он ответил: «Посланник Аллаха — *акбар*, а я *асанн*⁸⁸». Да благословит Аллах их обоих! И то же сделал Са'ид ибн Мурра⁸⁹. Он пришел к Му'авии⁹⁰, и тот спросил его: «Ты — *са'ид*⁹¹?» Он возразил: «Я — Ибн Мурра, а *са'ид* — эмир верующих». Противоположное этому поведал ал-Хасан ибн Мухаммад ас-Силхи⁹²: «Когда ар-Ради би-ллах, да благословит его Аллах, отстранил Абдаррахмана ибн 'Ису от должности вазира⁹³, он вверг его и его брата 'Али ибн 'Ису в беду. Он конфисковал у 'Али свыше миллиона дирхемов, а у Абдаррахмана больше 3 тысяч динаров⁹⁴. Это было удивительно. 'Али был взят под стражу в резиденции. Он опасался, что в душе ар-Ради би-ллах [созрело намерение] убить его. Он написал мне, а я был *катибом* при Мухаммаде ибн Ра'ике⁹⁵, и просил, чтобы я сам переговорил с халифом о его переводе во дворец вазира, пока не решится его судьба. Пришел я к ар-Ради и сказал // ему: „О эмир

верующих! 'Али ибн 'Иса — твой слуга и слуга твоих предков, которого ты знал как одного из искуснейших деятелей государства, который сделал то-то и то-то". Халиф молвил: „Это так, но я обвиняю его во [многих] грехах“, и он стал перечислять пороки 'Абдаррахмана. Я возразил: „О господин наш, как можно [упрекать его] в том, в чем повинен его брат?!“ Он сказал: „Помилуй бог! Разве 'Абдаррахман строил козни без его ведома? Разве ['Али] не толкал его [на преступления] или не удерживал [от исполнения] его долга и моего приказа? Ведь 'Абдаррахман действовал только с его одобрения!“ Я принялся оправдывать ['Али] и приводить доказательства, которые [могли бы] извинить его грехи. Тогда халиф сказал: „Хватит. Каждый раз, как ['Али] обращался [ко мне], он говорил: „Вак“ („Эй ты“). Разве может такое понравиться халифам?“ Я воскликнул: „О эмир верующих, это естественное состояние для него! Это его привычка, и [это] укоренилось в нем. Его осуждали за это [еще] во времена его службы ал-Муктадиру би-ллах. Он не мог расстаться с этой привычкой и [все время] возвращался к ней“. Халиф заметил: „Допустим, что это его нрав. Но неужели он не мог изменить его, [обладая] теми достоинствами и умом, которые ты так расписывал? Разве в моем присутствии он не мог сдержать себя именно в этом, ведь мы мало встречались и он редко обращался ко мне. Нет, он делал это только от небрежности и беззаботности“. Я поцеловал перед ним землю несколько раз и сказал: „Аллах, Аллах! Раз повелитель наш считает так и представляет себе [это таким образом], значит, этому человеку [грозит] несчастье. Помилование испрашивается у эмира верующих!“ Я не переставал [упрашивать] до тех пор, пока он не приказал перевести 'Али ибн 'Ису в дом вазира. Его перевели, и он удостоверил своей подписью [документ о конфискации], и его отпустили домой».

//По поводу этого [правила поведения] Абу-н-Наджм ар-Раджиз⁹⁶ прочел Хишаму ибн 'Абд ал-Малику⁹⁷ свою *каси-ду*⁹⁸, которая начинается [словами]:

Слава Аллаху, щедрому, дающему.

Он одаривает и не скупится,

а оканчивается словами: «Солнце стало подобным косоглазому». Хишам подумал, что он обругал его, и приказал отрубить ему голову⁹⁹.

А на такие обращенные к нему (Хишаму)¹⁰⁰ слова Зур-Руммы¹⁰¹, который произнес:

Почему льется вода из глаз твоих,
как будто она течет из [дырявого] бурдюка?—

[Хишам] сказал: «Не из моих, а из твоих [глаз сейчас польются слезы]»¹⁰².

Ал-Мутанабби¹⁰³ составил *касыду* на *ха*, в которой прослав-
63 ляет 'Адуд ад-Даулу, // и прочел ему слова¹⁰⁴:

Я заменяю «сах» на «ох» (т. е. мне плохо)
из-за той, которая стала далекой для меня, а память о ней свежа,

а тот сказал ему: «Пусть тебе будет плохо и больно». Ал-Му-
танабби сказал в своей прощальной *касыде* на *каф*:

Мои дороги, будьте такими, какими вы будете:
[Мне все равно] — страданием ли, спасением или гибелью.

Сказал 'Адуд ад-Даула: «Наверное, ему будет плохо в пу-
ти». И действительно, [ал-Мутанабби] умер по дороге.

Говорят, что к ад-Да'и ал-'Алави¹⁰⁵ пришел один поэт¹⁰⁶
в день Михраджана¹⁰⁷ и продекламировал ему [такие стихи]:

Не говори «радость», а [скажи] «две радости»:
локон ад-Да'и и день Михраджан.

64 // Тот [велел] повалить его и всыпать ему 50 палок, ска-
зав: «Исправить его поведение я мог, [только] „наградив“ его
[таким образом]»¹⁰⁸.

Исма'ил ибн 'Аббад¹⁰⁹ прочел 'Адуд ад-Дауле на аудиен-
ции, данной ему в Хамадане, *касыду* на *ба*, названную *лаки-*
нийя, в начале которой такие слова:

Я пою славу, но (*лакин*) Его милости я пою славу.
Я отношу свое происхождение, но (*лакин*) отношу его
к Похвальным качествам.
Я тянусь всей душой, но (*лакин*) [только] к Его величеству..
Я испытываю жажду, но (*лакин*) пью из [источника]
этого Высшего предела.

Он говорил в этой *касыде*, вспоминая об Абу Таглибе ибн
Хамдане¹¹⁰:

Ты сомкнул крылья над таглибитами,
и таглибиты навсегда побеждены (*туглаб*).

'Адуд ад-Дауле показалось дурным предзнаменованием, что
ему в лицо сказали *туглаб*, и он сказал: «Хватит, ради бога!»

Хотя эти дела малы и незначительны, они оставляют след
в сердцах и дают почувствовать огорчение или радость. Путь
благоразумия — в том, чтобы быть настороже к таким делам
и уберечься от них. Как прекрасны слова Ибн Руми¹¹¹, которо-
му Ибрахим аз-Зудждадж¹¹² сказал: «Я вижу, у тебя много
хороших и дурных предзнаменований. Как ты разбираешься в
этом?» А он ответил: «Хорошее предзнаменование — язык вре-
мени, дурное — символ превратностей судьбы».

Остерегайся, чтобы твоя дружба с правителем и откровен-
ность не привели тебя к панибратству или фамильярности по

отношению к нему. Расположи его [к себе] почтительностью и предупредительностью в обращении, прибавь к этому лести, благоговения вместе с заверением в непреложности [для тебя] запретного // и в вечной преданности. Скромными должны быть и твои похвальбы и притязания на исполнение твоих надежд. Поистине, слишком явная фамильярность — повод к ненависти. Рассказывали, что ал-Ма'мун, да благословит его Аллах, предложил ал-Му'алла ибн Аййубу стать правителем одной области, а тот просил избавить его от этого, заметив: «Вероломному легче [справиться] с делом, [которое возлагается] на меня, чем преданному, потому что он (преданный) не фамильярничает и не пронырлив». Сказал ал-Мансур, да будет милосерден к нему Аллах, об Абу Муслиме, что он был фамильярен до надоедливости, пронырлив до невероятности. Он сказал в своей *хутбе* о нем: «Обязанность быть справедливым по отношению к нему не помешала нам утвердиться в правоте [своих действий] против него».

65

Рассказал 'Убайдаллах ибн 'Абдаллах ибн Тахир¹¹³: «Я был на аудиенции у 'Убайдаллаха ибн Сулаймана. Он бросил мне записку, спросив: „Что ты думаешь об этом заявлении и об этой безобразной выходке?“ Я прочел ее и понял, что это записка Хамда ибн Мухаммада¹¹⁴, *катиба*. В ней значилось:

Между нами святыя [узы] и тесный союз.

Каждый из нас имеет права друг перед другом.

Но пользуйся удобным моментом. Ни один из нас не знает, когда не сможет [больше] терпеть.

Я сказал: „Вазир, да поможет ему Аллах, — предел чайный, достойный благодеяния и милости“. Он возразил: „Кроме [случаев] фамильярности, иногда переходящей границы, которая 66 изменяет // доброе настроение“. Я сказал: „Фамильярность друзей не должна вызывать гнев и не может служить убедительной причиной [для него]. Свойство достойнейших — благодеяние слугам тех, кто вселяет надежду“».

Когда вазир хотел что-либо написать в присутствии халифа по его приказу, то обычно в туфле¹¹⁵ вазира или *катиба* имелась изящная чернильница с цепочкой, свиток, *матйана*¹¹⁶, в которой *асахи*¹¹⁷ и глина. Собираясь что-либо написать, он вешал чернильницу на левую руку, а свиток держал в правой. Когда он заканчивал, то вносил исправления в письмо, сворачивал свиток, накладывал глину и запечатывал ею, затем отправлял.

Рассказывали, что ал-Васик би-ллах¹¹⁸, да будет милосерден к нему Аллах, поклялся себе, что непременно убьет Мухаммада ибн 'Абд ал-Малика аз-Зайyata¹¹⁹, когда позволят 67 обстоятельства, а все // из-за безобразного с ним обращения Мухаммада ибн 'Абд ал-Малика. История эта известна. Когда

[ал-Васик] занял престол и пожелал написать [послание о кончине ал-Му'тасима], он приказал *катибам*, исключая Мухаммада ибн 'Абд ал-Малика, чтобы [каждый из них] подготовил ему черновик. Все они написали о том, с чем халиф не был в душе согласен. Вошел Мухаммад 'Абд ал-Малик, а халиф твердо решил избавиться от него и замыслил злое [дело] против него. Халиф сказал: «Напиши, Мухаммад, бумагу об этом деле». Тот вынул чернильницу и свиток из туфли и написал то, что требовалось, представив свиток халифу, как он (халиф) того желал, и оказалось, что это соответствует его замыслу. Ал-Васик сказал ему: «Ты необходим власти с этой поры [вот так],— и приставил указательный палец к мочке уха, а затем сказал [все], что о нем думал: — Оставить тебя и сохранить лучше, чем исполнить мое [прежнее] желание. Я ведь было поклялся. Найди выход, чтобы мне не исполнять эту клятву, и раздай из моих денег то, что может искупить нарушение клятвы». Затем он назначил его вазиром. Такой порядок существовал до тех пор, пока его не изменили в правление ал-Муктадира би-ллах, да будет милосерден к нему Аллах. Именно ал-Муктадир приказал 'Али ибн 'Исе написать при нем письмо о прекращении сбора // дополнительного налога с жителей Фарса¹²⁰. Тот вынул из своей туфли изящную чернильницу, которую мы уже описывали, и повесил ее на левую руку, а свиток взял в правую. Увидел это ал-Муктадир би-ллах, которому было это зрелище в тягость, и приказал подать свою чернильницу и чтобы несколько слуг стояли и держали ее, пока он ('Али) не кончит писать. 'Али ибн 'Иса был первым вазиром, которого уважали этим. Потом это стало правилом¹²¹ и для других вазиров.

Не принято просить пить при дворе халифа и не разрешается поить. Это касается простых людей. Что касается знати, то может быть позволено им это, чтобы оказать им почет, но лучше, чтобы [этого] не было.

Рассказал мне Ибрахим ибн Хилал, мой дед: «Ал-Мухаллаби прибыл во дворец ал-Мути' ли-ллах, да будет милосерден к нему Аллах, по одному случайному делу. Прежде чем ему подали знак войти, он не успел напиться. Он вошел к халифу, а затем вышел и спустился к своей лодке. Его догнал слуга вместе с красивым гулямом-тюрьком в нарядной одежде, [державшим] в одной руке золотой поднос-*шараби*, на котором [стоял] хрустальный кувшин, покрытый дабикийским платком¹²², а в другой — платок, [чтобы вытереть губы]. Ал-Мухаллаби попил. Когда он опустил кувшин и передал его гуляму, слуга сказал //мальчику: „Иди с вазиром“. Ал-Мухаллаби спросил: „Отчего так?“ Слуга ответил: „О мой господин, нет такого обычая, чтобы из дворца халифа можно было вынести

какую-нибудь вещь и вернуть обратно. Мне было предписано [сделать] так, как я сделал, и нет никакой силы, что [могла бы заставить] меня поступить иначе. Гулям теперь [будет] при тебе, и то, что с ним, — тоже твое“. И ал-Мухаллаби ушел вместе со всем этим».

Как походит это деяние на поступки предков, [которые вели происхождение] от этого благородного древа, [говорит хотя бы история], рассказанная человеком, прозванным Абу 'Убайдой Ма'маром ибн ал-Мусанной¹²³: «Дирар ибн ал-Азвар¹²⁴ во времена *джахилии* отправился в *хаджж*. Он увидел у одного из купцов товар, который ему понравился. Дирар стал торговаться, и купец запросил 30 верблюдов. Он сказал Дирару: „Найди мне поручителя“. Тогда Дирар вошел в мекканский храм и увидел ал-'Аббаса ибн 'Абд ал-Мутталиба, да будет милосерден к нему Аллах, который был красив. Дирар спросил: „Кто это?“ Ему ответили: „Сын Шайбы ал-Хамда ал-'Аббаса ибн 'Абд ал-Мутталиба“. Он подошел к нему и сказал: „Сын Шайбы ал-Хамда, я — Дирар ибн ал-Азвар“ — и рассказал ему о своем уговоре с купцом. Тот сказал: „Приведи его ко мне“. // Дирар привел, и ал-'Аббас ибн 'Абд ал-Мутталиб по-70 ручился, что отдаст, [если Дирар не заплатит], молодых верблюдов. Дирар взял товар и ушел. Потом он привел верблюдов и нашел торговца, который уже взял у ал-'Аббаса верблюдов. Дирар пошел к ал-'Аббасу и сообщил ему, что привел своих верблюдов, чтобы тот взял их взамен отданных. Ал-'Аббас возразил: „У нас [принято]: если мы тратим сколько-нибудь из нашего имущества, то не берем этого [назад]. Это — твои верблюды, и делай [с ними], что хочешь“.

Дирар вернулся с ними, сказав [такой стих]:

Верблюдицы темно-бурые, чистокровные, быстрые,
здоровые вернулись домой с верблюдами.

Вернул их человек, который славен своими делами и сам по себе.

Он прочно [стоит на земле] и всегда благополучен.

Когда судьба кого-нибудь подвергала невзгодам,
'Аббас брал на себя защиту его.

Он — корейшитский рыцарь и самый почитаемый среди корейшитов.

Его оружие острое, даже когда у других людей оно тупое».

[Глава 3]

//ЗАКОНЫ СЛУЖБЫ ХАДЖИБОВ И ПРАВИЛА ИХ ПОВЕДЕНИЯ

71

Хаджиб должен быть зрелого возраста, от 30 до 50 лет, опытным в делах, испытанным временем. Его ум и осторожность указывают ему верный путь действий. Он приветлив, знает, как вводить и уводить [посетителей]. Он должен расставить

приближенных соответственно занимаемому ими положению, не преступая границ с любым из них и не обременяя [каждого из них] тем, что тот не в состоянии вынести. Он неусыпно следит за ними, заставляя их быть осторожными в действиях и бдительными в поступках, чтобы они несли службу исправно и уважительно, без фамильярности.

72 Рассказал мне мой дед Ибрахим ибн Хилал: «Рассказал мне Джа'фар ибн Варка' аш-Шайбани¹⁻²: „В правление ал-Му'тадида, да будет милосерден к нему Аллах, я вместе // с такими же, как я, детьми эмиров и ка'идов, которым предписывалось находиться в резиденции халифа, нес службу по очереди, бывшей у нас. Мы собирались обычно в комнате, в которой отдыхали после исполнения службы и окончания процессии. И вот мы сняли башмаки и чалмы и стали играть в шахматы и нарды. Один из осведомителей^а в резиденции шпионил за нами и написал донос на нас ал-Му'тадида би-ллах, а мы не знали [об этом]. И тотчас же вышел молодой слуга из личных слуг халифа — и в руках его высочайший приговор по нашему делу, а на обороте подпись ал-Му'тадида би-ллах, да будет милосерден к нему Аллах. Приговор гласил: „Они заслуживают наказания, и нет им прощенья“. [Слуга] вручил бумагу Хафифу ас-Самарканди — *хаджибу*. Аллах сделал так, что это случилось не в тот день, когда была моя очередь. Когда Хафиф познакомился с приговором и [мерой] наказания, он обеспокоился, поднялся, подозвал тех, чья [в тот раз] была очередь, и ударил каждого несколько раз кнутом. После этого оставалось только всецело отдаться службе, избегая нескромности в поведении“».

73 Рассказал Ибн Дахкана, сотрапезник [халифа]: «Ал-Му'тасим би-ллах, да будет милосерден к нему Аллах, выпил лекарство и приказал принести золотой поднос с хрустальной чашей [емкостью] в *ратл*³, // в которой [была] патока, чтобы перемешать ее с водой. [Поднос] поставили перед ним. Вошел Исхак ибн Ибрахим ал-Мус'аби, пришел Васиф, прося разрешения собрать судей по делу, при [рассмотрении] которого необходимо было их присутствие. Ал-Му'тасим позволил им войти. Исхак сказал ему: „Не разрешай им [входить],— затем сказал слуге-великану: — Возьми это питье из рук эмира верующих“. Тот взял. Тогда [Исхак] сказал Итаху⁴: „Теперь впусти их“. Люди вошли, а потом ушли. Исхак [вновь] обратился к Итаху: „Отдай питье эмиру верующих“. Тот исполнил [приказание]. Не понравились ал-Му'тасиму его действия, и он сказал: „Что вынудило тебя противоречить мне? Это ведь патока, которую я хотел перемешать с водой“. Исхак ответил: „Я не хотел про-

^а *Асхаб ал-ахбар*.

тиводействовать тебе, эмир верующих. Но вот ты — *имам*, который устанавливает границы и пресекает недопустимое, а эти судьи — свидетели, и из-за [их свидетельства] летят головы, по их совету решаются дела. Если бы они увидели перед тобой напиток, никто не осмелился бы спросить, что это, или просить объяснения. Один сказал бы: „Патока“, другой: „Вино“. Враг утвердился бы в этом [последнем] мнении, а друг подумал бы иначе. Говорят: „Отвергни сомнение и поступай так, чтобы сомнения не было“.

Сказал халиф: „Ты прав, Абу-л-Хасан, ты поступил правильно!“».

Мухаммад ибн 'Умар ибн Йахйа⁵ находился при дворе ал-Мути', да будет милосерден к нему Аллах, в правление Шараф ал-Даулы⁶, и вместе с ним [были] Нихрир-слуга⁷, Мухаммад ибн ал-Хасан ибн Салхан — вазир⁸, Ибн ал-Хаййат — глава // дивана переписки и ал-Хасан ибн Мухаммад ибн Наср — 74 управляющий диваном тайной службы и почты. Все они [были] в черном⁹, кроме Мухаммада ибн 'Умара. Он же был в белом¹⁰. Вышел к ним Му'нис ал-Фадли — *хаджиб* и сказал Мухаммаду ибн 'Умару: «Нельзя, [черная] одежда — одежда двора. Тот, кто хочет войти, не [должен] появляться в таком [виде], как ты». Мухаммад спросил: «Ты как будто не одобряешь белую одежду?» Тот ответил: «Да». — «Но это мой наряд и одежда моих предков». — «Мне нет до этого дела. Я не видел никого из твоих предков, входивших в этот дворец иначе, чем в черной одежде. И 'Умар ибн Йахйа¹¹, // отец твой, бывал 75 [здесь] в правление ал-Мути' ли-ллах, да будет милосерден к нему Аллах, для решения дел *хаджжа*, и те, кто с ним, — в *савад асвад*». Мухаммад спросил: «Что значит *савад асвад*?» Му'нис ответил: «Черная крашенная одежда. Я вспомнил об этом потому, что [твой отец] вспотел, и черная краска потекла у него по лбу, а он вытер ее платком, который был у него в руках». Мухаммад ибн 'Умар спросил: «Чего ты хочешь, *хаджиб*?» Тот ответил: «Чтобы ты сменил эту одежду и поступал так, как требует обычай, — и добавил: — Или уходи. Выбирай!» Встал Мухаммад ибн 'Умар, спустился поспешно и вернулся к себе домой. Все обомлели от того, что произошло, и я удивился этому. Рассказал мне эту [историю] 'Али ибн 'Абд ал-'Азиз ибн Хаджиб ан-Ну'ман.

Порицается, если посетитель входит в резиденцию халифа в красных сандалиях, туфлях или башмаках, потому что красное — одежда халифа, а еще бунтовщиков. Случилось так, что Ибн Абу-ш-Шавариб, судья, — он был одним из знаменитых судей, чье родство восходит к Омейядам, — пришел во дворец ал-Мути' ли-ллах, да будет милосерден к нему Аллах, в красных башмаках. Увидел его Абу-л-Хасан ибн Абу 'Амр аш-Шара-

би¹², *хаджиб*, а между ними была вражда. Абу-л-Хасан сказал ему: «Эй, *кади*, ты идешь к халифу, как и твои предки, с враждой и противодействием. Ну-ка, гулям, сними с него сапоги и повесь ему на шею». // Он продолжал насмехаться и [всячески] издеваться над ним из-за его оплошности. Ал-Мути' ли-ллах узнал об этом, но не порицал его. Ибн Абу-ш-Шавариб вернулся домой, уединился и больше не выходил, досадуя и терзаясь. И смерть его была следствием этой истории¹³.

Рассказал мне Ибрахим ибн Хилал, мой дед: «Рассказал мне ал-Хасан ибн Мухаммад ал-Анбари, прозванный Абу 'Али: „Я состоял каллиграфом при Дилвайхе-*кагибе*¹⁴, который должен был написать письмо брату Нуджха¹⁵ Саламе¹⁶, который был пожалован в правление ал-Кахира би-ллах почетным титулом ал-Му'таман^б и в то время был *хаджибом* ал-Кахира би-ллах. Обычно я сидел в подземной галерее у Баб ал-хасса¹⁷ — ворот, ведущих от резиденции к Тигру. Я работал очень усердно, примостившись там на суфе. И [вот], когда я закинул ногу на ногу, стоявший за мной мой друг, один из помощников *хаджиба*, любивший меня сильно, подскочил ко мне и больно ударил по ноге палкой, бывшей у него в руке. Я испуганно вскочил, а он сказал: „О Абу 'Али, прости меня и [постарайся] понять, чего стоит мое извинение. Если бы здесь [был] тот, кто, как я опасаясь, донес бы, что я извинился перед тобой!“ Я спросил: „Что тебе не понравилось в моем [поведении]? Почему ты извиняешься передо мной?“ Он ответил: „Нам приказано, если мы увидим кого-нибудь сидящим во дворце халифа так, как ты сидел, — нога на ногу, — схватить за ногу // и вытащить его за пределы дворца“. Он запретил мне повторять это или открывать голову, разуваться, подшучивать или допускать любую из этих ошибок. Я поблагодарил его за то, что он мне объяснил и в чем наставлял меня“».

Рассказал мне мой дед, что человек, прозванный Абу-л-Хай-самом, явился во дворец 'Адуд ад-Даулы, сняв чалму с головы и держа ее перед собой. Его увидел кто-то из осведомителей и написал об этом [донос]. Вышел *устадар*¹⁸, связал его, выбранил, схватил чалму и бил его ею по голове так, что [чалма] порвалась; он распорядился арестовать его. За него просили 'Адуд ад-Даулу: «У этого человека [был] головной жар, он не мог оставить чалму на голове, лишь по этой [причине] он так поступил, а не потому, что не знал предписаний службы». При пересмотре дел 'Адуд ад-Даула приказал его отпустить.

Хаджиб не должен быть близок с тем, от кого отвернулся повелитель, и угождать тому, на кого владыка гневается. [Такому] не следует делать добро и оказывать гостеприимство, как

^б «Заслуживающий доверия».

прежде. Поэтому-то Наср ал-Кушури, *хаджиб*, поступил так с Хамидом ибн ал-'Аббасом¹⁹, который раньше был вазиром. А дело в том, // что Хамид, боясь 'Али ибн Мухаммада Ибн 78 ал-Фурата в [период] его третьего везирата, отправившись из Вазисита в Багдад тайно, пришел в резиденцию, переодевшись в деревнишское платье, и попросил допустить его к Насру ал-Кушури. Когда его ввели и Наср увидел его, то не поднялся ему [навстречу] и не оказал ему почестей, как делал это [прежде], а [сразу] спросил: «Зачем ты пришел?» Хамид ответил: «Я пришел по твоему письму». Наср сказал: «Я писал тебе раньше, чтобы ты прибыл». И он извинился перед [Хамидом] и сказал: «Я не могу, зная, что халиф гневается на тебя, сделать больше того, что я сделал»²⁰.

Когда случался день церемоний, *хаджиб ал-худжжаб*²¹ присутствовал в парадном одеянии, [состоящем] из черного кафтана, который носят простолюдины, черной чалмы, меча и перевязи. Перед ним *хаджибы* с их помощниками — все они сидели в галерее за занавесом. Прибывали вазир, эмир войска и те, кому предписывалось участвовать в церемонии. Когда все были в сборе, *хаджиб* докладывал об этом халифу, и, если повелитель желал назначить общую аудиенцию, *хадим харами раса'или*²² выходил и вызывал главного *хаджиба*; тот входил, доходил до центра [зала] и целовал землю, затем ему надлежало расставить людей по рангам. Потом он выходил и вызывал наследника престола, если он был [провозглашен] к этому времени, и сыновей халифа, если они у него были. Затем входил вазир, а *хаджибы* // шли перед ним, пока не достигали трона. Как 79 только они достигали [трона], то отступали от него [назад]. Вазир, поцеловав землю перед халифом, подходил и, если повелитель оказывал ему честь, протянув ему руку, брал ее, целовал и отступал, птясь, пока не останавливался справа в пяти локтях от трона. За ним входил главнокомандующий, целовал землю и становился слева от трона, за ним [становились] главы диванов и *катибы*. [Следом] вводили *ка'идов*, перед которыми шли помощники *хаджибов*, которые расставляли их соответственно их званиям, и они выстраивались справа и слева на [заранее] предназначенных для них [местах]. [Затем] провозглашали [появление] хашимитов и тех, кто носил *даннийу*²³ и усердно предавался молитвам. Они подходили к краю ковра, приветствовали [повелителя] и становились обособленной [группой], затем звали судей. Сначала шли *куда' ал-кудат*, или главные судьи столицы. После этого разрешалось войти всем остальным. Входили воины и выстраивались в два ряда между двумя канатами, натянутыми в зале приемов^а. А натянуты они

^а *Сахн ас-силам*.

[были] с той целью, чтобы воспрепятствовать толчее, тесноте, беспорядку и давке и чтобы халиф созерцал тех, кто входит, на некотором расстоянии и [в то же время] мог узнать, кто это. Так было великолепнее и торжественнее.

[Глава 4]

80 //О ТОМ, КАК СДЕРЖАННО ДОЛЖНЫ ВЕСТИ СЕБЯ ЛЮДИ,
ЧТОБЫ НЕ СЛЫШНО БЫЛО ОТ НИХ НИ ЗВУКА

Рассказал мне 'Али ибн 'Абд ал-'Азиз ибн Хаджиб ан-Ну'ман, что, когда ат-Та'и' ли-ллах утвердил награждение 'Адуд ад-Даулы и пожалование ему титула Тадж ал-Милла^а, [а также] вверил ему управление делами, а это [было] в 367 году^б, 'Адуд ад-Даула написал [халифу]: «Я прошу [дозволения] прибыть в *дар ас-салам*¹ верхом², ибо мое положение более высокое [по сравнению с другими], и [еще прошу], чтобы лицо халифа было закрыто покрывалом, чтобы никто не мог увидеть его прежде, чем я предстану перед ним». Он не хотел, чтобы люди видели его целующим землю. Халиф обещал ему то, что тот просил, но за внешними воротами был сооружен барьер из кирпичей и глины, чтобы [Г'Адуд ад-Даула] не смог преодолеть его, если попытается въехать верхом.

Прием был устроен [так]: ат-Та'и' ли-ллах, да будет милосерден к нему Аллах, восседал на троне^в в *сидилле* в аудиенц-зале на сиденье, обитом черной шелковой материей, шитой золотом, а вокруг него около 100 человек свиты в красивых нарядах, разноцветных кафтанах с поясами и мечами на перевязях, усыпанных драгоценными камнями, и с палицами² и боевыми топориками^з в руках. По обе стороны трона [стояли] старые слуги ал-Мути' из *саклабов*³, среди которых [были] Халис,
81 Тариф, Бадр, Ахиф, Сабур, // Рийад, Мавахиб, Салаф и другие, с опахалами⁴ в руках. Перед халифом — список Османа, да будет милосерден к нему Аллах. На плечах [халифа] — плащ [пророка]⁵, в руках — посох⁶. Он [сидел], препоясанный мечом посланника Аллаха⁷, в черном одеянии с *русафий-ей*⁸ на голове. Между центральными колоннами был повешен парчовый занавес, присланный 'Адуд ад-Даулой, чтобы создать преграду перед ат-Та'и' ли-ллах, так чтобы ни один воин не взглянул на халифа раньше, чем он. Между колоннами в ауди-

^а «Венец веры».

^б 367/978 г.

^в Сарир.

² Дабабис.

^з Табарзинат.

енц-зале были натянуты канаты. Первыми у входа стояли дейлемиты и турки, но при них не было ничего железного, не говоря уже о другом [оружии]. Дейлемиты стояли слева, а турки — справа. Знать^е, судьи, сановники^ж [расположились] в зале без колонн, согласно занимаемому положению, по обе стороны. *Хаджибы* халифа, в то время [ими были] Му'нис ал-Фадли, Васиф, Ахмад ибн Наср ал-'Аббаси, 28 их заместителей — все в черных неарабских кафтанах // с мечами и перевязями, перекинутыми [через плечо], и *хаджибы* 'Адуд ад-Даулы стояли перед канатами с обеих сторон. 82

Было испрошено у ат-Та'и' дозволение ввести 'Адуд ад-Даулу, и халиф разрешил. Когда ат-Та'и' почувствовал, что 'Адуд ад-Даула входит в зал, он приказал поднять занавес, который [тотчас же] и был поднят, и взгляд повелителя упал на буйда. Му'нис и Васиф, встречавшие его и выступавшие перед ним, провозгласили: «Эмир верующих видел тебя, целуй же землю!». И тот сделал [это]. *Хаджибы* взяли его под руки, и он поцеловал землю снова, проделав это несколько раз, пока не подошел к халифу. По обе стороны от него [шли] ал-Мутаххар ибн 'Абдаллах⁹, 'Абд ал-'Азиз ибн Йусуф¹⁰, сзади Джабра'ил ибн Мухаммад¹¹, Муса, Даранта, Шири, ал-Хасан ибн Ибрахим, Асфар ибн Кардавайх¹², Зийар ибн Шахракавайх¹³, Мухаммад ибн ал-'Аббас, Вакид ибн Сулайман. Говорят, Зийар ибн Шахракавайх счел эти поцелуи чрезмерными и сказал: «Это [ведь не] Аллах!» Услышал это 'Адуд ад-Даула и сказал 'Абд ал-'Азизу ибн Йусуфу: «Объясни ему, что он (халиф) [все же] наместник Аллаха на его земле». 'Адуд ад-Даула дошел до *сидиллы* между двумя рядами [людей], и не шелохнулся ни один из [стоявших] за канатами. Посредине [зала] стоял Мурджан-слуга с рогаткой в руках; когда пролетал и каркал ворон, он отгонял его. Когда 'Адуд ад-Даула подошел к входу в *сидиллу*, ат-Та'и' ли-ллах обернулся к Халнсу и сказал: «Пусть он приблизится». 'Адуд ад-Даула сел на порог и дважды поцеловал землю. Ат-Та'и' обратился к нему: «Подойди // ко мне], и тот приблизился, бросился целовать ему руки и ноги, а ат-Та'и' протянул ему правую руку. Перед его треном было четырехугольное сиденье, покрытое армянской [тканью], на котором обычно сидели эмиры. Халиф сказал 'Адуду: «Садись, — и указал [на сиденье], но 'Адуд не сделал [этого], пока ат-Та'и' не повторил: — Заклинаю тебя, сядь!» И тот, поцеловав сиденье, сел. Ат-Та'и' произнес: «Велико было наше желание [встретиться] с тобой и стремление разговаривать с тобой». 'Адуд ад-Даула ответил: «Да простится мне появление перед 83

^е *Ашраф.*

^ж *Асхаб ал-маратиб.*

господином нашим!» Халиф сказал: «Мы полагаемся на тебя и доверяем тебе». Тот утвердительно кивнул головой. Ат-Та'и' ли-ллах продолжал: «Я решил передать тебе дела [моих] подданных на востоке и на западе земли, которые возложил на меня Аллах, всевышний, преславный, и полное управление ими, кроме [дел] моих собственных [земель], имущества и того, что есть в моем дворце. Управляй [всем] этим с соизволения Аллаха!» 'Адуд ад-Даула ответил: «Да поможет мне Аллах в послушании и в служении господину нашему эмиру верующих!» И добавил: «Я хотел бы, чтобы ал-Мутаххар, 'Абд ал-'Азиз ибн Йусуф и именитые военачальники³, прибывшие со мной, услышали слова эмира верующих о том, как он возвысил меня». А они стояли в один ряд за порогом между двумя рядами саванников и [теперь] приблизились. Ат-Та'и' произнес: «Подойдите, ал-Хусайн ибн Муса¹⁴, Мухаммад ибн 'Умар¹⁵, Ибн Ма'руф¹⁶, Ибн Умм Шайбан¹⁷ и аз-Зайнаби¹⁸». Их подвели, и они встали за спиной 'Адуд ад-Даулы. Ат-Та'и' ли-ллах **84** повторил // слова о передаче [управления] буйду и о доверии, [оказанном] ему. Затем он обратился к Тарифу-слуге, сказал: «Тариф, нужно облачить его в почетные одежды и возложить на него *тадж*». 'Адуд ад-Даула поднялся, его провели в соседнее помещение. Вместе с ним вошли [туда] 'Абд ал-'Азиз ибн Йусуф, Хурришид ибн Зийар ибн Мафиннах, хранитель гардероба¹⁹, и четверо гардеробных слуг. Его облачили в почетные одежды, водрузили на голову *тадж*, один из концов которого, убранный прекрасными дорогами драгоценными камнями, был спущен [на грудь]. 'Адуд ад-Даула вернулся [к трону], шатаясь под тяжестью одежды и драгоценностей. Он попытался поцеловать землю, но был не в состоянии [сделать это]. Ат-Та'и' ли-ллах сказал ему: «Достаточно для тебя, довольно!» — и велел ему сесть на сиденье. Тот сел. Затем ат-Та'и' ли-ллах подозвал Му'нису ал-Фадли, [приказав] внести знамена. Это было исполнено. Выставили два знамени, одно — на восток, другое — на запад. Ат-Та'и' ли-ллах воззвал к Аллаху, преславному, всевышнему, и прочел молитву в честь его посланника. Он соединил оба [знамени] и передал их в руки Му'нису, потом сказал: «Пусть зачитают грамоту о его назначении!» 'Абд ал-'Азиз ибн Йусуф зачитал ее, и, когда он кончил, ат-Та'и' ли-ллах сказал 'Адуд ад-Дауле: «Аллах избрал нас, тебя и мусульман. Я приказываю тебе то, что приказал бы тебе [сам] Аллах, и запрещаю то, что и он бы тебе запретил. На все остальное — воля божья. Поднимись, во имя Аллаха, и подойди ко мне!» Буйд подошел, и халиф, взяв спущенный конец [*таджа*], привязал

³ Вуджух ал-куввад.

¹⁴ Хазин.

его к *таджу*, как положено, согласно предварительной просьбе 'Адуд ад-Даулы.

Далее ат-Та'и' ли-ллах вынул меч, лежавший между двух подушек, из черного чехла и из ножен и прибавил к почетному платью и мечу серебряное украшение. Когда 'Адуд ад-Даула решил удалиться, он обратился к ат-Та'и' ли-ллах: «Не подобает мне уходить тем же путем, каким я пришел. Прошу открыть передо мной вот эти двери», и он указал на внутреннюю дверь, выходящую в сад, а в саду были ворота, ведущие к Тигру. Халиф позволил ему это.

Сказал Ибн Хаджиб ан-Ну'ман: «Тотчас было велено явиться около // 300 ремесленников с инструментами, и были устроены для коня сходни, способные выдержать его. Ат-Та'и' смотрел, как 'Адуд ад-Даула сел верхом и поехал один, [без свиты], а остальное войско, пешее, растянулось вдоль всего берега между терновником и деревьями, пока они не скрылись за Баб ал-хасса. Следом за 'Адудом отбыли военачальники и войско [халифа]. 'Адуд ад-Даула [уже] ехал по городу».

Что касается порядка въезда и выезда, то для этого существуют правила, известные стражам ворот, которые должны останавливать людей и пропускать. Помощники *хаджибов* и привратники должны препятствовать тому, чтобы военные входили в резиденцию при оружии, кроме слуг и гулямов-дари, которым положено [ношение оружия], и тех, кто получил на это [особое] разрешение. Право сидеть в резиденции имели только двое — главный *хаджиб* и главнокомандующий.

[Глава 5]

//ПРАВИЛА СОПРОВОЖДЕНИЯ ХАЛИФА В ПРОЦЕССИИ

Рассказал мне об этом мой дед Ибрахим ибн Хилал: «Рассказал мне мой дед Синан ибн Сабит: „Мой отец Сабит был одним из самых опытных людей в правилах службы халифам. Я часто видел, как он выезжал вместе с ал-Му'таидом би-ллах, да будет милосерден к нему Аллах. Когда халиф призывал сопровождать его в процессии и приказывал вести с ним беседу, отец становился против него, будучи как бы несколько впереди. Я думал сперва, что он делал это по оплошности, пока не убедился на многочисленных примерах, что он [поступает так] преднамеренно. Я спросил его о причине этого, и он сказал: „Сынок, в обязанности того, кого халиф удостаивает [чести принимать участие] в выездах и сопровождать его в церемониях, [входит], чтобы его конь был чистокровным, отборным, без недостатков, которые могли бы мешать во время выезда».

Если у коня человека, сопровождающего халифа, много слюны, или он вертит головой, если все время ржет и волнуется, или упрямится и упирается — не подобает сопровождать халифа на таком коне. По этой причине церемониймейстеры предпочитают мулов с хорошим норовом. Да, а [еще] в правилах выезда халифов и знати, чтобы едущий с подветренной стороны следовал за повелителем, защищая его от пыли из-под копыт и от помета. Принято также, чтобы сопровождающий находился на солнечной стороне, отчего халиф и возглавляющий [процессию] были бы в тени, и чтобы сопровождающий ехал немного впереди, как, ты видел, поступаю я. Это делается для того, чтобы он мог вернуться к халифу, а не наоборот. Если беседа [с халифом] закончилась, сопровождающий должен уйти вперед и находиться в голове процессии. Если он [вновь] понадобится халифу, тот требует его к себе, не останавливаясь, [чтобы подождать]“».

87 // 'Адуд ад-Даула, прибыв в столицу в 364 году¹, [а это было], когда тюрки Му'изза [потерпели] поражение, и ат-Та'и', да будет милость Аллаха над ним, ушел вместе с ними, и опустела резиденция, хотел осмотреть ее и ознакомиться с ее сооружениями, местами заседаний, домами, дворами, входами и потайными местечками. Он отправился туда и обошел все целиком в сопровождении Му'ниса ал-Фадли, *хаджиба*, который все ему показывал и рассказывал обо всем. Но когда он дошел до «дома тайны», предназначенного для гарема, Му'нис остановился и сказал: «О царь, это — место, куда [не смеет] зайти ни один мужчина, кроме халифа. Дело твое, [можешь] входить и [можешь] не входить, как того требует обычай». 'Адуд ад-Даула ответил: «Давайте уйдем отсюда». Он прошел мимо и не вошел [в этот дом]. Воспитанность Му'ниса, [проявившаяся] в том, что он остановился, была достойнейшей благовоспитанностью. Поступок 'Адуд ад-Даулы, отказавшегося от нарушения [этикета], — прекрасный поступок!

Остерегайся противоречить повелителю, когда он в гневе. Не заставляй его смягчиться, когда он сердится. Воистину, спор вызывает упорство, а стремление к добру не вовремя побуждает к усилению и продолжению зла. Ты должен молчать при вспышке гнева и сдерживать [свой] порывы. Старайся уйти от взгляда повелителя, когда он говорит в запальчивости и во время приступов ярости, и ожидай, когда он принесет тебе свои извинения. Если ты предан ему, душа его [со временем] успокоится и сердце охладится. Сделай это так, чтобы не вызвать подозрений, а не действуй напролом. Воистину, [добиваться] извинения — большой грех, чем [совершить] проступок [и не получить за него] прощения. Действуй, ища извинения, но не упорно, не повторяясь и не выгораживая себя, ибо благоприят-

ный исход не бывает без искреннего желания и дружеского чувства. Остерегайся промахов в своей речи и необдуманных слов. Не подчиняйся страстям и [тяге к] наслаждениям, владеющим тобой. Отвечай на то, о последствиях чего ты догадываешься и от чего можешь ждать бед, намеком, не поясняя [ничего] // и 88 изъясняясь немногословно. Лучше чего-то не сказать, чем, сказав, пытаться вернуть свои слова назад. Стерни бессильны в этом, поскольку оно безопасно. Если нельзя отнести этот недостаток к избытку ума, то его нельзя отнести также к нехватке одного.

Спросили Аристотеля: «Что труднее всего для человека?» Он ответил: «Молчать».

Остерегайся при встрече с повелителем излишней фамильярности или пресмыкания. Воистину, первое побуждает к неумеренности в том, чего пужно опасаться, второе — наносит вред тому, что есть. Придерживайся середины в обоих случаях. Нападая — бойся промахнуться и не будь беспечен, когда нападают [на тебя]. Не полагайся на своего господина и на свою способность оправдаться. Даже самый ничтожный человек найдет оправдание, и самый могущественный может споткнуться [в жизни]. Дарование проявляется в преодолении преград и затруднений. Опасайся шутить так, что повелитель разгневается на тебя. Сумей рассказать историю про повелителя так, чтобы смешным в ней оказался ты, а не он. Он не будет гневаться на тебя за то, что ты видел, как он смеется, даже если он старался сдерживать [смех]. Может быть, не успев рассердиться, он придет в хорошее расположение духа. Когда он тебя благодетельствует, ты не должен считать благодетельствие недостаточным; когда он оказывает тебе честь, ты не смеешь считать ее малой. Не жалуйся, ибо жалоба обременительна для повелителя, и не упорствуй, ибо упорство — одна из самых главных причин лишений.

Тебе надлежит благодарить, ибо благодарность — основа благодетельния, и терпение, ибо терпение есть оружие человека. Будь глухим к тому, что слышишь, и слепым по отношению к тому, что видишь, немым к тому, что тебе поручается хранить [в тайне], и хранителем того, что при тебе происходит. Не [старайся] проникнуть в тайну, которую скрывают от тебя, и не прислушивайся к речам, которые держат в тайне от тебя.

Рассказал мне Ибрахим ибн Хилал, мой дед, со слов своего отца Хилала, а тот — со слов своего отца Ибрахима: «Я был на аудиенции у ал-Муктафи бн-длах, да благословит его Аллах. Друг вспомнили Сабита ибн Курру, правильность его манер [общения с халифом] и воспитанность его души, проявившуюся в них. Рассказал нам слуга-грек (*руми*), который бывал на аудиенции у халифа (он назвал его по имени, но я забыл, как

89 его зовут) ^а. [Так] он сказал: „Я вошел к // ал-Му'тадиду би-ллах, да благословит его Аллах, чтобы переговорить об одном из тайных дел его гарема, а в это время он беседовал с Сабитом и советовался с ним. Я стал говорить по-гречески, ал-Му'тадид знал греческий язык, и тогда Сабит поспешно вышел. Ал-Му'тадид би-ллах вернул его и спросил: „Почему ты ушел прежде, чем закончился разговор между мною и тобой?“ Тот ответил: „Я хорошо понимаю греческий и не хочу слушать тайны эмира верующих. То, о чем говорилось, [должно быть] скрытым от меня“. Халиф высоко оценил этот его поступок, и [это] еще больше склонило чашу весов в его [пользу]“».

[Г л а в а 6]

90 //ПРИЕМЫ У ХАЛИФОВ, ОДЕЖДА ХАЛИФА, СВИТЫ
И ПРОЧИХ ПРИСУТСТВУЮЩИХ НА ЦЕРЕМОНИЯХ

Обычно халиф восседал на троне ¹ — на подушке ², обитою армянской шелковой тканью или тканью *хазз* ³, и на всех [почетных] местах и зимой и летом лежали подушки из армянского шелка. На халифе был кафтан ^а черного цвета из чистого шелка или из шелка с примесью хлопка или шерсти. *Дибадж* ⁴, или *саклатун* ⁵, или цветная материя не [применялись]. Голову его венчала черная *русафийа*, он был опоясан мечом пророка, да благословит его Аллах. Между двух подушек трона слева от [халифа] клали другой меч в красных ножнах, а перед ним — Коран Османа, да будет милосерден к нему Аллах, до этого хранившийся в сокровищнице. // На плечах халифа — плащ пророка, да благословит его Аллах, [в руках] — посох пророка. Гулямы-дари, телохранители и гулямы-баррани стояли позади трона ^б и вокруг него при мечах, с боевыми топориками и палицами в руках. [Также] за тронем и по обе стороны от него стояли *саклабы*, отгонявшие от него мух опахалами, отливающимися золотом и серебром. Перед ним натягивали завесу из *дибаджа*: когда люди входили, ее поднимали, когда же он отсылал их — [завесу] опускали. В резиденции было заведено, что, когда приближалось время приема, слуги [стояли] с рогатками в руках, из которых они стреляли по воронам и [другим] птицам, чтобы они не каркали и не кричали.

Что касается знатных аббасидов, то они [носили] черные *каба* ^а и черные легкие туники. Для них [существовали] различия в повязывании поясов и ношении меча, но не для тех из

^а Слова, выделенные курсивом, принадлежат автору, Хилалу ас-Сабии.

^а *Каба*.

^б *Сарир*.

них, кто относился к разряду судей. Судьи обязаны носить *тайласан*⁶. Столичные судьи и местные, которые назначались на должность в ас-Савад, носили рубахи и *тайласаны*, *даннийи* и *каракифы*⁷. И то, и другое никто не носит в наше время, их заменили черными блестящими чалмами. Некоторые люди доходили до крайностей и носили тонкое льняное и полушелковое платье черного цвета. Я видел только льняную одежду без узоров. Потомки *ансаров* [носили] желтое платье и тюрбаны, но к тому времени их оставалось слишком мало.

// Что касается эмиров и военачальников, то они [носят] 92 черные кафтаны из любой [материи] и такие же тюрбаны, а на ногах чулки и сандалии, подвязывающиеся шнурами. Так им надлежит одеваться по приказу [халифа]. Остальным запрещено [ходить] в черном. Они носят одежду любого цвета по своему выбору, чтобы не выделяться и не нарушать главный закон [не носить шелкового платья].

[Глава 7]

//ТОРЖЕСТВЕННЫЕ ОДЕЖДЫ [ПРИ ЦЕРЕМОНИИ] НАЗНАЧЕНИЯ 93
[НА ПОСТ] НАМЕСТНИКА, ВОСШЕСТВИЯ НА ПРЕСТОЛ,
ТОРЖЕСТВЕННОГО ПРИЕМА И ЗВАНОВОГО ОБЕДА

Те, кому полагалось одевание военачальников и наместников завоеванных областей, [носили] массивную черную чалму, черное платье с воротом-*джуруббан* на подкладке и другое черное тяжелое платье без ворота, плотную, красного сусского¹ шелка рубаху с золотыми узорами, тунику из дабийской² ткани, препоясанную мечом в красных ножнах, украшенных белым серебром, а на рукоятях их боевых топоришков [были] серебряные пластины. На ножнах меча — серебряные бляхи и на перевязи — такие же. За ним находился Абу-л-³Аббас^а. Верховое животное — под арабским седлом с четырехугольными стремянами, // наиболее удобными для езды. 94

Героям походов и знатокам преданий полагались металлическая гривна³, два браслета, меч и пояс. Это стало правилом для эмиров столицы. Когда пришел и стал править Ираком Адул ад-Даула, он был пожалован упомянутыми почетными одеждами, браслетами и гривной, инкрустированной драгоценными камнями, а на его голову был водружен тюрбан с концами, на которые [были] напизаны драгоценные камни. Такая же церемония была устроена для Афшина⁴ в правление ал-Му'тадида би-ллах⁵, для Бадр ал-Му'тадида⁶ при ал-Муктафи би-ллах, для Му'ниса⁷ в дни ал-Муктадира би-ллах, для Ибн Йал-

^а Смысл неясен.

бака⁸ в правление ал-Кахира би-ллах, для Баджжама⁹ в дни ар-Ради би-ллах, для Тузуна¹⁰ при ал-Мустакфи би-ллах, да будет милосерден Аллах к этим праведным халифам.

Кроме белого знамени, которое обычно имели эмиры войска, у 'Адуд ад-Даулы было знамя, шитое золотом, предназначавшееся только для наследников престола. Рассказывали, что первое [выставлялось] // на восток, второе — на запад. Его везли на коне с богато украшенным седлом, и перед ним вели такого же [коня].

'Адуд ад-Дауле был пожалован титул Тадж ал-Милла, добавленный к титулу 'Адуд ад-Даула⁶. Он был первым из эмиров, кто носил два титула. Назначение¹¹ было зачитано перед всеми в присутствии ат-Та'и' ли-ллах. Издавна назначение передавали назначенному в присутствии халифа, и халиф говорил ему: «Вот мое назначение тебе. Исполни!»

Что касается знамени¹², то оно было из белого шелка, и на одной его стороне было написано чернилами: «Нет божества, кроме Аллаха, единственного. Нет ему сотоварища, нет равного ему. Он — создатель всего, он — всемилостивейший, всезнающий!» В середине пустое место, чтобы привязывать [знамя к древку]. С другой стороны: «Мухаммад — посланник Аллаха, которого он послал „с прямым путем и религией истины, чтобы проявить ее выше всякой религии, хотя бы и ненавидели это многобожники“⁸». [И далее]: «Ал-Ка'им би-амри-ллах, эмир верующих». На железном древке знамени с одной стороны написано: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! Рабу Аллаха, 'Абдаллаху сыну Джа'фара, имаму ал-Ка'иму би-амри-ллах, эмиру верующих, да поможет ему Аллах! „...и Аллах избавит тебя от них. Он ведь — слышащий, знающий“⁹». С другой стороны: «Поможет Аллах тому, кому Он поможет, — ведь Аллах силен, славен! — тем, кто — если Мы их укрепляем на земле — поддерживают молитву, и дают очищение, и приказывают ведомое, и удерживают от неодобряемого. К Аллаху — завершение // дел!»¹⁰. Почетное платье вазира подобно описанным одеждам [и не заслуживает подробного описания], кони — горячие, под золочеными седлами.

Одежда для пиршества [состояла] из чалмы, расшитой золотом, накидки-*мубаттана* и дабикийского халата — *дурра'а*, поверх которого носили *тахайя*¹³ и [мешочек] с ароматической глиной.

Рассказал мне 'Али ибн 'Абд ал-'Азиз ибн Хаджиб ан-Ну'ман¹⁴: «Когда ат-Та'и' даровал 'Адуд ад-Дауле почетное платье

⁶ «Поддержка державы».

⁸ Коран IX, 33.

⁹ Коран II, 131.

¹⁰ Коран XXII, 40, 41.

и пожаловал [ему] титул Тадж ал-Милла, на третий день ему принесли *калансуву*, шитую золотом, *фараджийу*¹⁵ // из кувийской 97
 ткани, тяжелую от украшений, *гилалу*¹⁶, завернутую в да-
 бикийский платок, золотое блюдо весом в 800 мискалей¹⁷, тазик
 [для омовений] из золота в 200 мискалей весом, хрустальный
 кувшин *хурдази*¹⁸ с яблочным напитком, наполненный не до
 краев, как будто из него уже пили. На горлышке кувшина —
 шелковый лоскут, обшитый по краям бахромой; [еще] стакан,
 стеклянный кувшин с цепью; другое блюдо весом в 500 миска-
 лей, на котором [было] пять фиалочниц¹⁹ из нечистого золота,
 [внутренние стенки которых были из серебра], и между золо-
 том и серебром — курящийся *надд*²⁰, а также пять [кусков]
 благоухающей *шаммамы*²¹. На третьем золотом блюде весом
 в 500 мискалей — пять хрустальных сосудов разных форм²² в 98
 футлярах из индийского тростника. // [Ему принесли также]
 кресло, [обитое] парчой, затканное золотом, с кожаным си-
 деньем, на котором [было] вытиснено имя ал-Мути' ли-ллах, да
 будет милосерден к нему Аллах; корзину-*фукка*²³, прикрытую
 пестрым шелком, с 20 хрустальными кувшинами, наполненными
 розовой водой; тяжелую большую *тариму*²³ из тика. Когда все
 это принесли 'Адуд ад-Дауле, он очень обрадовался и сказал:
 „Я предпочел бы, чтобы кресло было обито тисненой материей
 и его несли бы по базарам, чтобы показать его великолепие и
 через это, какой [мне] оказан почет“».

Как-то ат-Та'и' ли-ллах позвал к себе во дворец Мухамма-
 да ибн Бакйю²⁴, усадил его за трапезу и пожаловал ему пар-
 човый *изар*²⁵, халат и шаровары с шелковым шнурком, [и то и
 другое] из дабикийской ткани. Когда тот уходил, за ним уне-
 сли серебряный поднос с благовониями.

Было 3 степени жалования почетными одеждами. [Самая
 почетная одежда] стоила 300 // динаров, средняя — 100, низ- 99
 шая — 30. Теперь положение изменилось, так как [деньги] ста-
 ли неполновесными. Не существовало обычая, чтобы верховым
 животным повелителя был мул и чтобы его покрывали *джуна-*
*гом*²⁶ или попоной. Наоборот, это [должны были быть] кони
 с открытыми крупами. Не рекомендуется жаловать почетные
 одежды другим [лицам], из свиты награжденного.

[Глава 8]

//ТО, ЧЕМ ПОЛЬЗУЮТСЯ ХАЛИФЫ ПРИ [ЦЕРЕМОНИЯХ]
 НАЗНАЧЕНИЯ НА ПОСТ И НАГРАЖДЕНИЯ
 ПОЧЕТНЫМИ ТИТУЛАМИ

100

Прежде такого не было. Распределение [церемониальных ат-
 трибутов] выпадало [на долю] только дворцовой свиты. Но ко-
 гда обстоятельства изменились, стало меньше вещей и обедне-

ла казна, в обычай вошло устраивать церемонии [по поводу] назначения на пост и присвоения титула с использованием того, что было в сокровищницах из украшений, вещей, одежды, благовоний и оружия. Таким образом, чиновники и придворные получали все необходимое [для церемоний].

О тех, кто был близок к буйдским эмирам, да будет доволен ими Аллах, я не знаю в подробностях, что они надевали. Но 'Али ибн 'Абд ал-'Азиз ибн Хаджиб ан-Ну'ман рассказывал мне: «'Адуд ад-Даула почувствовал к ат-Та'и' расположение вслед за тем, как тот пожаловал ему в 367 году^а почетное платье и титул Тадж ал-Милла, и после того, как ат-Та'и' послал ему с Хурршидом ибн Зийаром ибн Мафиннахом, хранителем одежд, парадное платье, к которому присовокупил дивные подарки, пожелания [долголетия], посуду, кресло и сундук, [набитый тканями], — все это несли пятьсот носильщиков, — а также 50 тысяч амманских динаров¹ в десяти кошельках из цветной парчи, запечатанных серебряными печатками^б, и 1000 тысяч дирхемов в 200 мешках; 500 разных видов одежд от роскошного
101 платья из парчи, // стоимостью в 200 динаров [каждое], до белого с каймой по подолу, стоимостью в полдинара; тридцать серебряных подносов, золоченных и без позолоты, на которых [были разложены] амбра, мускус, *фатик*, *навафидж*, *кафур*, *надд*, *тахайя* 'уджн, 'уд индийский, *магали* и *кита*²; 20 блюд из китайского фарфора, на десяти из них — 'уд китайский, на других десяти — *сукк*³ в виде круглых лепешек и несколько [ритуальных] фигурок [из благовоний], кора благоухающая,
102 сандал, [распространяющий] крепкий аромат; // [и еще] лимоны, два индийских клинка, два кресла, [обитых] парчой, [изготовленной] тустарийцами⁴: одно из них [обито] голубой [парчой], другое — с золотыми узорами; 10 отборных коней, два из которых под золотыми седлами, три — под серебряными с позолотой, а пять — под ярко-красными попонами; десять мулов, два из которых [предназначены] под седло, а восемь — для [переноски] паланкинов⁵ и выюков со снаряжением; десять верблюдов с покрытыми головами».

Самсам ад-Даула, Шараф ад-Даула и Баха' ад-Даула при передаче им власти и награждении почетными дарами унесли столько, что я не в силах подробно излагать, так этого было много, — поистине, и денег без счета и сундуки доверху!

103 Наконец, // Султан ад-Даула⁵ вывез из Фарса, при посредничестве Мухаммада ибн 'Али ибн Халафа⁶ через 'Али ибн Мухаммада аз-Зайнаби, 10 тысяч бадрийских динаров, 1000 ху-

^а 367/977 г.

^б *Ашриджат*.

^в *'Аммарийат*.

массийских дирхемов⁷, два сундука, наполненных одеждой и благовониями, и 30 тысяч дирхемов, принадлежавших Ибн Хаджибу ан-Ну'ману. Султан одарил аз-Зайнаби, которого [еще раньше] Мухаммад ибн 'Али ибн Халаф направил из Ахваза востребовать [все] это, 1000 бадрийских динаров и 20 одежд. Аз-Зайнаби вез подарки на коне под золотым седлом.

Когда эмир верующих ал-Кадир би-ллах, да благословит его Аллах, пожелал [устроить] прием по поводу объявления наследника [престола] и присвоения почетных титулов, Ибн Халаф отвез в резиденцию [халифа]⁸ много прекрасных ковров и занавесей. По окончании церемонии их отдали ему, но Ибн Халаф вернул их, сказав: «Я принес это для пользования, а не на показ».

[Глава 9]

//ПРАВИЛА СОСТАВЛЕНИЯ ПИСЕМ ОТ ХАЛИФА,
СОДЕРЖАНИЕ ИХ, КАК ОНИ [ДОЛЖНЫ] НАЧИНАТЬСЯ,
БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ В НИХ,
ЧЕМ ОНИ [ДОЛЖНЫ] ЗАКАНЧИВАТЬСЯ¹

104

Письма от халифов и [адресованные] халифам должны быть написаны четким почерком и в изящных выражениях. Строки [должны] располагаться по всему листу, а не лепиться [только] с одной стороны. И между строками [надлежит оставлять] пространство.

Писец должен писать мелкими, нерастянутыми буквами², избегая небрежности [в написании] и слияния [букв], воздерживаясь от точек и огласовок. Ибо проставляя и то и другое, он унижает того, кому он пишет, так как выставляет его человеком, знания которого недостаточны и который нуждается в этом в своей переписке.

В адресе³, как правило, надлежит писать с правой стороны: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного, рабу Аллаха, 'Абдаллаху Абу Джа'фару, имаму ал-Ка'иму би-амри-ллах, эмиру верующих» — без благопожелательной [формулы]⁴, не упоминающей имени отца, даже если тот имел [особый] лакаб⁵, потому что лакаб в форме му'минин⁶ уже занял место нисбы⁷, по которой его [все] знают.

² Ад-Дар ал-'Азиза.

³ ...йакалла-л-машк ва-л-мадд.

⁴ Унван.

⁵ Ду'а'.

⁶ «Титул».

⁷ «Верующие».

С другой (левой) стороны: «От раба его» или «Его раб и исполнитель». Кроме того: «Пишет такой-то, сын такого-то», [ставится] имя [отправителя] и имя его отца. Если у отправителя есть *кунья*³, [данная] самим халифом, он не должен ее упоминать. Если же у него и *кунья*, и *лакаб*, то он пишет только *лакаб*, свое имя и имя отца. Если и у отца были *лакаб* и *кунья*, он пишет только *лакаб* и имя. После этого он ставит: «Мавла эмира верующих», если он из неарабов или клиентов. Все, о чем мы сказали, он пишет в одну строку.

105 Прежде было распространенным писать адреса так, что сначала ставилось имя отправителя, а затем следовало имя того, // кому пишут, кроме того случая, когда адресуются *имаму* или родителю; как передавали со слов посланника Аллаха: «Если кто-нибудь из вас пишет письмо, то нужно начинать с себя, кроме тех случаев, когда [пишешь] отцу или *имаму*». Зайд ибн Сабит⁴ написал Му'авии и начал [письмо] с его имени, следуя этому совету и правилу.

Ал-Мансур, да будет благословение Аллаха над ним, упрекал Абу Муслима за то, что тот писал ему: «От Абу Муслима — Абу Джа'фару», отступив этим от правила и не выполняя предписанного ему *имамом*.

Потом люди договорились и решили ставить сначала имя того, кому пишут, а следом имя отправителя [письма] и делали так, [не присоединяя] благопожелания адресату до тех пор, пока ал-Фадл ибн Сахл не написал Ибрахиму ибн ал-Махди: «Абу Исхаку — да продлит Аллах его жизни! — от Абу-л-'Аббаса». Ибрахим послал это письмо своему дяде Сулайману, как занятную диковину. Но едва оно дошло до Сулаймана, как тот получил через своего приверженца письмо от [самого] Фадла, похожее на то, которое переслал ему Ибрахим. После этого благопожелания стали обязательны в адресах, кроме писем, [адресованных] халифу и [исходящих] от него, которые оформлялись, как прежде.

Теперь же те, кто имеет *лакабы*, перестали упоминать их в адресах к халифам и ограничиваются [написанием] собственного имени и имени своего отца. Они полагают, что [выражают] этим почтение к халифу и покорность, но это не так, ибо *лакаб* — знак уважения со стороны владыки. Может показаться, что тот, кто забывает о *лакабе*, забывает о том, кто его уважил.

[[Одно] из правил [писания] писем с *лакабами* [гласит]: надлежит писать эмиру верующих, [ставя] его *лакаб* и имя [собственное], а другим — *лакаб* и *кунью*. Но я считаю усечение *лакаба* правильным, потому что *лакабы* превзошли свои пределы и давно вышли за рамки дозволенного.

Что касается начала письма, то после славословия должно

быть: // «Рабу Аллаха, Абу Джа'фару 'Абдаллаху, *имаму* ал-Ка'иму би-амри-ллах, эмиру верующих — без [формулы] благопожелания — от раба его такого-то, мир эмиру верующих! Я славлю перед ним Аллаха, нет божества, кроме него, и прошу, чтобы он благословил своего раба и посланника, да благословит его Аллах и да приветствует!»

В старину в начале [письма] ставили: «Отцу такого-то — такому-то, мир тебе! Далее».

В правление ал-Ма'муна, да будет благословение Аллаха над ним, добавляли после [слов] «мир тебе»: «Я славлю перед тобой Аллаха, нет божества, кроме него, и молю, чтобы он благословил Мухаммада, раба своего и посланника, да благословит его Аллах и да приветствует!»

Начало, о котором мы говорили, должно занимать две строки. Затем говорится: «Далее. Да продлит Аллах жизнь господина и покровителя нашего, эмира верующих! Да увековечит его могущество, силу, щедрость, счастье и незабываемость! Да воздаст ему благодарением своим! Да увеличит свою благосклонность и благорасположение к нему и осыплет дарами! Слава Аллаху!» — и перечисляются эпитеты Аллаха, если письмо начиналось уведомлением о завоевании или рассказом о [чем-либо] важном. Если [же это] было посланием-ответом, то говорилось: «Далее. Письмо господина и повелителя нашего, эмира верующих, да продлит Аллах его жизнь!» [Затем необходимо сказать], что адресат получил письмо, понял, [о чем там говорилось], сделал то-то и то-то, и ясно изложить то, что он хочет сказать.

Первым, кто сказал *«амма ба'д»* («далее») в своей речи, [был] Кусс ибн Са'ада⁵, когда он останавливался в 'Указе⁶. Посланнику Аллаха понравилось это, и он использовал это и следовал в этом его мыслям и делам. А смысл этого [выражения таков]: «Что касается [того, что следует] после упоминания Аллаха, то суть — такова».

Когда письмо окончено и написана [формула] «если Аллаху угодно», то говорится [в самом конце]: «Да ниспошлет Аллах благо эмиру верующих, да осыплет его милостями, да оденет его щедротами, безопасностью и покоем! Мир эмиру верующих, и да будет милосерден // и благорасположен к нему Аллах! Написано в такой-то день, такого-то месяца, такого-то года». Имя писца не пишется, потому что это [положено] делать в письмах от халифов, а не к ним.

Что касается слов в начале письма: «Мир эмиру верующих» — и в конце [тоже]: «Мир эмиру верующих», то первое — начало и общая [формула], а второе — указание на первое и подтверждение, как бы говорящее, что начальное приветствие относится к эмиру верующих.

В письмах к наследникам престола [пишется] по такому же правилу: эмиру — [называется] *лакаб*, если он у него есть, — такому-то, наследнику повелителя мусульман, сыну эмира верующих, если он — сын халифа.

В личной переписке между халифом и вазиром или начальником гвардии^е [послания] начинаются с сути дела, испрашивания совета, просьбы, ходатайства, а также текста жалоб, поступление которых документально подтверждено.

Для пишущих [от имени] просителей и жалобщиков необходимо, если они минуют вазира или начальника гвардии и савонников^ж, чтобы они ставили собственное имя и имя отца на прошении, не упоминая слов *хадим* и *'абд*, ибо не всякий писец может быть отнесен к этим разрядам.

Как правило, в письмах к халифу или от него или от вазира к наместникам^з и от наместников к нему нужно [писать] только по одному делу. Если [же] их несколько, они должны быть [изложены] в нескольких посланиях.

[Г л а в а 10]

108

//ОБРАЩЕНИЕ К ХАЛИФАМ И БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ, [ОТНОСЯЩИЕСЯ] К НИМ В ПИСЬМАХ

Давним правилом было после [уже] упомянутых вводных [слов] «и далее» говорить: «Да продлит Аллах жизнь эмира верующих! Да возвеличит он его!» — и желать ему в самом [письме] и при упоминании [его имени]: «Да продлит Аллах его жизнь, да возвеличит и укрепит его и почтит!»

Сулайман ибн Вахб¹ добавил [формулу] возвеличивания [халифа]: «Да продлит Аллах величие его!» Она продолжала употребляться [в такой форме], пока не стали упоминать его главенство. Тогда перешли от [выражения] «господин мой, эмир верующих» к [выражению] «господин наш, эмир верующих», а затем утвердилось [формула]: «Господин и повелитель наш, эмир верующих». Стали необходимы благопожелания в начале и в конце письма, как мы говорили об этом раньше.

Во [всех] частях письма и при упоминании [имени халифа] ставится: «Да продлит Аллах его величие, да поддержит его и его власть». Это было обычным вплоть до правления ат-Та'и ли-ллах, да будет милосерден к нему Аллах.

Теперь же новая формула отличается от прежних установлений. Поминание халифа состоит в том, что пишут: «Господину

^е *Сахиб ал-джайш ал-мухим 'ала бабихи.*

^ж *Ахл ар-рутаб.*

^з *'Авамил.*

нашему и повелителю, *имаму*, эмиру верующих» — и благопожелание ему: «Да продлит Аллах его жизнь, величие, да содействует ему, да защитит и упрочит его, да возвысит его, делает могущественным, [укрепит] его власть и совершенство, да возвысит его слово, утвердит его господство, да охранит его династию и поддержит его знамена». То, что пишущий выбирает сверх этого, — дополнение и преувеличение.

Я видел, как Йамин ад-Даула Абу-л-Касим Себуктегин² // написал ал-Кадиру би-ллах, да будет благословение Аллаха 109 над ним, в адресе: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! Господину и повелителю нашему, 'Абдаллаху Абу-л-'Аббасу Ахмаду, *имаму* ал-Кадиру би-ллах, эмиру верующих! От раба и слуги его, исполнителя [его воли] и защитника его, Махмуда ибн Себуктегина», [все] это в одну строку. И в начале: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! Господину и повелителю нашему, 'Абдаллаху Абу-л-'Аббасу Ахмаду, *имаму* ал-Кадиру би-ллах, эмиру верующих! Раб его и слуга, исполнитель и защитник его, Махмуд ибн Себуктегин. Мир господину и повелителю нашему, *имаму* ал-Кадиру би-ллах, эмиру верующих, да будет милость и благословение Аллаха ему! Воистину, раб славит Аллаха и утверждает, что нет божества, кроме него, и спрашивает благословение Мухаммаду, его рабу и пророку, да благословит Аллах его и его досточтимую семью. Он отличил господина нашего и покровителя наилучшим пожеланием и приветом. Далее. Да продлит Аллах существование господина и повелителя нашего, *имама* ал-Кадир би-ллах, эмира верующих, да продлит он его силу и прочность, могущество и славу, преуспеяние и богатство! Господство его (халифа) простирается на восток и на запад, его знамена одержали победу на суше и на море. Он твердо управляет государством и блистает во время своего [правления]».

И в конце письма после [формулы] «если Аллаху угодно» [стояло]: «Мир господину и повелителю нашему, *имаму* ал-Кадиру би-ллах, эмиру верующих, да будет милосердие и благословение Аллаха над ним!» Благопожелания, [стоявшие] в начале, лишутся и в конце [письма].

Я видел его письма, в которых перед адресом слева [было написано]: «Раб господина и повелителя нашего, *имама* ал-Кадир би-ллах, эмира верующих, исполнитель [воли] его, Махмуд ибн Себуктегин». Само письмо начиналось [так]: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! Мир господину и повелителю нашему, *имаму* ал-Кадиру би-ллах, эмиру верующих!»

Воистину, он — раб божий, который славит Аллаха, нет божества, кроме него, и который спрашивает благословения посланнику его Мухаммаду и его семье». И [далее следуют] бла-

гопожелания более [пространные] или менее по сравнению с теми, что мы упоминали.

- 110 Я видел у него письма, в которых эти [правила] нарушались. Это говорит о том, что // люди не придерживались [только] одного порядка в переписке. Раньше такого не было. Да я и не видел, чтобы он писал *лакабы* халифа как при имени его [самого], так и при имени отца его, не [было также слов] «*мавла* эмира верующих» и «*вали* эмира верующих». Если пишущий думает, что этим сокращением он возвеличивает и почитает халифа, то это не так, ибо это [лишь] сокращение и нарушение [установленного правила], как мы уже говорили раньше о *лакабах*. Употребление [же выражений] «*мавла* эмира верующих» и «*вали* эмира верующих» — [выражение] признательности [за то, что халиф почтил его титулом].

[Глава 11]

- 111 //ПРАВИЛА [ПИСАНИЯ] ПИСЕМ ОТ ХАЛИФОВ

Обычно тот, кто пишет от имени халифа, ставит в адресе: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного, от раба божьего, 'Абдаллаха Абу Джа'фара, *имама* ал-Ка'има би-амри-ллах, эмира верующих — такому-то, сыну такого-то», и пишется его [собственное] имя и имя его отца. Если у адресата была *кунья*, говорилось: «Отцу такого-то» — без упоминания имени собственного и имени отца. Если же у него были и *кунья*, и *лакаб*, говорилось: «Такому-то из *даула*¹, отцу такого-то».

Если адресат был из неарабов или клиентов, писали: «*Мавла* эмира верующих». Если у отца адресата был *лакаб*, [это] учитывалось и говорилось: «Такому-то из *даула*, отцу такого-то, сыну такого-то из *даула*, *мавла* эмира верующих». Все это [писалось] в одну строку.

В начале [письма]: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! От раба божьего, 'Абдаллаха Абу Джа'фара, *имама* ал-Ка'има би-амри-ллах, эмира верующих — такому-то из *даула*, отцу такого-то, *мавла* эмира верующих, мир тебе! Эмир верующих славит перед тобой Аллаха, кроме которого нет другого божества, и спрашивает у него, чтобы он благословил Мухаммада, посланника и раба своего, да благословит его Аллах и да приветствует! Далее. Да сохранит и защитит тебя Аллах, да будет доволен тобой эмир верующих!

Эмир верующих получил твое послание о том-то, прочел и вник в содержание его и дал ответ на то, о чем спрашивалось». Так [писали], если письмо было ответом. Если же оно было запросом, то [составлялось] соответственно [заданной]

цели, и халиф величал себя [в нем] эмиром верующих. Говорилось: «Эмир верующих сказал, эмир верующих полагает, эмир верующих приказывает». Подобно тому как говорят от имени царей и эмиров: «Мы сделали, мы решили, мы считаем и мы приказываем», так же говорит халиф в письмах и особо важных документах^а. Что же касается указов и распоряжений, отдаваемых наместникам областей^б, то он величает себя [в них] не иначе как эмиром верующих.

Когда заканчивается речь о существе [дела], // то говорит-ся: «Знай, что таково мнение эмира верующих и его приказ. Действуй сообразно [этому]». 112

Не принято говорить от имени [самого] халифа: «Действуй так», или же: «Сделай это», или: «Подумай, как это сделать».

Когда письмо заканчивалось [словами] «если Аллаху угодно», то добавляли: «Мир тебе и милосердие Аллаха!», не употребляя [формулу]: «Да ниспошлет он тебе благо!», чтобы было различие между приветствием, [обращенным] к халифу, и приветствием, [адресованным] тем, [кому пишут].

Потом говорится: «Милосердие Аллаха! Писал такой-то, сын такого-то, вазиру [нашего] времени, управляющему делами», если у писца не было ни *лакаба*, ни *куньи*. Если же [у него] была *кунья*, ставилось: «Писал отец такого-то». Если были *лакаб* и *кунья*, говорилось: «Писал такой-то из *даула*, отец тако-то-то».

Существовало также правило писать в адресе [письма] с левой стороны: «Упомяная то-то», указывая повод, по которому составлено письмо.

Если письмо было [о награждении] *куньей* или *лакабом*, то в начале письма ни *кунья*, ни *лакаб* не упоминались — они ставились после того, как говорилось: «Дал тебе эмир верующих *кунью* и наградил таким-то титулом». Адрес [шел] после.

[Глава 12]

//БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ ХАЛИФА АДРЕСАТАМ И ПРАВИЛА ИХ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

113

Самым почетным благопожеланием эмиру от халифа было: «Да сохранит и защитит тебя Аллах! Да будет доволен эмир верующих тобой и твоим усердием!»

С такими [словами] обращались к наследникам престола и буидским эмирам, да будет ими доволен Аллах!

^а *Ат-тауки' ат ал-хасса.*

^б *Ал-кутуб ас-садира ила-л-билад.*

Далее говорилось: «Да будет доволен тобою Аллах, да делает он так, чтобы был доволен тобой эмир верующих! Да облагодетельствует тебя Аллах и защитит!» [Менее простран-ным] было обращение к наместникам Хорасана и правителям завоеванных областей: «Да охранит и да защитит тебя Аллах, да будет доволен он тобой!» А при изложении [дела] не пишется: «Да облагодетельствует и да сохранит тебя Аллах! Да позаботится он о тебе!»

Когда скончался Руkn ад-Даула¹ и случились между 'Адуд ад-Даулой и 'Иzz ад-Даулой² разногласия³, от [имени] ат-Та'и ли-ллах было составлено послание, написание которого поручили моему деду Ибрахиму ибн Хилалу. В этом письме халиф отдавал предпочтение 'Иzz ад-Дауле и назначал его преемником Руkn ад-Даулы, благословив его в начале письма [словами]: «Да продлит Аллах твое существование, твою славу и прочное положение! Да будет доволен эмир верующих тобой и твоим благополучием!» В каждом абзаце упоминалось: «Да укрепит Аллах твое [положение]!»

В то же время [вот] какое письмо было написано 'Адуд ад-Дауле⁴:

«Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! От 'Абдаллаха 'Абд ал-Карима, *имама* ат-Та'и ли-ллах, эмира верующих — 'Адуд ад-Дауле Абу Шуджа', сыну Руkn ад-Даулы Абу 'Али, **114** *мавла* // эмира верующих.

Мир тебе! Эмир верующих славит перед тобой Аллаха и [утверждает], что нет божества, кроме него. Он просит Аллаха благословить Мухаммада, раба его и посланника, да благословит он его и да приветствует!

Далее. Да сохранит тебя Аллах и позаботится о тебе! Да будет доволен эмир верующих тобой и твоими деяниями! Воистину, по законам справедливости, которых придерживается эмир верующих, охраняя их, и по заповедям Аллаха, которым он следует, действуя согласно им и исполняя их, повелитель вознаграждает добродетельного благодеянием и предпочитает его другим, воздаявая ему за старания в следовании правильным путем и за целеустремленность, за [все] то, что он сделал прежде, за то, что он делает и совершает [теперь]. Каждому из [своих] подданных и сторонников властелин [воздает] по заслугам согласно тому, что известно об их преданности и поступках.

Ибо он не считает чрезмерным вознаграждение [людям] выдающимся, так же как не считает мизерной награду маленьким людям за малые дела и достоинства, чтобы они стремились к возможному пределу [в трудах своих] не покладая рук. Владыка по достоинству оценивает то, что они сделали, к чему тя-

нулись их руки и куда шли их ноги. „Есть ли воздаяние за добро, кроме добра?“^а.

Подобно этому протекала жизнь благочестивых предшественников из эмиров верующих и *имамов* мусульман, заветам которых следует эмир верующих и на которых стремится походить. Вслед за ними он ходит среди деревьев, посаженных ими, среди строений, основанных ими, похвальных деяний, которые они совершили, благородства, которое они заслужили. Эмир верующих уповает на Аллаха на этом праведном пути, ведущем к цели, к надежности и устойчивости, который удерживает от ошибки в помыслах и неправильного выбора, с помощью которого приходят к верному направлению и нужной цели. Успех эмира верующих только [в руках] Аллаха. На него он уповает и к нему прибегает [за помощью].

Ты знаешь, да хранит тебя Аллах, и [другим] помимо тебя доподлинно известно то, что существует много лет и передается [из поколения в поколение]. Воистину, аббасидская династия, с помощью которой Аллах утвердил // истину и ради которой 115 потушил огонь жи, остается такой, как прежде, в течение многих лет— то тяжких, то благополучных, иногда смутных, часто лихорадочных. Он имеет прочный корень, неколебимый, основу крепкую, нерушимую. И если постигали ее смуты и распри, это было как бы выпрямление и исправление, оздоровление и упорядочение для подданных, которые, подобно скотине, вразброд паслись на ее пастбищах, бездумно и забыв о благодарности за милости, [получаемые] от царственного дома. Аллах пробудил их от этой спячки и поднял их с ложа беспечности. Он воздал им по заслугам за то время, когда неразумные волновались, и их беды усиливались. [Это все] — назидание им, если они остались живы, или другим, если этих избрала смерть.

Но наступило время, когда Аллах решил их остановить и удержать во благо и для [пользы] дела. Он послал для разъяснения сути дела и ревностного его исполнения одного из преданнейших своих приверженцев и искренне преданных людей.

Не преминет держава вернуться в его руки превосходным возвращением, стройным стержнем, в новой одежде, с крепкими ветвями. Аллах опровергнет надежды противников, отвергнет сомнения колеблющихся и заставит их стенать и плакать.

А люди, которые сделают это доброе дело своими руками и с помощью которых установится благоденствие,— станут великими в веках и возвысятся над толпой [таких], как сподвижники *имамов* и родственники, поддерживающие [их].

Таково было положение Му'изз ад-Даулы Абу-л-Хусайна, *мавла* эмира верующих, да наградит его Аллах за его великую

^а Коран LV, 60.

116 преданность, установление согласия в народе и проявление усердия в том, чем управляет и что объединяет вера, распространение которой устраняет разногласия и соединяет [людей]. Он стал управлять, когда в дело проникла испорченность, покрылись ржавчиной умы его подданных, удача их кончилась гибелью и добыча их раздробилась и // разрознилась. Следы их веры стерлись, и признаки ее утратились. Поникли головы его приверженцев, а глаза врагов его забегали [от удовлетворения]. [Но] он не оставил [врагу], да вознаградит его Аллах, ни пяди земли. Не было ни одного попранного права, которого бы он не отвоевал, не было [такого] врага-притеснителя, которого бы он не подавил, не было [такого] колосса всесильного, которого бы он не сразил, обнажая свой меч против всякого захватчика, [посягнувшего] на его владения, который претендует и притязает на них, чуждый и земле и духу. [Он сражался], пока не согнулись шеи, прежде непокорные и надменные, [пока] не вытянулись лица, [на которых] ранее была гримаса пренебрежения, [пока] не зарубцевались раны, до того тяжкие и неизлечимые. Вернулся к султану его авторитет, и сохранил он уважение [к себе своих подданных].

Он служил верой и правдой ал-Мути' ли-ллах, да благословит его Аллах, когда господь предназначал ему халифство. Он шел [в своей службе] по пути согласия, далекий от мошенничества и лицемерия. Султан был искренне предан халифу, в равной мере как тайно, так и явно, и согласие царило между его поведением и мыслями. Так продолжалось до конца его жизни, пока не взял его Аллах, чистым от пороков и не обремененным грехами. Поэтому ал-Мути' ли-ллах, да будет над ним благословение Аллаха, присовокуплял [к его имени] такие благопожелания, которые [являются] лучшей пищей, наименее полезным орудием и ближайшим средством [на пути достижения] господина обоих миров.

Повелитель почтил его тем, что передал это знатное положение и высокий пост его сыну единокровному, подобному ему родовитостью и равному,— 'Изз ад-Дауле Абу Мансуру, сыну Му' изз ад-Даулы Абу-л-Хусайна, *мавла* эмира верующих, да будет доволен ими Аллах!

117 Владыка не поддержит никогда того, кто не достоин, и не возвысит того, кто не заслуживает [этого], но отметит достойнейших и преданнейших. Не было [во всем] этом ему ('Изз ад-Дауле) равных, не было на него похожих, так как ему по наследству полностью перешли совершенства Му' изз ад-Даулы Абу-л-Хусайна. Сюда же входит самообладание. Он возвышался [над всеми] вершинами своих заслуг и возвышался над всеми препятствиями. Он получил прекрасное // образование и воспитание от руководителя и основателя этих деяний и ис-

куств⁶. С этими приобретенными похвальными качествами сочетается его великое преуспеяние, и присовокупляется к этому благородство его рождения. Бесконечные достоинства подчеркивают это, сопутствующие им прекрасные качества души оттеняют его, потребности в достижении славы и величия исходят из этого. Его восхваляют и превозносят за это. Он остается самой лучшей опорой в защите ал-Мути' ли-ллах, да будет милосерден к нему Аллах. Он наилучший охранитель его трона, самый лучший советчик в управлении его делами, усердствующий ради этого.

Спокоен властелин, когда он за его спиной, беспечен сон [властелина], когда он на страже. Уверен повелитель, если он вместе с ним идет [на битву].

Из ад-Даула слепо повинуется владыке во всем, благодаря ему смягчается взор повелителя и [возрастает] непримиримость [повелителя] к его врагам.

Пока существует *халифат*, никому из халифов не опередить в жизненном благополучии ал-Мути', [его], спасенного от бедствий в государстве, которые постигали других [халифов] в их жизни и сократили их сроки, которые отдавали их в руки неразумных, продажных и невежественной солдатни. Он был защищен в этой долгой жизни от всякого недруга, любого зла и дурного дела. Ему подчинялись во всех мнениях и желаниях, следуя его капризу в любом случае.

Когда же халиф стал стар и немощен и не мог больше руководить, потому что был утомлен всем этим и устал нести этот груз, он передал свои полномочия [следующему] эмиру верующих и возложил на него дела и управление, // уходя к 118 господину обоих миров, и общину мусульман со [всеми] их областями [обитания], их политикой, целиком и полностью, с их слабостями и достоинствами.

Из ад-Даула Абу Мансур, да будет доволен его существованием Аллах, оберегающий его душу, стал распоряжаться всеми [делами] безраздельно. Халиф предписал ему и обязал его заботиться о творениях прошлого и охранять ценное. Не вывели его из повиновения [снисходительная] любовь, которую владыка питал к нему, и тщеславие, гнездящееся в нем.

И было дело его, после того как состарился ал-Мути', да дарует Аллах милость и благословение ему и эмиру верующих, и да укрепит его в том, на что назначил его [халиф], и да наставит его в том, как привести родичей своих к согласию и как объединить их для приведения к присяге [в свою пользу], как устранить различия во взглядах и расхождения во мнениях.

Он благодарил за это ал-Мути' ли-ллах, да будет доволен

⁶ Речь идет о Му' из ад-Дауле.

им Аллах, после кончины Му'иза ад-Даулы Абу-л-Хусайна, да будет милосерден к нему Аллах, так как [халиф] поставил его на место и пост его [отца].

119 Это шло путем взаимных уступок, хотя каждая из сторон шла к истине своей дорогой и искала пути процветания общины по-своему. Это — несмотря на бедствия, которые перенес 'Изз ад-Даула Абу Мансур, да будет доволен им Аллах, и пертерпел; несмотря на несчастья, которые он превозмог и терпеливо сносил; несмотря на распри, происходившие между дөмом эмира верующих и его домом, которые отдаляли их друг от друга. Не записал Аллах из этого ничего на его счет, так как он был предан [халифу], и на счет эмира верующих, ибо он относился к 'Изз ад-Дауле с постоянством. Когда эмир верующих осознал, какую пользу можно извлечь из опыта времен того раскола, он утвердился [во мнении], что [вверить свое государство] 'Изз ад-Дауле — самый счастливый удел, с которым ничто не сравнится, и [высший] предел благоденствия, [с которым ничто] не может соперничать. Он видел, что 'Изз ад-Даула и его семья, // да удовлетворит Аллах эмира верующих ими и сохранит их ему, имеют почетные прозвания и титулы, что они проявляют милосердие ко всем прибегающим к ним [за помощью]. Он полагал, что непреложная истина [заключена] в 'Изз ад-Дауле, что ему надлежит издать приказ о том, чтобы оказать 'Изз ад-Дауле Абу Мансуру знаки уважения и [наложить на него] печать величия, которым не существует равных, которые подчеркнули бы его прочное положение и высокое место, отличив его этим перед ему подобными. Таким образом, 'Изз ад-Даула управлял как хотел в заседаниях эмира верующих. Всегда от него [веяло] надежностью и могуществом. Он мог повышать и понижать в должности, одаривать и позволять [что-либо]. Эмир верующих подтвердил его право [на это] вместе с [правом] на первенство в стремлениях и наивысшие заслуги, которые необходимы каждому ближнему и дальнему, простолюдину и сановитому, чтобы показать ему, что из этого ценится, и отодвинуть ради него от трона⁵ подобных [ему] в этом.

Он даровал ему три привилегии.

Первая из них [состояла в том], что [халиф] связал его [узлами] родства, осыпал его милостями и заключил (матримониаальный) союз между ними обоими, который должен был связывать их при разногласиях и давал ему право на генеалогию [халифа], чтобы потомки в будущей жизни и в последующих поколениях были из обеих корней — эмира верующих и его.

Вторая [заключалась в том], что он отдал распоряжение писать в письмах, исходящих от него, к 'Изз ад-Дауле такие благопожелания, с которыми не [положено было] обращаться

от [имени] *имам* ни к наследнику престола, ни к кому-либо другому, связанному с ним действительными узами кровного родства. [Все это] согласно просьбе 'Изз ад-Даулы, да удовлетворит им Аллах эмира верующих, // ибо 'Изз ад-Даула 120
верноподданнически почитал имамат и благоговел перед *халифатом*, [смирненно] сложив крылья перед ним, не сводя с него взора, безмерно чтя и восхваляя его.

Поскольку он был необходим эмиру верующих для осуществления его целей и намерений, то послания [к нему] эмир верующих сопровождал [формулой]: «Да продлит Аллах твое существование и могущество, да поддержит он тебя! Да будет доволен эмир верующих тобой и твоими деяниями». Применительно к нему при упоминании его [имени] в письмах к эмиру верующих и от него приводилась благопожелательная [формула]: «Да окажет ему Аллах помощь!».

Третья [привилегия]: эмир верующих вместе с ним назначает вазиров и вместе с ним назначает наследников [престола].

Если известно, что Насир ад-Даула Абу Тахир⁶, положение которого достаточное и высокое, самостоятельное и независимое, который ведаёт всеми важными делами и защищает каждого и всегда, занимает такое высокое место в защите ислама, как никто другой, то 'Изз ад-Даула Абу Мансур ибн Му' изз ад-Даула Абу-л-Хусайн, *мавла* эмира верующих, да укрепит его Аллах,—теперь возвышающийся над равными, недосыгаемый для устремлений современников, находящийся на наивысшей ступени, твердо стоящий на вершине самых отдаленных чаений.

Насир ад-Даула ан-Насих Абу Тахир, да будет доволен им Аллах, вазир того и другого, несущий бремя [забот] за обоих, облечен за это почетом и обласкан обоими. Эмир верующих повелел, чтобы ему воздавали должное в большем размере, чем то, что платили любому вазису и любому помощнику и прежде и теперь, в давние времена и в настоящем. Он запретил остальным заместникам и слугам меча и пера называть свое имя рядом с его именем и носить знаки отличия такие, как у него, потому что // они жалуются эмиром верующих только тем его верноподданным, сколько бы их ни было и какое бы положение 121
они ни занимали, которые преданы ему, советуются [с ним] во всем и стремятся создать о себе хорошее впечатление и мнение.

Знай, пусть хранит тебя Аллах, ту меру благоденствия, которая отмерена 'Изз ад-Дауле, и то, что приходится на долю Насир ад-Даулы ан-Насиха Абу Тахира и что ему отмерено. Уясни себе эту единственную истину и сделай вдвойне больше.

Ответь эмиру верующих, что ты получил это письмо, что удовлетворишь то, что написано в нем, и что будешь среди [идуших]

прямым путем и среди самых благоразумных, если Аллаху угодно. Мир тебе и милосердие божье!

Писал Насир ад-Даула ан-Насих Абу Тахир в субботу 16 джумада I 366 года^о.

Это то письмо, за которое 'Адуд ад-Даула упрекал Ибрахима ибн Хилала, моего деда, и из-за которого заточил его в темницу на четыре года и несколько месяцев.

Когда 'Адуд ад-Даула управлял Ираком, он потребовал от ат-Та'и' ли-ллах увеличения [благопожеланий], и халиф сделал это: «Счастья тебе и благодати! Да удовольствуется эмир верующих тобой и благостью, [заключенной] в тебе!» Он помещал [формулу] благопожелания и при изложении [дела], и при написании [выражения]: «Да продлит Аллах величие его!» Поэтому послание к нему начинали его титулом Тадж ал-Милла, добавляя его к титулу 'Адуд ад-Даула. Об этом сказано в специальном письме: «Эмир верующих решил добавить тебе сверх положенного и отмечает тебя верховным главнокомандованьем».

Этот титул (Тадж ал-Милла) был почетнее и выше, чем все прежние. И эта [формула] благопожелания стала правилом после него [при обращении] к его братьям и сыновьям.

Когда халифат перешел [в руки] эмира верующих ал-Кадира би-ллах, да благословит его Аллах, он ставил благопожелания Баха' ад-Дауле при изложении [сути дела] и при упоминании формулы: «Да продлит Аллах свою поддержку ему!», что перешло после него на его сына. При ал-Кадире так и продолжалось.

Что касается вазиров, назначенных управлять делами при прежних халифах (до ат-Та'и' и ал-Кадира), благопожелания для них в обычных письмах [такие]: «Да будет доволен им Аллах!» — и в заключение: «Да удовлетворит Аллах нас тобою!».

[Глава 13]

122

//КОГО ОТНОСИЛИ К МАВЛА ЭМИРА ВЕРУЮЩИХ

К этому [разряду] относили только неарабов и вольноотпущенников. Что касается чистокровных арабов, то для них [этого] не существовало.

Когда Рафи' ибн Мухаммад ибн Макан¹ написал на своем послании: «От Рафи' ибн Мухаммада, сына дяди эмира верующих», эмир верующих ал-Кадир би-ллах, да благословит его Аллах, осудил его за такое действие и повелел отказаться от

^о 16 мая 976 г.

этого. Рафи' долго сомневался,— я присутствовал при этом и внимательно наблюдал [за ним],— сказав: «Разве я не араб из племени мудар? Но я же и сын дяди эмира верующих». Ему говорили: «Нет, каждый из племени мудар [может назвать себя сыном дяди эмира верующих], а это не годится». После раздумий он перестал [так подписываться]. Мухаммад ибн 'Абд ал-Вахид ибн ал-Муктадир би-ллах, да будет доволен им Аллах, писал [свое имя так]: «Мухаммад ибн 'Абд ал-Вахид, дядя эмира верующих». Я не помню, чтобы так делали в первые века ислама. Чаще стали брать себе *нисбу* «*мавла* эмира верующих» в правление Баха'ад-Даулы, затем заменили на «искренний друг эмира верующих». Ширилась тяга к этому и росло стремление. Давно ввели в [состав] *нисбы* «*мавла* эмира верующих» титулованные *катибы*, *'амилы* и свита, полагая этим увеличить степень и звание, связанное с титулом. Что же до тюрок, то у них так не делали, потому что они и так *мавла*. Разве только те из них, которые были его рабами и родственниками,— им давали [этот титул]. Себуктегин², *хаджиб* Му'из ад-Даулы, во время своего мятежа против 'Изз ад-Даулы пожалованный титулом Наср ад-Даула, писал: «От Наср ад-Даулы Абу Насра, *мавла* эмира верующих», воспользовавшись [своей принадлежностью] к *мавла* и относя себя к близким друзьям халифа. Удостоенный такой чести Абу Мансур Алфтакин³ поступил точно так же, когда был назначен на свой пост, и писал: «От Абу Мансура, *мавла* // эмира верующих», потому что он 123 отказался от *лакаба* и ограничился *куньей*. Так же делали раньше Баджжам⁴ и Тузун⁵, а они оба из *мавла* Мардавиджа ибн Зийара⁶. Называть [себя *мавла*] и относить себя [к *мавла* Аббасидов], да сохранит Аллах их дни, стали с древности, и [перешло] это в ислам и государства халифов от тюрок и других [народов], из поколений, родов и их потомков к близким удостоенных этой *нисбой*.

Уже ал-Мутаваккил 'ала-ллах, да будет милосерден к нему Аллах, писал 'Убайдаллаху ибн Йахйе ибн Хакану с этой *нисбой*, относя его [тем самым] к своим высокопоставленным приближенным. Он сделал это, чтобы выделить его и оказать [ему] почет. А он, между прочим, был сыном *мавла*.

[Глава 14]

//О СЛОВАХ В КОНЦЕ ПИСЬМА:
«ПИСАЛ ТАКОЙ-ТО, СЫН ТАКОГО-ТО»

124

'Али ибн Абу Талиб, мир над ним, писал это в письмах от имени пророка, да благословит его Аллах. Му'авийа и Зайд ибн Сабит писали то же самое. Не было тогда нужды в рангах,

желательно было указать в письме, кто его написал, потому что пророк, да благословит его Аллах, будучи неграмотным, не мог сам писать [письма]. Секретари халифов писали эту [формулу] в конце [письма], следуя этому обычаю. Я читал в конце писем 'Абд ал-Малика ибн Марвана: «Писал Салим, *мавла* эмира верующих». Он был его секретарем и *мавла*. Я видел письмо, писанное рукой ал-Ма'муна, да благословит его Аллах, в конце которого [стояло]: «Писал эмир верующих собственной рукой». Впоследствии это считали [подтверждением] его высокой грамотности и ума. Этой [формулой] пользовались вазиры, которые [сами] составляли письма, или секретари, составлявшие их от их имени. Дело оставалось в таком виде до тех пор, пока 'Адуд ад-Даула не арестовал Абу Тахира ибн Бакию в конце своего правления, и [тогда] вазира освободили от обязанности [самоу составлять послания]. Ибрахим, мой дед, писал: «Написал Ибрахим ибн Хилал, назначенный управлять диваном переписки. Умирая, 'Адуд ад-Даула назначил на этот [пост] 'Абд ал-'Азиза ибн Йусуфа. Такой порядок соблюдали после него те, кого назначали заведовать диваном переписки, до тех пор пока от него не отказался Мухаммад Ибн ал-Хасан ибн Салхан. Когда Баха' ад-Даула находился в Фарсе, установилась переписка между султаном и халифской резиденцией. Ибн Хаджиб // ан-Ну'ман писал: «Написал 'Али ибн 'Абд ал-'Азиз». Он привык [так писать], и это было его [особенностью]. Это о письмах от халифа. Что касается писем от эмиров, то я не видел ни одного, написанного таким образом, кроме [письма] 'Абд ал-'Азиза ибн Йусуфа, которое находилось среди писем от [имени] 'Адуд ад-Даулы, во времена его наместничества и судейства, так как они подписаны именем ['Адуд ад-Даулы], где говорилось: «Это то, что поручил 'Адуд ад-Даула Тадж ал-Милла Абу Шуджа' ибн Рукн ад-Даула Абу 'Али, *мавла* эмира верующих,— такому-то», то есть все дела связаны с его управлением и входят в его ведение. Когда мой дед Ибрахим ибн Хилал служил в диване переписки в правление Самсам ад-Даулы, он говорил: «Правильный суд и назначение — только от халифа». Он порицал изменения традиций [переписки] при 'Адуд ад-Дауле и писал: «Это поручил такому-то Самсам ад-Даула Шамс ал-Милла Абу Калиджар ибн 'Адуд ад-Даула Тадж ал-Милла Абу Шуджа' ибн Рукн ад-Даула Абу 'Али, *мавла* эмира верующих, по приказу эмира верующих ат-Та'и ли-ллах, да продлит Аллах его существование». Рассмотрение дел об утверждении судей, [о прочих назначениях] и о жаловании титулов перешло от наместников областей в халифскую резиденцию. Вернулись к прежним порядкам, и писали: «От эмира верующих ал-Кадира би-ллах, да благословит его Аллах!».

[Глава 15]

//ЛИСТЫ, НА КОТОРЫХ ПИШУТСЯ
[ПИСЬМА] ХАЛИФАМ И ОТ ХАЛИФОВ,
МЕШКИ, В КОТОРЫХ НОСЯТ ИСХОДЯЩИЕ
И ПОСТУПАЮЩИЕ ПИСЬМА,
ПЕЧАТИ, КОТОРЫМИ ОНИ СКРЕПЛЯЮТСЯ

126

Обычно прежде государственные послания писались на специальной египетской бумаге¹. Когда прекратилось ее поступление и стало трудно ее достать, ее заменили особой бумагой² *шайтани*³ — это для писем-договоров, о назначении управлять [какой-либо] областью и о награждении почетным титулом, для писем, которые писались правителям завоеванных областей.

// Что касается писем, на которых ставилась подпись халифа или его вазира, то предпочиталась бумага *нисфи*⁴. [Перевязывались] письма шелковым черным шнуром и запечатывались амброй и мускусом или черной глиной, смешанной с амброй. Конверт [был] из черного *дибаджа*, который завязывался другим шнуром с печаткой^а. Что касается писем-договоров, которые начинаются словами: «То, что обязан такой-то по отношению к такому-то», то не было надобности ставить печать, так как нет адреса, а если она и ставилась, то в конце, но я не видел печатей в конце договоров. Большая часть писем, которые я видел, касающихся пожалований икта и условий управления, [были] в серебряной оправе с шелковым шнуром.

127

Что касается надписей на печатях⁵, то на печати халифа стояло: «Посланник Аллаха, да благословит его Аллах» — и с трех сторон: «Мухаммад — посланник Аллаха». И кроме этого — по желанию.

На печати Абу Бакра, да будет милосерден к нему Аллах, специально для него [было]: «Велико могущество Аллаха!» На печати 'Умара ибн ал-Хаттаба, да будет милостив к нему Аллах: «О 'Умар, смерть — достаточный увещатель!» На печати 'Усмана ибн 'Аффана: «'Усман уверовал в Аллаха великого». На печати 'Али ибн Абу Талиба, мир ему: «Аллах — владыка, 'Али — раб его». И разные другие надписи на их печатях.

[Глава 16]

//ЛАКАБЫ

128

Что касается *лакабов*, то они [существуют] с древности. Среди них в доисламские времена — Зу Нувас, Зу Ру'айн, Зу Карн, Зу Фа'иш, Зу Джадан и другие. Когда пришло [время]

^а *Ашириджа*.

ислама, посланник Аллаха, да благословит его Аллах, награ^адал ими некоторых своих сподвижников и среди них: Хамзу ибн 'Абд ал-Мутталиба¹ [наградил *лакабом*] Асадаллах^а, 'Амра ибн 'Абд 'Амра ибн Надлу² — Зу-л-йадайн^б, Абу-л-Хайсама Малика ибн ат-Тайхана ал-Ансари, который носил с собой на войну два меча, — Зу-с-сайфайн^в. Он дал *лакабы* тем, кто пал в войнах за веру: Хузайме ибн Сабиту ал-Ансари^г. — Зу-ш-шихадатайн^д, Джа'фару ибн Абу Талибу⁴ — ат-Тайяр^д и кроме них тем, чьи имена [были] известны и легендарны. Сподвижники пророка обращались к нему, называя ал-Амин^е. Он [же] дал прозвище Абу Бакру — ас-Сиддик^ж, а 'Умару — ал-Фарук^з и 'Усману — Зу-н-нурайн^и. После его кончины люди прозвали 'Али ибн Абу Талиба ал-Васи^к. Когда умер посланник Аллаха, да благословит его Аллах, люди обращались к Абу Бакру — Халифат расул Аллах^а и в письмах к нему писали так же. После него правил 'Умар. Его сразу же [стали] называть Халифат Халифат расул Аллах^а, затем перешли [к титулу] Амир ал-му'минин^к. Поводом, говорят, было то, что 'Умар, да благословит его Аллах, написал своему наместнику в Ираке, чтобы тот послал к нему двоих [людей], хорошо знающих положение дел в Ираке, чтобы он мог их расспросить о том, что его интересует. Наместник послал к нему Лабид ибн Раби'у⁵ и 'Ади ибн Хатима^б. Когда они прибыли в Медину, то оставили своих верблюдов во дворе мечети, а сами вошли **129** вовнутрь. В мечети [был] 'Амр ибн ал-'Ас⁷, и // они ему сказали: «Сообщи о нас эмиру верующих». Он ответил им: «Вы угадали его имя, — встал и пришел к 'Умару, сказав: — Мир тебе, эмир верующих!» Спросил 'Умар: «Что означают эти слова, Ибн ал-'Ас, непременно оставь это». Тот ответил: «Вот пришли Лабид и 'Ади, вошли в мечеть и сказали: „Сообщи о нас эмиру верующих“. Я ответил им: „Вы угадали его имя“. Ведь ты эмир, а мы верующие». Провозгласил об этом с *минбара* Абу Муса ал-Аш'ари⁸, и [с тех пор] так же делалось для каждого, кто становился [халифом]. [Но] никто из Омейядов не имел *лакаба*. Когда же их дни миновали, право вернулось к его [ис-

^а «Лев Аллаха».

^б «Двурукый».

^в «Обладатель двух мечей».

^г «Дважды мученик [за веру]».

^д «Летящий в рай».

^е «Верный».

^ж «Справедливый».

^з «Попечитель».

^и «Обладатель двух огней».

^к «Исполнитель духовного завещания».

^л «Наместник посланника Аллаха».

^м «Наместник наместника посланника Аллаха».

^н «Эмир верующих».

тинным] владельцам и появилась аббасидская держава, да укрепит Аллах ее устои, то, принося присягу [халифу, начиная] с Ибрахима ибн Мухаммада⁹, да будет милосерден к нему Аллах, [люди] говорили «*имам*» и называли [первых халифов] ал-Хулафа' ар-Рашидун^o, да будет благословение Аллаха всем им. Но со времени Абу-л-'Аббаса 'Абдаллаха ибн Мухаммада ибн 'Али ибн 'Абдаллаха ибн ал-'Аббаса, о *лакабе* которого существуют разногласия, халифа называли Ка'имⁿ, Мухтадиⁿ и Муртада^p, и, когда закрепился за ним *лакаб* ас-Саффах^c (а он был прозван так за обилие пролитой им омейядской крови), стали чаще награждать титулами вазиров государства. Абу Саламе Хафсу ибн Гийасу ибн Сулайману ал-Халлалу¹⁰ был пожалован *лакаб* Вазир ал Мухаммад^т, и он так подписывался. Об этом сказал Сулайман Ибн Мухаджир ал-Баджали:

Воистину, этот вазир — вазир рода Мухаммада — погиб. А тот, кто тебя ненавидит,— стал вазиром.

Ал-Махди, да благословит его Аллах, дал *лакаб* Йа'кубу ибн Дауду ибн Тахману, своему вазиру, // ал-Ах фи-ллах^y. 130 Об этом Салм ал-Хасир¹¹ сказал:

Скажи имаму, который стал халифом по абсолютному праву:

«Как прекрасен помощник, пособивший тебе укрепиться, брат, [равный тебе] по вере в бога,— Йа'куб ибн Дауд».

Ал-Ма'мун дал почетную *кунью* Абу-л-'Аббас и *лакаб* Зу-рри'асатайн^ф¹² ал-Фадлу ибн Сахлу, а ал-Хасану ибн Сахлу, его брату, когда назначил его вазиром после него, пожаловал *кунью* Абу Мухаммад и *лакаб* Зу-л-кифайатайн^х¹³. Са'ид ибн Махлад получил в правление ал-Му'тамида би-ллах¹⁴ *лакаб* Зу-л-визаратайн^ч, указывающий на его вазирство при [халифах] ал-Му'тамиде и ал-Муваффаке. Исма'ила ибн Булбула величали аш-Шукур ал-Манасир ли-дини-ллах^у, и он подписывался этим *лакабом*. Ал-Муктафи би-ллах даровал *кунью* Абу-л-Хусайн и титул Вали ад-Даула^ш ал-Касиму ибн 'Убайдаллаху. Он был первым, в чей *лакаб* вошло [слово] *ад-даула*. Ал-Мук-

o «Праведные халифы».

n «Идущий правильным путем».

p «Богоугодный».

c «Кровавый».

т «Вазир рода Мухаммада».

y «Брат, [равный мне по вере в бога]».

ф «Обладатель двух постов».

х «Обладающий двумя дарованиями».

14 «Дважды вазир».

ч «Благодарный защитник веры Аллаха».

ш «Наместник державы».

131 тадир би-ллах награбил Ибн ал-Фурата *куньей* Абу-л-Хасан, а Ибн Муклу¹⁵ — Абу 'Али. Он наделил той же *куньей* Абу 'Али ал-Хусайна ибн ал-Касима ибн 'Убайдаллаха¹⁶ и даровал ему *лакаб* 'Амид ад-Даула¹⁴. Титулы получали ранее герои меча и военачальники: Абу Муслим 'Абдаррахман ибн Мухаммад¹⁷ — Амин // ал Мухаммад⁹ и Сайф ал Мухаммад¹⁰, Тахир ибн ал-Хусайн¹⁸ в правление ал-Ма'муна, да будет милосерден к нему Аллах, — Зу-л-йаминайн³. Ал-Му'тасим би-ллах, да будет милосерден к нему Аллах, награбил Хайдара ибн Кавуса¹⁹ *лакабом* ал-Афшин, потому что он усрушанец²⁰, а *ал-афшин* значит «царь» на том языке, подобно тому как царя румов называют «цезарь». Ал-Му'тамид 'ала-ллах, да будет милосерден к нему Аллах, пожаловал Исхаку ибн ал-Кандаджу²¹ *лакаб* Зу-с-сайфайн. Му'ниса²² в правление ал-Муктадира би-ллах, да будет милосерден к нему Аллах, величали ал-Музаффар²²; Саламу, брата Нуджха, в правление ал-Кахира би-ллах, — ал-Му'таман; Мухаммада ибн Тугджа²³ в правление ар-Ради би-ллах — ал-Ихшид, а *ихшид* — «царь» в Фергане; ал-Хасана ибн Хамдана²⁴ в дни ал-Муттаки ли-ллах — Насир ад-Даула²⁶, а его брата 'Али²⁵ — Сайф ад-Даула²⁶. В дни ал-Мустаффи би-ллах Тузун получил *лакаб* ал-Музаффар и писал в своих посланиях: «От ал-Музаффара Абу-л-Вафа', *мавла* эмира верующих».

Наступили дни Буидов. В это время присваиваются титулы трем братьям: Абу-л-Хасану 'Али²⁶ — 'Имад ад-Даула²², Абу 'Али ал-Хасану — Руки ад-Даула²⁰, Абу-л-Хусайну Ахмаду — Му'изз ад-Даула²⁶. Но на том не кончилось. Му'изз ад-Даула добивался *лакаба* 'Изз ад-Даула²², но ал-Мустаффи отказал ему в этом и пожаловал лишь [*лакаб*] Му'изз ад-Даула. После этого ал-Мути' ли-ллах, да будет милосерден к нему Аллах, награбил *лакабом* 'Изз ад-Даула Абу Мансура Бахтийара. 'Адуд ад-Даула добивался *лакаба* Тадж ад-Даула²³, но ему было в этом отказано и было постановлено именовать его 'Адуд ад-Даула.

Рассказал мне мой дед Ибрахим ибн Хилал: «Когда пришел 'Адуд ад-Даула в 364 году²⁷ помочь против тюрок, он сказал»

¹⁴ «Опора державы».

⁹ «Доверенный рода Мухаммада».

¹⁰ «Меч рода Мухаммада».

³ «Дважды праворукий».

²² «Победоносный».

²⁶ «Помощник державы».

²⁰ «Меч державы».

²² «Опора державы».

²⁰ «Столп державы».

²⁶ «Укрепляющий державу».

²³ «Мощь державы».

²³ «Венец державы».

мне вот о чем: „Я знал, Абу Исхак, о том, что было у моего дяди Му'изз ад-Даулы по поводу отказа нам в *лакабе* Тадж ад-Даула, и мы отказались от него, но если бы мы пришли получать *лакаб* теперь, то он настоял бы, чтобы называться // 'Адуд ад-Даула и Тадж ад-Даула“. Я спросил: „Почему не сказать Тадж ал-Милла? [Этот *лакаб*] совмещает в себе оба понятия — державу и религию“. Он ответил: „Ты прав“. Он молчал об этом [разговоре], пока время его не пришло. Когда 'Адуд ад-Даула вернулся в 367 году, он присвоил себе этот *лакаб*». После этого *лакабы* становятся двойными. Затем, в начале правления халифа ал-Кадира Баха' ад-Даула присвоил себе третий *лакаб* со словом *умма*^{аи}, а затем четвертый — со словом *дин*^{ак}. С этого пошло [далее]. Наместники Хорасана никогда прежде не имели *лакаба* и величались только по *кунье*, но открылся [доступ к *лакабам*] тем, что в дни правления ал-Кадира был пожалован *лакабом* Махмуд ибн Себуктегин²⁸.

132

[Глава 17]

ХУТБА¹, [ПРОИЗНОСИМАЯ] С МИНБАРА²

133

Когда говорится о *хутбе* с *минбара* в честь халифа, то речь идет о второй *хутбе* после [начала] молитвенного собрания³, после произнесения формулы славословия Аллаху и молитвы за Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует! [Тогда говорится]: «Господи! Облагодетельствуй раба твоего, раба божьего (упоминаются имя и *лакаб*), *имама*, эмира верующих тем, чем ты облагодетельствовал халифов праведных и *имамов*, идущих истинным путем, судящих по истине и поэтому [всегда] справедливых. Господи! Помоги ему в том, что ты возложил на него, и благослови его в том, что даровал ему. Сохрани ему то, что ты поставил его блюсти, сделай так, чтобы он был среди постоянно благодарящих тебя за дары и [всегда] среди помнящих твою милости».

Что касается эмиров двора, то было не принято упоминать их с *минбаров* столицы. В их честь произносилась проповедь с *минбаров* далеких городов, входящих в их владения. Мухаммад ибн Йакут⁴, будучи на должности, позволил *хатибам* в Городе мира⁵, а ими были Хамза ибн ал-Касим ибн 'Абд ал-Азиз, *имам* мечети в *медине*⁶, 'Абдаллах ибн ал-Фадл ибн 'Абд ал-Малик, *имам* мечети при резиденции⁷, и Ахмад ибн ал-Фадл ибн 'Абд ал-Малик, *имам* мечети в ар-Русафе⁸, чтобы они по-

^{аи} «Община».^{ак} «Вера».

134 молились за него и упомянули его в *хутбе* после благопожеланий в честь ар-Ради би-ллах, да будет милосерден к нему Аллах. И они так и сделали в пятницу. Узнал об этом ар-Ради, осудил их, повелев отстранить их от [исполнения] того, что было им предписано, и обошелся без них в [этот день]. Насира ад-Даулу, сына Хамдана, упоминали в *хутбе* много раз по пятницам, когда он бывал в столице, начиная со слов, о его содействии повелителю и о том, как он его защищает, а затем произносили молитву, [вставляя] его имя и *лакаб* и имя его отца. Это происходило не // по установленной форме и не по приказу, исходившему от самого повелителя. Когда прибыл 'Адуд ад-Даула и стал управлять делами и расточать милости приближенным и народу, Харун ибн ал-Мутталиб⁹, проповедник в соборной мечети в ар-Русафе, сказал о нем так: «Слава Аллаху, славному своей милостью, которому поклоняются на земле и [на] небесах, который даровал нам халифство *имама ат-Та'и* ли-ллах и заботу о „поддержке его державы“, и „венце его веры“, и „прюте его заместительства“^а, главе его эмиров¹⁰. Он тот, кому Аллах вверил усмирение стран, чтобы уничтожить его (халифа) врагов. Он хорошо управляет, дабы [привести] к повиновению подчиненных. Он тот, кого Аллах восхваляет, равно как и его потомков. Аллах сказал в своей Книге: „Ваш покровитель — только Аллах и Его посланник и те, которые уверовали, которые выполняют молитву и дают очищение, и они преклоняются. И кто берет покровителем Аллаха и Его посланника и тех, которые уверовали... ведь партия Аллаха — они победят“^б. Он тот, который строил мечети, рыл каналы, ходил с оружием во все страны и следовал истине, [указанной] Аллахом днем и ночью. И еще Аллах изрек: „Оживляет мечети Аллаха тот, кто уверовал в Аллаха и в последний день, выполнял молитву, давал очищение и не боялся никого, кроме Аллаха,— может быть, такие окажутся идущими верно!“^в. [Люди] молились Аллаху с благодарностью и преумножали молитвы за эмира верующих, за „поддержку его державы“ и „венец его веры“, человека верного, воздержанного и бескорыстного. „Нет же, если бы вы знали знанием достоверности... Вы непременно увидите огонь! Потом непременно вы увидите его оком достоверности! Потом вы будете спрошены в тот день о наслаждении!“^г. Сказал Аллах, справедливейший из говорящих: „О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас“^д. Повинуйтесь эмиру верующих

^а Кахф хилафатихи.

^б Коран V, 60—61.

^в Коран IX, 18.

^г Коран CII, 5—8.

^д Коран IV, 62.

ат-Та'и' ли-ллах, // благоволите к господину вашему, множьте ваше имущество и детей! Повинуйтесь „поддержке его державы“ — и вы пойдете по правильному пути. Следуйте „венцу вашей веры“ — и вы на праведном пути. Я свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха единственного, нет ему сотоварища». И проповедь заканчивалась. [Таким образом] Харун ибн 'Абд ал-Мутталиб изменил порядок [произнесения имен в *хутбе*]. Когда узнал об этом 'Адуд ад-Даула, он послал к ат-Та'и' ли-ллах с требованием поминать в проповеди его имя перед [именем] халифа, и халиф согласился. Обстоятельства, [сложившиеся] против [халифа] ¹¹, привели к этому концу.

[Глава 18]

//О БАРАБАННОМ БОЕ ПЕРЕД МОЛИТВОЙ

В древности не было обычая бить в барабан перед молитвой в столице для кого-нибудь, кроме халифа. Только для наследников престола и эмиров войска допускалось бить [в барабан] перед тремя молитвами, одной утренней и двух вечерних, если они бывали в путешествии или далеко от резиденции властителя. Позднее били в *табл* ¹, а не в *дунбулу* ². Когда правил Му'изз ад-Даула, он очень захотел, чтобы у его ворот в Городе мира били [в барабан]. Он жил во дворце Му'ниса ³ рядом с резиденцией халифа и просил об этом ал-Мути' ли-ллах, да благословит его Аллах, но тот не дал ему согласия на это, хотя и не имел с ним особых разногласий. Он сказал: «Нет такого обычая». Му'изз ад-Даула построил свой дворец у ворот // аш-Шаммасийа и продолжал упрашивать. Тогда ал-Мути' сказали: «Этот дворец на окраине города — там, где казармы». И халиф дал ему разрешение с тем условием, чтобы не ударяли [в барабан], проходя через ворота, ведущие в пустыню. У дворца был разбит шатер для барабанщиков, и они били там в барабан перед этими тремя упомянутыми [раньше] молитвами. И если случалось, что Му'изз ад-Даула прибывал в свой дворец [в центре] города, барабанщики оставались на месте. При занятии Багдада ⁴ 'Адуд ад-Даулой положение было таким же, как при 'Изз ад-Дауле. 'Адуд ад-Даула просил у ат-Та'и' ли-ллах разрешения бить в барабаны у ворот своего дворца в ал-Мухарриме, который сейчас [является буидской] резиденцией, а прежде был домом Себуктегина-хаджиба. И халиф позволил это. Такое положение существовало для тех, кто был после 'Адуд ад-Даулы из его сыновей.

Ал-Мухассин ибн 'Али ат-Танухи', *кади*, при заключении [брачного] договора ат-Та'и' ли-ллах с дочерью 'Адуд ад-Даулы произнес речь, которая начиналась [словами]: «Слава Аллаху!» — и молитвой за Мухаммада, пророка его, да благословит его Аллах!

Затем он сказал: «Далее. Воистину, Аллах, преславный, сделал брак средством, [чтобы] переплести узы родства, и оказал этим честь божьим созданиям. Он сделал брак величайшей добродетелью, связав [мужчину и женщину] нитью, [ведущей] к пророчеству и халифской власти. Он укрепил веру величием, блеском, великолепием и [достижением] высшего предела. Воистину, владыка наш, эмир верующих, раб божий, 'Абд ал-Карим ат-Та'и' ли-ллах, да продлит Аллах срок его [жизни] и его величие, когда узнал о роли 'Адуд ад-Даулы Тадж ал-Милла Абу Шуджа', своего подданного, да продлит Аллах его славу и благоденствие, в защите веры и покровительстве мусульманам, который по зову собственной души бросается на защиту завоеваний халифата, решил вознаградить его за это почетным вознаграждением. Он наградил его славной наградой, связав его род с родом посланника Аллаха, — да благословит его Аллах! — который, как рассказывали, молвил: „Любые узы и [нити] родства разорвутся в день Воскресения, кроме моих уз и родственных связей“². И вот он посватал у него самую первую женщину своего времени и единственную из дочерей ее века, [обладающую] достоинством и совершенством, такую-то, дочь 'Адуд ад-Даулы Тадж ал-Милла Абу Шуджа' ибн Рукн ад-Даулы Абу 'Али; *мавла* эмира верующих, да продлит Аллах славу его! Он заплатил за нее калым 100 тысяч³ старинных динаров чистого золота, в несколько мискалей весом каждый. // Поспешайте [выразить] почтение его воссоединению [с невестой], торопитесь к его родным, зовущим вас, пользуйтесь случаем приобрести к [кругу] знатных при его бракосочетании! Слушайте его высочайший приказ и беспрекословно повинуйтесь ему. Так говорю я. И да сохранит Аллах великий владыку нашего, эмира верующих, потом [уже] меня, вас и всех мусульман!»

Кади Мухаммад ибн 'Абдаррахман ибн Курай'а произнес речь наподобие этой в присутствии ат-Та'и' ли-ллах при его женитьбе на дочери 'Бахтийара 'Изз ад-Даулы. Калым был также в 100 тысяч динаров.

[Глава 20]

//ГЛАВА, КОТОРОЙ СЛУГА
ОТДАЕТ ДОЛЖНОЕ [ПОВЕЛИТЕЛЮ],
ЗАВЕРШАЯ ЭТУ КНИГУ

140

[Ранее] уже говорилось о владыке преславном, из дома про- рока, чистейшем, да пребудет восходящим его благоденствие, да распространится его сияние, возрастет его величие и упрочи- тся его власть!

К тому, что сказано в начале, необходимо присовокупить в конце [лишь] немного, ибо нельзя все [сказать]; кратко обобщить, ибо невозможно [все] собрать; остановиться, ибо нет возможности достичь предела [того, что можно было бы еще ска- зать]; ограничиться, ибо нельзя установить границ связям сро- ков и пределов. Следует [лишь] расширить описание того, о чем [уже] написано, и повторить то, что уже сказано, придержи- ваясь повеления Аллаха, слава ему, в слове его: «А о милости твоего Господа возвещай»^а.

Известно, что величайшее деяние в этом мире, который он заселил своими созданиями и над которыми утвердил свою исти- ну,— ислам. Им он осветил свидетельство своего [бытия] и в нем утвердил свое владычество. Он сделал уверовавших в не- го лучшими из людей, самыми верными обязательству, наиболее убедительными в [своих] доводах, следующими самым яс- ным путем и ближайшими, на кого он изольет свои заботу и внимание. Ибо они уверовали в него, повиновались ему, при- знали его владычество и единственность.

А раз это так, то Аллах, да славится имя его, назначил уп- равлять ими только самого благородного среди них происхожде- нием, самого высокогородного и великого корнями своими, наидо- стойнейшего истоками, из самой почтенной семьи, из самых вы- сокопоставленных.

Он выбрал из этих [людей] лишь самого чистого родослов- ной и величайшего честью, самого ученого и благоразумней- шего и самого осмотрительного и осторожного, совершеннейше- го характером, идущего самым правильным путем, лучшего в управлении делами и соблюдении законов. Это — господин наш и повелитель, ал-Ка'им би-амри-ллах, эмир верующих, да прод- лит Аллах его жизнь, да пребудет он в вечной // славе и по- стоянном величии, настоящем, не затуманенном, блистающем, не затененном, истинном, не поддельном, только ему принадле-

141

^а Коран XIII, 11.

жащем, неделимом, явном, не скрытом, всеохватывающем, безмерном.

Можно сказать, он — первый среди людей, если их разбирать [по достоинствам], единственный, если провести сопоставление, побеждающий, если биться об заклад, и перевешивающий, если поставить на весы.

Он — тот, кто, желая предела, — назначал его, стреляя в цель, — поражал ее, стремясь к чему-то, — опережал стремление, избегая крайнего предела, — достигал [желаемого], защищая подданных, кроме тех, кто отрицал истину, не считаясь с ним, и тех, кто завидовал благородству, которого их самих лишил Аллах во гневе, — не страшился нападающих.

Рассказы о [его] великодушии, да продлит Аллах его власть, не имеют себе подобных среди рассказов [о великодушии]. Такое можно найти только в рассказах о событиях прошлого, в которых приводились различные мнения, над которыми господствовали всякие страсти и которые происходили в смутные времена.

Эти рассказы искажались передатчиками. Мы не имеем ни предания, ни передачи, которые бы разделялись на верные и неверные и давали бы [факты], связанные с этой священной особой, — да прославит Аллах его победу! — которые могли бы запятнать его сомнением либо плохим мнением о нем или вызвать к нему отвращение. Ибо мы говорим о деле, которое совершенно очевидно, доказательно и истинно при испытании.

Свидетельства тому — основательные, и доказательства этому — неопровержимые. [Ведь] Аллах, благословенно имя его, мог ниспослать свои откровения только тому, кого он избрал, или сделать своим наместником [на земле] только того, кто угоден ему, или вручить свою паству лишь тому, кто истинно верует, или отдать на сохранение свою веру только тому, кто набожен, чтобы не прерывалась справедливость, чтобы воцарилось всеобщее благо.

Известно, что Аллах, велик он и славен, — защитник своему созданию и оберегающий веру свою. Он — непревзойденный в своей мудрости, и воля его совершенна. Это — его благорасположение, содействие и честь, которые он оказывает тому, кому он пожелает. Воистину, он обладатель совершенства великого!

142 Уже рассказано о выдающихся событиях и историях, описанных очевидцами, о делах светских и религиозных. Так что если сравнить все это // с благороднейшим положением *имам* ал-Махди, из дома пророка, то ясно, что место его самое почетное и высокое по степени знатности. Это при том, что лицо вре-

мени угрюмо, и цепь его ненадежна, двери благочестия запорты, а причины испорченности [нравов] — усилились, ожерелья силы — рассыпались, и договоры, [основанные на] честности, — невозможны.

Но Аллах охранял его дни, [проявляя] снисхождение, соединенное с содействием, и мягкость, подкрепленную необходимой помощью, [оказывая] действие, связанное с красотой убеждения, и [проявляя] решимость, нацеленную на достижение высшего знания.

Он удерживал остальное (лучшее), и оно сохранилось. Он беречь это, и оно осталось. Он защищал этот народ, и он выстоял. Он оберегал эту веру, и она нерушима. И если бы не это, то болезнь стала бы неизлечимой, и трудно было бы [найти] лекарство, и расширилась бы пропасть, и стало бы невозможным единение.

Воистину, человек не знал, что ты — благо. Он должен благодарить тебя, неразумный! Клянусь Аллахом, милостивым к своим рабам, Аллахом, славным тем, что с помощью владыки священного он открыл то, что открыл, отпустил столько, сколько отпустил, устранил те сомнения, которые устранил, ниспослал милость, какую ниспослал, и искомым предел устойчивости и крепости, а людям через это — продление добра и прибыли. «Поистине, Аллах — с теми, которые боятся, и теми, которые делают добро!»⁶.

Ваш покорный слуга не переставал присутствовать при [вынесении] высочайших предписаний, составлять величественные, изысканные речи, высказывать глубокие и истинные идеи, [почерпнутые из Корана], и приводить, взирая и слушая, слова Аллаха великого: «Аллах знает лучше», когда исполнял свои обязанности.

И когда он узнал, что его ничтожный товар в его презренном исполнении пользуется большим спросом и ценится высоко, тогда он осмелился, уверившись в этих многочисленных достоинствах, на то, от чего его удерживала [прежде] излишняя робость.

Он надеется, что его извинят, так же как [прощают] фамильярничавшим и властолюбивым. Он желал добиться победы в том, что делал, учтываемым смиренным. Да ниспошлет Аллах ему умиротворение и содействие своей милостью, щедростью и силой!

// Сверено с оригиналом, [писанным] рукой автора, и все [здесь] верно. Хвала Аллаху, Господу миров! Хвала Аллаху и благословения его — господину нашему Мухаммаду и его

⁶ Коран XVI, 128.

роду. Достаточно нам Аллаха! Сколь прекрасен этот защитник!

Завершена переписка [книги] во вторник 9 раджаба 455 года с оригинала, писанного рукой *устаза* Абу-л-Хусайна Хилала ибн ал-Мухассина ибн Ибрахима, да будет милосерден к нему Аллах!

ПРИМЕЧАНИЯ

Вступительная часть

¹ Ал-Ка'им би-амри-ллах — аббасидский халиф (422—467/1031—1075).

² Приведено у Ибн Абу-р-Раби' в *Сулук ал-малик фи тадбир ал-мамалик* (ал-Кахира, 1896), с. 14, с незначительными изменениями (примеч. Аввада).

³ См. примеч. 2 к Вступительной части.

⁴ Абу Исхак Ибрахим ибн Хилал — дед автора по отцовской линии. Крупный чиновник буидского времени, с 349/960-61 г. возглавлявший *диван ал-инша'* (диван официальной переписки). Автор исторической хроники буидской династии *Китаб ат-таджи*, дошедшей до нас в отрывке (см.: ал-Мунтаза' мин Китаб ат-таджи ли Аби Исхак ас-Сабй. Тахкйк ва шарх ад-дуктёр Мухаммад Хусайн аз-Забйди. Маншурат визарат ал-а'лям. Ал-Джумхурйа ал-Иракййа, 1977). Ум. в 384/994 г.

⁵ Приписка на полях рукописи (примеч. Аввада).

Глава I

¹ Ад-Дар ал-'Азиза — резиденция аббасидских халифов. Резиденция находилась в восточной части Багдада на левом берегу Тигра. Она занимала довольно обширную территорию к югу от жилого района ал-Мухаррим и объединяла несколько дворцовых зданий с садами, огородами и хозяйственными постройками. Весь комплекс был обнесен стеной, которую начали возводить при халифе ал-Му'тадиде (279—289/892—902) и закончили при следующих халифах. Здесь и далее *дар* переводится: «дворец» или «резиденция».

² Ал-Хайр — зверинец при резиденции, точное его местонахождение в настоящее время не известно.

³ Ас-Сураййа — дворец, построенный в восточной части Багдада халифом ал-Му'тадидом.

⁴ Ал-Муктадир би-ллах — аббасидский халиф (295—320/908—932). Ал-Муктадир вступил на престол в 13-летнем возрасте в 908 г. после смерти своего брата, халифа ал-Муктафи. В результате дворцового переворота в том же году он был низложен в пользу сына халифа ал-Му'тазза, правда лишь на один день. Ал-Муктадир был слабым правителем. Главной фигурой в государстве в его правление являлся евнух Му'нис, прибравший к рукам гражданскую и военную власть.

В мухарраме 317/феврале 929 г. в Багдаде вспыхнул мятеж, поднятый дворцовой гвардией наемников, в ходе которого ал-Муктадир снова временно лишился трона. На престол был посажен ал-Кахир. После подавления мятежа ал-Кахир был арестован, а ал-Муктадир вернул себе трон. Все эти события носили характер настоящих военных действий, в результате которых резиденция сильно пострадала. См.: EI, Bd 3, с. 776—777.

⁵ Ал-Кахир би-ллах — аббасидский халиф (320—322/932—834). Речь идет о мятеже 929 г. (см. примеч. 4 к гл. 1).

⁶ Абу-л-Хайджа' 'Абдаллах ибн Хамдан ибн Хамдун ат-Таглиби ал-'Адави — фактический основатель династии Хамданидов, один из крупных воен-

чальников в правление ал-Муктафи и ал-Муктадира, наместник Мосула. Отличился в борьбе против карматов, за что получил почетную кунью Абу-л-Хайджа' (герой). Выступил в событиях 929 г. (см. примеч. 4 к гл. 1) на стороне ал-Кахира, за что был казнен в том же году вернувшимся на трон ал-Муктадиром.

⁷ Ал-Муктафи би-ллах — аббасидский халиф (289—295/902—908).

⁸ Гилман (ед. ч. *гулам*) *дарийа* — внешняя охрана резиденции.

⁹ *Саклаби* (мн. ч. *сакалиба*) — так называли белокожих невольников из Восточной Европы, в том числе и славян.

¹⁰ *Гилман худжрийа* — личные рабы халифа, охранявшие внутренние покои. Им разрешалось покидать резиденцию только для сопровождения господина.

¹¹ *Фарраш* — «слуга», в зависимости от контекста означает: «комнатный слуга», «личный слуга», «хранитель, сторож»; здесь переводится: «слуги внутренних покоев».

¹² *Шихна* — этот термин имеет несколько значений: «помощь», «сборы с горожан на содержание полиции», «полиция». Позднее *шихне* назывался начальник гарнизона или комендант города.

¹³ Назук Абу Мансур — турецкий военачальник, глава полиции Багдада. Уб. в 317/929 г.

¹⁴ *Ма'уна* — полиция, рекрутировавшаяся из горожан. См.: Саһеһ. Mouvemets, t. 5, с. 234, 248; Навемаһ, с. 51—57.

¹⁵ 'Али ибн 'Иса — один из самых знаменитых вазиров эпохи Аббасидов. Служил при ал-Муктадире и при ал-Кахира. Ум. в 334/945 г. См.: Sourdel. Vizirat, t. 2, с. 399—406, 441—448.

¹⁶ *Мусалла* — площадь, двор в границах резиденции халифа, где обычно проводились праздничные церемонии. Подробнее о других значениях термина *мусалла* см.: EI, Bd 3, с. 807.

¹⁷ Дворец на берегу Тигра у ворот квартала ал-Мухаррим. Его построил вазир халифов ал-Мухтади и ал-Му'тамида Сулайман ибн Вахб. Сперва дворец назывался его именем, но впоследствии его стали называть *дар ас-султан* или *дар ал-визара*. Дворец расположен на территории резиденции халифов. См.: Далил харитат Багдад, с. 157.

¹⁸ Так переводится слово *хидма*. См. об этом подробнее: Иностранцев. Торжественный выезд, с. 90, № 36.

¹⁹ *Хаджиб* (мн. ч. *худжжаб*) — здесь «страж внутренних покоев». См. о *хаджибах* также гл. 3.

²⁰ Военные и внутриполитические неудачи 916 г. заставили византийского императора Константина VII Багрянородного (913—959) искать мира с мусульманами. В 305/917 г. ко двору халифа ал-Муктадира были отправлены два византийских посла с целью начать переговоры о перемирии и обмене пленными. После пышного приема и аудиенции у халифа эти соглашения были заключены, и в октябре 917 г. на реке Ламусе (Сирия) произошел обмен пленными, продолжавшийся 8 дней. Перемирие длилось недолго, и вскоре арабы вновь открыли военные действия. См.: Васильев. Византия и арабы, т. 2, с. 208—213.

²¹ Согласно ал-Хатибу ал-Багдади, в приеме посла участвовало 160 тысяч конных и пеших воинов. См.: Та'рих Багдад, т. 1, с. 101.

²² Аш-Шаммасыя — название самого северного района в восточной части Багдада. Ворота этого квартала носили то же название.

²³ *Хадим* (мн. ч. *хадам*) — «слуга». Конкретнее объяснить не удается. Согласно ал-Хатибу ал-Багдади, в этой церемонии принимало участие 7 тысяч *хадимов* (см.: Та'рих Багдад, т. 1, с. 101). *Хаваасс* — люди, обслуживавшие самого халифа; *бarrани* — люди из службы за пределами резиденции.

²⁴ Различные типы речных судов.

²⁵ Наср ал-Кушури — главный *хаджиб* халифа ал-Муктадира (ум. в 316/928-29 г.).

²⁶ См. примеч. 17 к гл. 1.

²⁷ 'Али ибн Мухаммад ибн Муса ибн ал-Хасан Ибн ал-Фурат Абу-л-Хасан — знаменитый вазир эпохи Аббасидов. В 908 г. был назначен вазиром при халифе ал-Муктадире. Трижды был смещен с этого поста и вновь назначался (917 г., 923 г.). Уб. в 312/924 г. См.: Тухфат ал-умара', с. 8—260; Sourdel. Vizirat, t. 2, с. 387—394, 406—414, 424—434.

²⁸ *Саллама* значит «произнести приветственную формулу»; *хадама* — приветствовать с помощью определенного действия: поклона, падения ниц и т. п.

²⁹ *Маджлис* — здесь: «павильон для приемов на открытом воздухе».

³⁰ *Табарзин* (мн. ч. *табарзинат*) — боевой топорик, обычное оружие личной охраны.

³¹ Это самое подробное описание приема византийских послов. Ал-Хатиб ал-Багдади в своей истории (см.: Та'рих Багдад, т. 1, с. 100—101) приводит это описание, ссылаясь на Хилала ас-Саби, с несущественными изменениями. См. об этом также: Васильев. Византия и арабы, т. 2, с. 209—210.

³² Это было в 375, а не в 376 г. х. См.: Таджариб ал-умам' т. 3, с. 111; Ибн ал-Асир, т. 9, с. 30—31.

³³ Самсам ад-Даула Шамс ал-Милла ал-Марзубан Абу Калиджар ибн 'Адуд ад-Даула — правитель иракской ветви династии Буидов (372—376/983—987). Правил после смерти отца, 'Адуд ад-Даулы.

³⁴ Варда Склир — родственник и ближайший соратник византийского императора Цимисхия. При императоре Василии попал в опалу и был отослан в Месопотамию в качестве дуки. В 976 г. поднял мятеж против императора, а в 979 г. бежал к арабам. Варда просил у 'Адуд ад-Даулы поддержки в борьбе против византийского императора, обещая взамен свою преданность и повиновение. Василий Болгарбойца в свою очередь начал переговоры с буидским султаном о выдаче Склира. 'Адуд ад-Даула приказал доставить Варду в Багдад и держал его под домашним арестом. После смерти 'Адуда его преемник Самсам ад-Даула в ша'бана 376/декабре 986—январе 987 г. отпустил Варду, взяв с него клятву выполнить обещания, данные пленником 'Адуд ад-Дауле. См.: Розен. Василий Болгарбойца, с. 12—21.

³⁵ *Дар ал-мамлака* — резиденция буидских султанов. Построена в северной части квартала ал-Мухаррим на берегу Тигра 'Адуд ад-Даулой на месте бывшего дворца Себуктегина. См.: Далил харитат Багдад, с. 34, 139.

³⁶ Василий — византийский император Василий II Болгарбойца (976—1025).

³⁷ Абу Шуджа' Фанна Хусрау 'Адуд ад-Даула — правитель иракской ветви династии Буидов (367—372/978—983).

³⁸ Абу Харб Зийар ибн Шахракавайх ал-'Адави ад-Дайлами — главнокомандующий при Самсам ад-Дауле. См.: Ибн ал-Асир, т. 9, с. 27—28.

³⁹ Варда находился в Багдаде вместе с сыном Романом, братом Константином и свитой в 300 человек. Все они были отпущены при оружии и верховых животных. См. подробно об этом: ал-Антаки. Та'рих, т. 2, с. 211—212 (примеч. Аввада).

⁴⁰ По договору между Самсам ад-Даулой и Вардой Склиром последний обязался освободить большое число пленных и вернуть семь крепостей, взятых византийцами. См.: Ибн ал-Асир, т. 9, с. 30—31.

⁴¹ Этот рассказ передает Абу Шуджа' ар-Рудравари. См.: Таджариб ал-умам, т. 3, с. 112—113.

⁴² *Адудийские покрывала* — их употребление было введено 'Адуд ад-Даулой (примеч. Аввада).

^{42a} На занавесах были изображения птиц и животных (примеч. Аввада).

⁴³ *Дейлемиты* — жители Дейлема, горной области по южному берегу Каспийского моря, откуда происходили Буиды. Личная гвардия буидских султанов.

⁴⁴ *Раушан* — внешняя галерея второго этажа здания. См. также: ас-Саба и Рузум, с. 16, примеч. 5.

⁴⁵ *Сидилла* — куполообразный балдахин, закрытый с трех сторон. О происхождении термина см.: Иностранцев. Торжественный выезд, с. 59, № 13.

⁴⁶ *'Уд* — ароматическое вещество. Лучшим считался индийский сорт. Обычно переводится — «алоз».

⁴⁷ *Кабат* — длиннополая мужская одежда, кафтан. В Ираке ее называют *зибун* (отсюда русское «зипун»), в Сирии и Египте — *канбаз*. См. также: Soug del. Les questions, с. 135.

⁴⁸ Признак особого расположения повелителя (примеч. Аввада).

⁴⁹ Варда говорил по-гречески.

⁵⁰ *Харитат ал-маусим* — кообщение, поступавшее из Мекки, о начале праздника *'ид ал-фитр*. См. упоминание об этом: Такмила, с. 78.

⁵¹ Ал-Му'тасим би-ллах — аббасидский халиф (218—227/833—842).

⁵² Оловянная посуда применялась для хранения свежей зелени и фруктов. Олово было самым подходящим металлом для предохранения продуктов от жары и порчи.

⁵³ Война между сыновьями Харуна ар-Рашида, ал-Амином и ал-Ма'муном, начавшаяся после вступления на престол ал-Амина. В борьбе за власть ал-Амин ориентировался на арабов, ал-Ма'мун — на персов. С победой ал-Ма'муна одержала верх проиранская группировка.

⁵⁴ В рукописи стоит Махбандар, но правильнее — Махмандар. См.: Фада'ил, с. 12.

⁵⁵ Аш-Шах ибн Микал — *мавла* основателя династии Тахиридов Тахира ибн ал-Хусайна, видный военачальник. Ум. в 302/914 г. См.: Фада'ил, с. 16, примеч. 1.

⁵⁶ Тахир ибн Мухаммад ибн 'Абдаллах ибн Тахир — сын начальника гарнизона Багдада. См.: Фада'ил, с. 16, примеч. 2.

⁵⁷ В данном контексте *манзил* — жилище одной семьи, а не отдельный дом.

⁵⁸ Круглый город ал-Мансура, положивший начало Багдаду. См.: A. A. Dugl. Baghdad.—EI², t. 1, livr. 15, с. 921—936.

⁵⁹ Текст, данный курсивом, — цитата из произведения Йаздаджирда ибн Махмандара ал-Фариси *Фада'ил Багдад ал-'Ирак*, давно утраченного. Этот отрывок издан М. Аввадом: Фасл мин Китāб фадā'ил Багдād ал-'Ирāk. Багдād, 1962.

⁶⁰ Абу Ахмад 'Убайдаллах ибн 'Абдаллах ибн Тахир ибн ал-Хусайн ибн Мус'аб ал-Хуза'и — помощник начальника гарнизона Багдада. Пост начальника занимал его брат Мухаммад, но после смерти Мухаммада в 253 г. х. халиф ал-Му'тазз санкционировал утверждение 'Убайдаллаха в должности начальника гарнизона. См.: Фада'ил, с. 18, примеч. 4.

⁶¹ Абу-л-Хасан Исхак ибн Ибрахим ибн Мус'аб ал-Мус'аби — начальник гарнизона Багдада в правление ал-Ма'муна и ал-Мутаваккила. Занимал эту должность более 20 лет. Ум. в Самарре в 235/849 г. См. также: Фада'ил, с. 18—19, примеч. 5.

⁶² Сходные аргументы (например, об огромном количестве салата, потребляемого ежедневно в Багдаде) для доказательства чрезвычайной перенаселенности столицы приводит ат-Танухи в *Нишвар ал-мухадара*, т. 1, с. 65—66.

⁶³ Му'изз ад-Даула Ахмад — основатель династии Буидов (334—356/945—967).

⁶⁴ Баха' ад-Даула Фируз — правитель из иракской ветви династии Буидов (379—403/989—1012).

⁶⁵ В правление халифа ал-Ка'има би-амри-ллах (422—467/1031—1075).

⁶⁶ Баб ал-маратиб — квартал знати в восточной части Багдада, примыкавший к халифской резиденции с юга, у ворот того же названия.

⁶⁷ *Шарифы* — потомки семьи пророка. См.: EI, Bd 4, с. 349—354.

⁶⁶ *Шахиды* — почтенные горожане, выступавшие в суде свидетелями заверявшие различные документы.

⁶⁹ *Тунна* — землевладельцы, термин, часто употреблявшийся в эпоху Аббасидов, позднее встречается редко. См.: Фада'ил, с. 21.

⁷⁰ Речь идет о матери халифа ал-Муктадира — Шагаб (примеч. Аввада)

⁷¹ Здесь — родственники матери халифа (дети, братья).

⁷² Здесь и дальше годовая сумма и сумма месячных расходов не сходяся. При описании дворцовых расходов почти во всех случаях приводятся те цифры: сумма издержек за год, за календарный месяц (равный в среднем 30 дням) и за «платежный» месяц (37, 40, 45, 50 дней). Годовые суммы даны приблизительно верно, за исключением годовичных расходов на личные нужды халифа. В этом месте текст рукописи испорчен, и издатель дает неправильное чтение. Цифры «платежных» месяцев также верны, кроме тех случаев, когда текст рукописи испорчен. Цифры, соответствующие календарному месяцу, в большинстве случаев нереальные и непонятны.

⁷³ Мазь от чесотки (примеч. Аввада).

⁷⁴ *Мухтасиб* — чиновник, осуществляющий надзор за нравами и соблюдением порядка исходя из предписаний шариата. См.: *Hisba*. — EI², t. 3, liv 47—48, с. 503—510.

⁷⁵ Церемония отправления пятничной молитвы сопровождалась битьем барабаны.

⁷⁶ Порода овец, разводимая на шерсть на юге Ирака (примеч. Аввада).

⁷⁷ Молочная порода коров из Эфиопии. См. их описание у ал-Мас'уд Мурудж аз-захаб, т. 3, с. 26—28.

⁷⁸ *Каландас* (лат. *calendae*) — христианский праздник Нового года. Описание его см.: *Chronologie orientalischer Völker von Albiruni*. Hrsg. v. C. E. Sachau. Lpz., 1878, с. 292—293; рус. пер.: Бируни. Избр. произведения, с. 322—323.

⁷⁹ *Ид ал-адха* 10 зу-л-хиджа — праздник жертвоприношения и *'ид а фитр* — праздник разговенья после рамадана.

⁸⁰ *Калс* (мн. ч. *кулус*) — канаты из джута или пальмовых листьев; *мас* (мн. ч. *масир*) — таможенные канатные заграждения, которые устаивались обычно на Тигре для сбора пошлины с судов. См.: Кармели. Ал-Муса'ир, с. 238.

⁸¹ Нахйя Шафи — зеленый массив, называвшийся также аш-Шафи' вдоль южной границы восточной части Багдада, на дороге, связывавшей Багдад с Мада'ином. В этом месте проживали многие представители знати. См. Далил харитат Багдад, с. 27, 32, 138.

⁸² Этот документ приводится впервые Хилалом ас-Сабн в *Русум*.

⁸³ 'Али ибн 'Иса покрывал дефицит, не притрагиваясь к государственной казне, за счет арендной платы и сумм, образовавшихся в результате сокращения чиновнического аппарата. См.: Тухфат ал-умара', с. 287, 291.

⁸⁴ 'Абдаррахман ибн 'Иса ибн Дауд ибн ал-Джаррах — брат вази 'Али ибн 'Исы. В 325/936 г. при халифе ар-Ради был назначен на три месяца на пост вазира. При халифе ал-Муттаки (329—333/940—944) также в некоторое время исполнял обязанности вазира, хотя официально не был назначен на должность.

⁸⁵ *Хушканандж* — пресный хлеб с пряностями.

⁸⁶ Этот рассказ дословно приведен в *Тухфат ал-умара'* ас-Сабн, с. 352—353.

⁸⁷ Харун ар-Рашид — аббасидский халиф (170—193/786—809).

⁸⁸ 'Умар ибн Мутарриф, *катиб*. Возглавлял *диван ал-харадж* с 162/778 (примеч. Аввада).

⁸⁹ В правление Харуна ар-Рашида в течение 17 лет занимал пост вази с неограниченными полномочиями. После истребления Харуном Бармекид Йахья был заточен в тюрьму и оставался там до конца жизни. Ум. 190/805г. См.: EI, Bd 4, с. 1245; Bd 1, с. 691—693.

⁹⁰ По-видимому, переписчиком допущена ошибка, и следует читать: 15 830 000 динаров с лишним, ибо при цифре 5 830 000 получается, что 1 динар = 58 дирхема, что не соответствует действительности.

⁹¹ Исма'ил ибн Субайх — *катиб* вазира Йахьи ибн Халида ибн Бармака, возглавлял *диван ал-харадж* в правление Харуна ар-Рашида.

⁹² После смерти ал-Мансура в казне было 950 млн. дирхемов (Лата'иф ал-ма'ариф, с. 71). Когда умер ар-Рашид, в казне осталось 900 млн. дирхемов с небольшим (Табари, т. 3, с. 764; Ибн ал-Асир, т. 6, с. 146). Приводится также цифра 100 млн. динаров (Лата'иф ал-ма'ариф, с. 71 — слов ас-Сули).

⁹³ Ар-Ради би-ллах — аббасидский халиф (322—329/934—940).

⁹⁴ Ал-Мути' — аббасидский халиф (334—363/946—974).

⁹⁵ Имеется в виду завоевание этих областей Фатимидами.

⁹⁶ 'Али ибн 'Абд ал-'Азиз ибн Хаджиб ан-Ну'ман — чиновник, литератор, поэт. 40 лет был на службе при халифах ат-Та'и' и ал-Кадире. Ум. в 423/1032 г. (примеч. Аввада).

⁹⁷ Ат-Та'и' — аббасидский халиф (363—381/974—991).

Глава 2

¹ *Кунья* — уважительное обращение, в состав которого входят обязательно слова *abu* (отец) или *ibn* (сын), например: Абу Мухаммад; образованное по тому же принципу прозвище, отражающее телесный недостаток, черту характера и т. д.

² Твердо установленного правила на этот счет не существовало. См.: ас-Сабби. Русум, с. 31, примеч. 2.

³ Хашимиты — члены рода хашим, из которого происходил Мухаммад.

⁴ *Факих* — «законовед».

⁵ Об отрицательном отношении к обычаю целовать руку властелина говорит ал-'Утби: «Один человек вошел к Хишаму ибн 'Абд ал-Малику и поцеловал ему руку. Халиф воскликнул: „Фу ты! Воистину, ни один араб [не позволит себе] целовать руки, разве что трус, и перс не станет целовать рук, кроме как покоренный“». См.: ас-Сабби. Русум, с. 31, примеч. 3.

⁶ Ибрахим ибн ал-Махди — сын халифа ал-Махди, брат Харуна ар-Рашида и дядя ал-Ма'муна. Поэт, литератор, музыкант. Ум. в рамадан 224/июле 839 г. В 201/817 г., когда халифом был провозглашен ал-Ма'мун, находившийся в то время в Мерве, в Багдаде проаравски настроенной партией был объявлен халифом Ибрахим (его почетный титул ал-Мубаррак). В 203/819 г. Ибрахим был смещен и политической деятельностью больше не занимался. См.: EI, Bd 2, с. 463—464.

⁷ *Галия* — благовоние.

⁸ 'Али ибн ал-Ма'мун — сын халифа ал-Ма'муна, племянник халифа ал-Му'тасима.

⁹ Васиф ат-Турки — крупный тюркский военачальник из рабов халифа ал-Му'тасима. Исполнял обязанности *хаджиба* при халифах ал-Му'тасиме, ал-Васике, ал-Мутаваккиле и ал-Мунтасире. Уб. в Самарре в 253/867 г.

¹⁰ *Джубба* — «фуфайка».

¹¹ См.: ас-Сабби. Русум, с. 33, примеч. 5.

¹² Ал-Мухаллаби (291—352/903—963) — вазир бундского султана Му'изад-Даулы. См. о нем: EI, Bd 3, с. 692.

¹³ *Ра'ис* (мн. ч. *ру'аса'*) — здесь: «высокопоставленные чиновники».

¹⁴ Джабра'ил ибн Бухтишу — придворный врач Харуна ар-Рашида, ал-Амина и ал-Ма'муна. Написал несколько медицинских книг. Ум. в 213/828 г.

¹⁵ *Кайсара* (чаще употребляется в форме *кайсарийа*) — склад товаров и гостиница для купцов, в которой также заключались сделки; то же, что караван-сарай. См. также: EI, Bd 2, с. 706—707.

¹⁶ Матерью халифа ал-Ма'муна была персидская рабыня по имени Ма-раджил.

¹⁷ Вид финиковых пальм; название происходит от канала Нахр Ма'кил в г. Басра. См.: Му'джам ал-булдан, т. 4, с. 845.

¹⁸ 1 *даник* = $\frac{1}{6}$ дирхема.

¹⁹ Абу Ганим Хумайд ибн 'Абд ал-Хамид ат-Туси — один из главных *ка'идов* в правление ал-Ма'муна. Ум. в Багдаде в 210/825 г.

²⁰ Муфлих — негр, евнух, доверенное лицо халифа ал-Муктадира, заведовавший личной перепиской халифа. Ум. в 356/966 г. История, рассказанная им, приводится в *Тухфат ал-умара'* ас-Саби, с. 65, с незначительными разночтениями.

²¹ Абу-л-Касим Сулайман ибн ал-Хасан ибн Махлад ибн ал-Джаррах — вазир при трех халифах: ал-Муктадире, ар-Ради и ал-Муттаки. Ум. в 332/943-44 г. (примеч. Аввада).

²² См. примеч. 27 к гл. 1.

²³ См.: Диван ал-Хутай'и. Ал-Қахира, 1958, с. 140 (примеч. Аввада).

²⁴ Фарадж ибн Зийад ар-Рухаджи — высокопоставленный чиновник в правление ал-Ма'муна и ал-Мутаваккила (примеч. Аввада).

²⁵ Об этом см.: ал-Вузара' ва-л-куттаб, с. 271—272.

²⁶ Это произошло в 198/813 г.

²⁷ *Дийа' ал-'амма* — земли, принадлежащие знати; *дийа' ал-хасса* — государственные земли, собственность халифа.

²⁸ *Шашийя* — небольшая круглая шапочка, которую надевали под чалму или другой головной убор. Название происходит от Шаша — города в Мавераннахре, где изготовлялись такие шапочки.

²⁹ *Калансува* — высокий колпак, формой напоминающий сахарную голову. Во времена аббасидских халифов такой головной убор носила знать. См. Do z u. Supplément.

³⁰ 'Улама' (ед. ч. 'алим) — носители традиционного мусульманского знания ('илм).

³¹ *Садака* — добровольное пожертвование беднякам, одно из основных моральных требований ислама. Считается, что *садака* снимает грех с души мусульманина и сберегает ее от мучений в аду.

³² Абу-л-Фадл 'Амр ибн Мас'ада ибн Са'ид ибн Саул — вазир, ум. в 217 или 215 г. х. (примеч. Аввада).

³³ Это, видимо, Мухаммад ибн Йахья ибн Халид ал-Бармаки, который был наместником Армении при Харуне ар-Рашиде (примеч. Аввада).

³⁴ Стих из *касыды* омейядского поэта Джарира, в которой он поносит поэта Фараздака за то, что тот соблазнил и бросил женщину, оказавшую ему приют и гостеприимство. См.: В е v a n, vol. 1, с. 251.

³⁶ См.: а с - С а б и. Русум, с. 46, примеч. 1.

³⁶ 'Абд ал-Малик ибн Салих ибн 'Али — двоюродный брат первых аббасидских халифов ас-Саффаха и ал-Мансура, ум. в 196/811-12 г. Полководец наместник Медины при халифе Харуне ар-Рашиде. С 187/803 г. до смерти Харуна был в заточении. При халифе ал-Амине занимал пост наместника Сирии и Месопотамии. В междоусобной войне между ал-Амином и ал-Ма'муном был на стороне первого. Ал-Ма'мун, став халифом, приказал сровнять могилу 'Абд ал-Малика с землей.

³⁷ То же в 'Уйун ал-ахбар, т. 1, с. 21.

³⁸ Ал-'Аббас ибн ал-Хасан ибн Ахмад ибн ал-Касим ибн 'Абдаллах ибн Аййуб ал-Джарджарайи Абу Ахмад, род. в 250/864 г., ум. в 296/908 г. Был назначен вазиром при халифе ал-Муктафи. Как государственный деятель был зауряден, однако оказывал на ал-Муктафи значительное влияние. Считается, что под этим влиянием халиф назначил своим преемником такую ничтожную личность, как ал-Муктадир. Ал-'Аббас ибн ал-Хасан был ярким противником возведения на престол Ибн ал-Му'таза, поэтому группировка, поддерживав

шая Ибн ал-Му'таза, решила убрать его с дороги и убить. См.: EI, Bd 1, с. 11—12.

³⁹ Закравайх ибн Махравайх ал-Кармати — предводитель карматов в правление ал-Муктафи. Уб. в 294/907 г.

⁴⁰ В *Тухфат ал-умара'* ас-Саби, с. 70: «Сказал ал-'Аббас: „Может быть, Аллах к возвращению паломников избавит нас от него“».

⁴¹ В начале раби' I 294 г. х. при столкновении с халифскими войсками Закравайхи был убит. См. подробнее: Силат та'рих ат-Табари, с. 14—17.

⁴² То же в *Тухфат ал-умара'* ас-Саби, с. 70.

⁴³ Абу-л-Касим 'Убайдаллах ибн Сулайман ибн Вахб ибн Са'ид — вазир в правление халифа ал-Му'тадида. Ум. в 288/900-01 г.

⁴⁴ Мас'уди связывает эту историю с именем халифа ал-Амина (см.: Мурруд аз-захаб, т. 6, с. 432—433 [примеч. Аввада]). В той же редакции, что и у ас-Саби, этот рассказ приведен Ибн ал-Джаузи (см.: Мунтазам, т. 5, с. 129).

⁴⁵ Абу Са'ид Синан ибн Сабит ибн Курра ал-Харрани — прадед автора по материнской линии. Ум. в 331/942-43 г. В тексте назван дедом.

⁴⁶ Абу-с-Сакр Исма'ил ибн Булбул — вазир при ал-Муваффаке, брате и соправителе халифа ал-Му'тадида. Принимал активное участие в дворцовых интригах против наследника престола ал-Му'тадида. После смерти ал-Муваффака был отстранен от должности и умер в тюрьме в 278/891 г. См.: EI, Bd 2, с. 583.

⁴⁷ Некоторые историки приписывают это высказывание ал-Мансуру, другие — ал-Ма'муну, третьи не связывают его с каким-либо историческим лицом. См. подробнее: ас-Саби и Русум, с. 50, примеч. 1.

⁴⁸ Абу-л-'Аббас Ахмад ибн Марван ибн ат-Таййиб ас-Сархаси, известный под именем Ибн ал-Фара'ики, — наставник и ближайший друг халифа ал-Му'тадида. Убит халифом за разглашение тайны в 286/899 г. См.: Фада'ил, с. 8, примеч. 1.

⁴⁹ Ал-Касим ибн 'Убайдаллах ибн Сулайман ибн Вахб — вазир халифов ал-Му'тадида и ал-Муктафи. Ум. в 291/903-04 г.

⁵⁰ Цитата из стихов доисламского поэта Имру'-л-Кайса. См.: 'Уйун ал-ахбар т. 2, с. 23, в гл. «Сравнение людей по их качествам и порицание их» (примеч. Аввада).

⁵¹ 'Иса ибн Ибрахим ибн Нух — секретарь матери халифа ал-Му'таза, затем хранитель халифской печати. Уб. в 255/868-69 г.

⁵² То же в *Тухфат ал-умара'*, с. 71.

⁵³ В рукописи искажение имени. Его почетное имя ал-Му'таид 'ала-ллах. Годы правления 256—279/870—892.

⁵⁴ См. примеч. 46 к гл. 2.

⁵⁵ Город недалеко от развалин Вавилона.

⁵⁶ Абу Мухаммад ал-Хасан ибн Махлад ибн ал-Джаррах. Род. в 209/824-25 г., ум. в 269/882-83 г. В 877 г. был назначен вазиром халифа ал-Му'тадида и одновременно исполнял обязанности секретаря ал-Муваффака. См.: EI, Bd 2, с. 426.

⁵⁷ Ан-Надр ибн Шумайл — грамматист, языковед, литератор, представитель басрийской грамматической школы, ученик знаменитого грамматиста ал-Халила ибн Ахмада. Известен тем, что провел среди бедуинов 40 лет, изучая чистый арабский язык. Ум. в 204/819-20 г. Далее в тексте идет известный рассказ, приводимый многими средневековыми источниками.

⁵⁸ Ныне г. Байрам-Али.

⁵⁹ Хушайм ибн Башир — знаменитый знаток хадисов. Ум. в 183/799-800.

⁶⁰ Муджалид ибн Са'ид ибн 'Умайр ал-Хамдани ал-Куфи — передатчик хадисов. Ум. в 144/761-62 г.

⁶¹ 'Амир ибн Шурахил аш-Ша'би ал-Хамдани ал-Куфи — правовед и знаток Корана. Ум. в 104/722-23 г.

⁶² 'Абдаллах ибн 'Аббас ибн 'Абд ал-Мутталиб ибн Хашим ал-Хашими ал-Кураши — знаток Корана. Ум. в 68/687-88 г.

⁶³ Слова, близкие по звучанию, но разные по смыслу: *садад* — «цель», «путь к вере»; *сидад* — «достаточность».

⁶⁴ 'Ауф ибн Абу Джумайла ал-'Абади Абу Сахл ал-Худжри ал-Басри, известный по *нисбе* ал-'Араби, — знаток хадисов. Ум. в 146/763-64 г.

⁶⁵ Ал-Хасан ал-Басри — глава басрийской грамматической школы. Ум. в 110/728-29 г.

⁶⁶ В некоторых источниках, которые приводят этот хадис, цепь передатчиков завершается 'Али ибн Абу Талибом.

⁶⁷ Ас-Саби передает историю сокращенно. В других источниках: «Сказал ал-Ма'мун: „Знают ли это арабы?“ Я ответил: „Да, [поэт] ал-'Арджи, из сыновей 'Усмана ибн 'Аффана, сказал:

Они погубили меня — какого молодца они погубили
в порыве злости, бездумно“.

Ал-Ма'мун долго молчал, затем молвил: „Да обезобразит Аллах того, кто не знал этого!“». И дальше так, как у ас-Саби.

⁶⁸ Хамза ибн Бид — известный поэт омейядской эпохи. Ум. в 116/734-35 г.

⁶⁹ По-видимому, не об ал-Хакаме ибн Марване, а об ал-Хакаме ибн Абу-л-'Асе, двоюродном брате Абу Суфйана, который был родоначальником суфйанидской ветви омейядских халифов (Му'авийа I, Язид I, Му'авийа II). От ал-Хакама ибн Абу-л-'Аса происходит другая ветвь халифов — мерванидская (Марван I и его преемники).

⁷⁰ Ибн Абу 'Аруба ал-Мадани — так в рукописи. По Якуту, имя поэта — Абу 'Урва ал-Мудуни (см.: Иршад, т. 7, с. 220).

⁷¹ Текст, выделенный курсивом, в других источниках отсутствует (примеч. Аввада).

⁷² Написанное посыпали песком (*тураб*, *тин*), чтобы скорее высохли чернила.

⁷³ Ал-Фадл ибн Сахл — вазир халифа ал-Ма'муна, сосредоточивший в своих руках светскую и военную власть. Уб. в 202/818 или в 203/819 г.

⁷⁴ Такая же история связывается с именами аш-Шу'уби и ал-Хаджжаджа. См.: ал-'Икд ал-фарид, т. 2, с. 125.

⁷⁵ Ал-Хасан ибн Сахл — вазир ал-Ма'муна, занявший эту должность после убийства его брата, вазира ал-Фадла ибн Сахла (см. примеч. 73 к гл. 2). Поклонник поэзии и наук. Ум. в 235/850 или в 236/851 г. См. о нем: EI, Bd 2, с. 294.

⁷⁶ Сулайман ибн 'Абд ал-Малик — омейядский халиф (96—99/715—717).

⁷⁷ Любопытный рассказ об этом см.: Нишвар ал-мухадара, с. 97—98; ал-Агани, т. 5, с. 174.

⁷⁸ См. примеч. 36 к гл. 2.

⁷⁹ *Кадиб* (мн. ч. *кудбан*) — «прут». Присутствующие сочли это слово неприличным, потому что оно означает также «мужской половой орган».

⁸⁰ *Хайзуран* — индийский тростник, бамбук.

⁸¹ Хайзуран — жена халифа ал-Махди, мать ал-Хади и ар-Рашида. Ум. в Багдаде в 183/799-800 г.

⁸² Популярный исторический анекдот о *хайзуране* встречается во многих источниках.

⁸³ Абу-л-'Аббас ал-Фадл ибн ар-Раби' ибн Йунус — *хаджиб* халифов ал-Мансура, ал-Махди, ал-Хади, ар-Рашида. После уничтожения Бармекидов стал вазиром. Ум. в 208/823-24 г.

⁸⁴ *Хилаф* — «раздор, разногласие»; дерево *хилаф* из породы ивовых.

⁸⁵ *Вифак* — «согласие». Для благозвучия употреблен антоним к слову *хилаф* (см. примеч. 84 к гл. 2).

⁸⁶ Абу-л-Фадл ал-'Аббас ибн 'Абд ал-Мутталиб — дядя пророка Мухам-

мада. Этот исторический анекдот встречается во многих источниках. См.: а с - С а б и. Русум, с. 60, примеч. 2.

⁸⁷ *Акбар* — сравнительная и превосходная степени прилагательного *кабир*: 1) «старше», «важнее»; 2) «величайший» (эпитет Аллаха). Сочетание «посланник Аллаха» и послужило основой для применения этого слова по отношению к Мухаммаду.

⁸⁸ *Асани* — сравнительная степень прилагательного, имеет только одно значение: «старше».

⁸⁹ Известный исторический анекдот, связанный с этим именем, встречается во многих источниках. См., например: ал-Махасин ва-л-масави', с. 490.

⁹⁰ Омейядский халиф Му'авийа I ибн Абу Суфйан (41—60/661—680).

⁹¹ *Са' ид* — «счастливый», «удачливый»; имя собственное.

⁹² Ал-Хасан ибн Мухаммад ас-Силхи — один из секретарей при вазире Ибн ал-Фурате (примеч. Аввада).

⁹³ То же в *Тухфат ал-умара'*, с. 333—334.

⁹⁴ Для этого времени соотношение динара и дирхема было примерно 1 : 14. Таким образом, у 'Али ибн 'Исы было конфисковано свыше 70 тыс. динаров. Существуют расхождения в оценке размеров конфискованного у 'Али и 'Абдаррахмана: свыше 100 тыс. динаров у 'Али и 70 тыс. — у 'Абдаррахмана (Ибн ал-Асир, т. 8, с. 235); Ибн Мискавайх относительно 'Али называет сумму в 70 тыс. динаров (Таджариб ал-умам, т. 1, с. 338), а в *Такмила та'рих ат-Табари* (с. 95) дана цифра 90 тыс. динаров. Ибн Тагриберди говорит о 70 тыс. динаров для каждого (ан-Нуджум аз-захира, т. 3, с. 257).

⁹⁵ Абу Бакр Мухаммад ибн Ра'ик — тюркский военачальник, выдающийся полководец в правление ар-Ради и ал-Муттаки, наместник Вавилонии. Уб. в 330/942 г. в Мосуле хамданидом Насир ал-Даулой.

⁹⁶ Абу-н-Наджм ал-Муфаддал (ал-Фадл) ибн Кудама ар-Раджиз — один из выдающихся мусульманских поэтов, писавших размером *раджаз*. См. о нем: ал-Агани, т. 9, с. 73—78.

⁹⁷ Хишам ибн 'Абд ал-Малик — омейядский халиф (105—125/724—743).

⁹⁸ Это не *касида*, а *урджуза*, стихотворение, написанное размером *раджаз* (примеч. Аввада).

⁹⁹ Подробности этой истории см.: ал-Агани, т. 10, с. 155—156.

¹⁰⁰ На самом деле эти слова были обращены к халифу 'Абд ал-Малику ибн Марвану (примеч. Аввада).

¹⁰¹ Абу-л-Харис Гайлан ибн 'Укба ал-'Адави — последний представитель классического традиционного направления в поэзии, закончившегося с падением династии Омейядов. Ум. ок. 117/735 г. См.: И. Ю. Крачковский. Избранные сочинения. Т. 2. М.—Л., 1956, с. 209—220, 230—237.

¹⁰² См.: ал-Агани, т. 16, с. 113.

¹⁰³ Абу-т-Тайиб Ахмад ибн ал-Хусайн ал-Джу'фи ал-Мутанабби ал-Кинди — выдающийся арабский поэт эпохи Аббасидов. Род. в 303/915 г., уб. в 354/965 г.

¹⁰⁴ Это происходило в Ширазе в 354/965 г. (примеч. Аввада).

¹⁰⁵ Проповедник ал-Хасан ибн Касим ал-'Алави — последний из Алидов в Табристане. Уб. в 316/928 г. (примеч. Аввада).

¹⁰⁶ По ас-Са' алиби, его звали Ибн Макатил. См.: Татимат ал-йатима, т. 1, с. 124.

¹⁰⁷ Праздник начала осени по персидскому календарю.

¹⁰⁸ Ал-Да' и не понравились слова: «не говори „радость“». См.: а с - С а б и. Русум, с. 64, примеч. 1.

¹⁰⁹ Абу-л-Касим Исма'ил ибн 'Аббад ас-Сахиб — вазир Му'аййид ад-Даулы и Фахр ад-Даулы, буидских правителей в Хамадане и Исфахане. Ум. в 385/995 г. См.: EI, Bd 2, с. 374.

¹¹⁰ Абу Таглиб ибн Хамдан — это 'Уддат ад-Даула Абу Таглиб Фадлал-лах ибн Насир ад-Даула ал-Гаданфар, хамданидский правитель Мосула (358—

369/968—979). В 367/978 г. потерпел поражение от 'Адуд ад-Даулы и бежал к Фатимидам в надежде получить помощь. Потому-то 'Адуд ад-Дауле и не понравились стихи, посвященные его противнику.

¹¹¹ 'Али ибн ал-'Аббас ибн Джурайдж ибн Руми — арабский поэт. Род. в 221/836 г., ум. в 283/896 г. См.: Е1, Vd 2 с. 436.

¹¹² Ибрахим аз-Зудждадж — известный средневековый арабский ученый, языковед. Ум. в 311/923-24 г. (примеч. Аввада).

¹¹³ См. примеч. 60 к гл. 1.

¹¹⁴ Абу 'Абдаллах Хамд ибн Мухаммад ал-Кунна'и — *кагиб*, племянник вазира ал-Хасана ибн Махлада ал-Джарраха (правление ал-Му'тадиды).

¹¹⁵ Обувь, как и широкие рукава, во времена Аббасидов служила своего рода карманом. См.: М е ц. Ренессанс, с. 306.

¹¹⁶ *Матйана* — сосуд, в котором хранилась красная глина для печатей (примеч. Аввада).

¹¹⁷ *Асахи* — полоски бумаги, которыми оборачивали рукопись или письмо и затем скрепляли концы, на которых часто находились черные шелковые кисточки (примеч. Аввада). В словаре Биберштейн-Казимирского для этого слова дается значение: шнурок из тонкой кожи, которым перевязывали письма (см. A. de Biberstein Kazimirski. Dictionnaire arabe-français. T. 1—2. P., 1860).

¹¹⁸ Ал-Васик — аббасидский халиф (227—232/842—847).

¹¹⁹ Абу Джа'фар Мухаммад ибн 'Абд ал-Малик, известный под именем Ибн аз-Заййат, — вафир при нескольких аббасидских халифах. Впервые занимал пост вазира в 219—220/834—835 гг. при ал-Му'тасиме. Халиф ал-Васик оставил за ним этот пост, хотя испытывал к нему неприязнь из-за его пренебрежительного отношения к брату халифа Джа'фару (будущему халифу ал-Мутаваккилу). Ум. в 233/847 г. См.: Е1, Vd 3, с. 720.

¹²⁰ См. об этом: Тухфат ал-умара', с. 286, 340—345.

¹²¹ См. об этом: Тухфат ал-умара', с. 342.

¹²² Платок из ткани, производившейся в г. Дабик в Египте.

¹²³ Абу 'Убайда Ма'мар ибн ал-Мусанна ал-Басри — знаток языка, генеалогии и предания арабов. Был учителем поэта Абу Нуваса, который прославлял его в стихах. Считают, что им написано около 200 сочинений. Ум. в 208/823-24 г. в Басре. В рукописи стоит неверная кунья Абу 'Убайдаллах.

¹²⁴ Дирар ибн ал-Азвар — поэт, сподвижник Мухаммада, участник его военных походов. Согласно ат-Табари, убит за веру в 18/639 г. (см.: Таба-ри, т. 5, с. 2573).

Глава 3

¹ 'Джа'фар ибн Варка' аш-Шайбани — поэт и чиновник. Ум. в 352/963 г. (примеч. Аввада).

² *Ратл* (*ритл*) — мера веса. Багдадский *ратл*, считавшийся для Ирака каноническим, равнялся 406,25 г. См.: Хинц, с. 36—37.

³ Итах — тюркский военачальник, занимавший пост главного *хаджиба* при халифе ал-Му'тасиме. Ум. в правление Мутаваккила в 235/849 г.

⁴ Абу-л-Хасан Мухаммад ибн 'Умар ибн Йахйа ал-'Алави ал-Куфи — *шариф*, занимался делами просителей в правление халифа ал-Мути'. Ум. в Багдаде в 379/989-90 г.

⁵ Абу-л-Фаварис Ширзил ибн 'Адуд ад-Даула — бундский султан (376—379/987—989), правил в Багдаде.

⁶ Нихрир — евнух, занимавший при буйде Шараф ад-Дауле пост наместника области ал-Джабал. Его называли Нихрир Малый. Уб. в 379/989-90 г.

⁷ Мухаммад ибн ал-Хасан ибн Салхан — вафир при бундских правителях Шараф ад-Дауле и Баха' ад-Дауле. Ум. в Багдаде в 416/1025-26 г.

⁸ Официальным цветом Аббасидов был черный, поэтому приглашенные ко двору были обязаны являться в черной одежде.

¹⁰ Ибн Халликан связывает эту историю с именем поэта ал-Байади, который также явился в собрание одного из аббасидских халифов в белой одежде. Халиф, указав на него, спросил: «Кто этот в белом?» («*Ман залика-л-байади?*»), — отсюда якобы пошла его *нисба*. См.: а с - С а б и. Русум, с. 74, примеч. 2.

¹¹ Аш-Шариф Абу 'Али 'Умар ибн Йахйа ал-'Алави. Известен своим посредничеством между халифом ал-Мути' и карматами в вопросе о возвращении черного камня в Мекку. Многие годы был предводителем *хаджжа*.

¹² Его имя Мухаммад. Его упоминает ал-Хамадани (см.: Такмила, с. 213).

¹³ Он умер в 347/958-59 г.

¹⁴ Абу Мухаммад Дилвайх — секретарь *хаджиба* Насра ал-Кушури в правление ал-Муктадира и ал-Кахира.

¹⁵ Нуджх ат-Тулуни — эмир Исфакхана, Куфы, Басры в правление ал-Муктадира.

¹⁶ Салама ат-Тулуни — *хаджиб* при халифах ал-Кахире, ар-Ради и ал-Муттаки. Состоял на службе до 332/943-44 г.

¹⁷ Баб ал-хасса — ворота во внутренней стене халифской резиденции.

¹⁸ По-видимому, главный евнух.

¹⁹ Хамид ибн ал-'Аббас Абу Мухаммад — один из богатейших людей времен ал-Муваффака и ал-Муктадира. Ум. в 311/923 г. (см.: EI, Bd 2, с. 265). Интересную характеристику дал ему Мец (см.: Мец. Ренессанс, с. 89).

²⁰ Подробно эта история изложена у Хилала ас-Саби в *Тухфат ал-умара'*, с. 36—38.

²¹ *Хаджиб ал-худжжаб* — «главный хаджиб». Титул главного *хаджиба* был впервые пожалован халифом ал-Муттаки Бадру ал-Харшани в 329/940 г. (см.: ан-Нуджум аз-захира, т. 2, ч. 1, с. 294—295).

²² *Хадим харами рас'или* — слуга, чаще всего евнух, которому был разрешен вход в гарем и через которого осуществлялась связь гарема с внешним миром (примеч. Аввада).

²³ *Даннида* — головной убор конической формы, высотой около двух пядей, изготовлявшийся из листового серебра, вышанного черненными серебряными буснинами, с медными пластинами, спускающимися на грудь. Предназначался для знати, судей и духовенства (примеч. Аввада).

Глава 4

¹ Так в рукописи (дважды, см. ниже). Издатель считает, что имелся в виду, вероятно, *сахн ас-салам*, т. е. аудиенц-зал (см.: а с - С а б и. Русум, с. 80, примеч. 2 и 3).

² На территории халифской резиденции появляться верхом не разрешалось.

³ См. примеч. 9 к гл. 1.

⁴ *Мизабба* — одна из инсигний верховной власти халифа. Опахала введена в употребление при аббасидском халифе ал-Мансуре.

⁵ Одна из инсигний верховной власти в халифате. Этот плащ представлял собой квадратную накидку, полосатую или черного цвета. По преданию, этот плащ получил в подарок поэт Ка'б ибн Зухайр за *касыду*, восхваляющую пророка и корейшитов. Впоследствии его выкупил Му'авийа, в аббасидское время он стал инсигнией верховной власти. Так было вплоть до завоеваний Багдада монголами. См.: EI, Bd 1, с. 830.

⁶ Посох пророка. Инсигния верховной власти халифа.

⁷ Знаменитый меч пророка под названием Зу-л-фикар, бывший с Мухаммадом в битве при Бадре.

⁸ *Русафийа* — высокий головной убор, который носили халифы и члены их семей.

⁹ Ал-Мутаххар ибн 'Абдаллах — вазир бундского султана 'Адуд ад-Даулы. Ум. в 369/979-80 г.

¹⁰ Абу-л-Касим 'Абд ал-'Азиз ибн Йусуф ал-Хаккар — глава дивана переписки при 'Адуд ад-Дауле. Ум. в 388/998 г.

¹¹ Джабра'ил ибн Мухаммад — конный вестовой в Багдаде.

¹² Асфар ибн Кардавайх — предводитель войска 'Адуд ад-Даулы (примеч. Аввада).

¹³ См. примеч. 38 к гл. 1.

¹⁴ Абу Ахмад ал-Хусайн ибн Муса ибн Мухаммад ибн Ибрахим ибн Муса ибн Джа'фар ал-Мусави (304—400/916—1009) — известный проповедник бундского времени. Обладатель многих почетных титулов: ат-Тахир (безупречный), Зу-л-манакиб (обладатель достоинств), ал-Аухад (первейший). Бунд Баха' ад-Даула, высоко ценивший ал-Мусави, назначил его на должность главного *киди*, однако халиф ал-Кадир не утвердил его на этом посту. Впоследствии ал-Мусави исполнял обязанности *накиба* и предводителя *хаджжа*.

¹⁵ См. примеч. 5 к гл. 3.

¹⁶ Абу-л-Хусайн Мухаммад ибн Абу Мухаммад 'Убайдаллах ибн Ахмад ибн Ма'руф — верховный судья (примеч. Аввада).

¹⁷ Мухаммад ибн Салих ибн 'Али ибн Йах'я ибн 'Абдаллах ал-Хашими — судья Багдада. Ум. в 369/979-80 г.

¹⁸ Абу Таммам ал-Хусайн (ал-Хасан) ибн Мухаммад ибн 'Абд ал-Ваххаб ибн Сулайман ибн Мухаммад аш-Шариф — верховный судья Багдада. Ум. в 372/982-83 г.

Глава 5

¹ 14 джумада I 364/30 января 975 г. бундский султан 'Адуд ад-Даула, одержав победу под Васитом над тюрками Алфтегина, вступил в Багдад. Покидая Багдад, тюрки насильно увели с собой в Тикрит халифа ат-Та'и'. 'Адуд ад-Даула, стремясь придать своему правлению законную силу, вскоре вернул халифа в столицу. Об этом см.: Ибн ал-Асир, т. 8, с. 476—477.

Глава 6

¹ *Курси муртафа'* — инсигния верховной власти халифа, унаследованная от Сасанидов. См.: Soug del. Les questions, с. 131.

² *Даст* — подушка специально для халифского трона в отличие от *фари* (мн. ч. *фуруш*) — обычная подушка.

³ *Хазз* — полушерстяная ткань.

⁴ *Дибадж* — род атласной ткани, чаще всего переводится как «парча». См.: Иностранцев. Торжественный выезд, с. 42, № 4.

⁵ *Саклатун* — тип драгоценной восточной ткани. См. о ней: Иностранцев. Торжественный выезд, с. 42, № 4.

⁶ *Тайласан* (мн. ч. *тайалиса*) — зеленая полушерстяная накидка, которую носили знатные ученые мужи (примеч. Аввада). См. также: Мец. Ренессанс, с. 307.

⁷ *Каракифа* — головной убор, конусообразный колпак, который в аббасидское время носили *факихи* и судьи (примеч. Аввада).

Глава 7

¹ Сус — город в Тунисе, славившийся выделкой шелков.

² См. примеч. 122 к гл. 2.

³ *Таук*, см. об этом: Силат та'рих ат-Табари, с. 3, 35.

⁴ Афшин Хайдар ибн Кавус — тюркский военачальник в правление халифа ал-Му'тасима. Известен своими победами над византийцами в Малой

Азин, а также подавлением восстания Бабека. В 226/841 г. был обвинен в измене исламу и заключен в тюрьму, где и умер голодной смертью.

⁵ В рукописи ошибочно упомянут халиф ал-Му'тадид вместо ал-Му'та-сима.

⁶ Бадр ал-Му'тадида — вольноотпущенник халифа ал-Му'тадида, полководец, убит при халифе ал-Муктафи в 289/901-02 г.

⁷ Му'нис ал-Музаффар — знаменитый военачальник, первый, кто получил титул *амир ал-умара'*, сосредоточивший в своих руках военную и светскую власть. При восшествии на престол ал-Кахира (во второй раз) Му'нис был схвачен и зверски умерщвлен в 321/933 г. См.: Мец. Ренессанс, с. 294; EI, Bd 3, с. 781.

⁸ 'Али ибн Йалбак — один из военачальников при Му'нисе (см. примеч. 7 к гл. 7). Уб. в 321/933 г. вместе с Му'нисом.

⁹ Баджкам — тюркский военачальник, *амир ал-умара'* в правление халифов ар-Ради и ал-Муттаки. Уб. в 329/941 г. См. подробнее: EI, Bd 1, с. 716—717.

¹⁰ Тузун — тюркский военачальник, которого халиф ал-Муттаки назначил главнокомандующим. Ум. в 334/945 г.

¹¹ Текст этого документа был составлен Абу Исхаком ас-Саби и вошел в *Рас'а'ил* ас-Саби, с. 192—197 (примеч. Аввада).

¹² Знамя халифа было черного цвета. На нем белым было написано: «Мухаммад — посланник Аллаха». См.: Таджариб ал-умам, т. 1, с. 176.

¹³ *Тахйя'* (мн. ч. *тахайя'*) — «редкость, диковина», чаще всего цветы или тamarisk, которыми приветствуют гостей и украшают места пиршеств.

¹⁴ См. примеч. 96 к гл. 1.

¹⁵ *Фараджийа* — накидка с воротником, длинными рукавами и с застежкой на пуговицах сверху донизу (примеч. Аввада).

¹⁶ *Гилала* — короткое одеяние типа туники. См.: Dozy. Noms des vêtements, с. 319—323.

¹⁷ *Мискал* — мера веса, иракский канонический *мискал* равен 4,46 г. См.: Хинц, с. 15.

¹⁸ *Хурдази* — хрустальный сосуд с узким горлышком, расширяющийся к основанию, или кувшин с ручкой и носиком для вина или масла (примеч. Аввада).

¹⁹ *Нафсаджийа* — сосуд из серебра или золота; ваза, в которую ставят цветы (примеч. Аввада).

²⁰ *Надд* — ароматическое вещество, смесь мускуса, амбры и муската (примеч. Аввада).

²¹ *Шаммама* — сильно пахнущее благовоние (примеч. Аввада).

²² *Кихф* (мн. ч. *акхаф*, или *кухуф*, или *кихафа*) — деревянный сосуд для вина, формой напоминающий человеческий череп, емкостью 1,0312 л; *куб* (мн. ч. *акваб*) — кубок, чаша без ручки; *нисфийа* — сосуд емкостью 0,5 л; *сулсийа* — сосуд в 1/3 л; *нафидж* (мн. ч. *навафидж*) — сосуд для мускуса (примеч. Аввада).

²³ *Тарима* — сундук из дерева ценной породы, в него обычно складывались дорожные ткани (примеч. Аввада).

²⁴ Насир ад-Даула Абу Тахир Мухаммад ибн Мухаммад ибн Бакийя — вазир Бахтияра 'Изз ад-Даулы. Вначале он был шеф-поваром при дворе Му'изз ад-Даулы, в 362/973 г. 'Изз ад-Даула назначил его вазиром. После завоевания Багдада и перехода к власти к 'Адуд ад-Дауле в 364/975 г. Ибн Бакийя переходит на его сторону и получает в управление Васит. На этом посту он выказал 'Адуд ад-Дауле неповиновение и интриговал против него, поддерживая 'Изз ад-Даулу. Последний же приказал схватить его и ослепить. Затем Ибн Бакийя был выдан 'Адуд ад-Дауле, который приказал бросить его под ноги слонам (казнь, впервые примененная при исламе). См.: EI, Bd 2, с. 389.

²⁵ *Изар* — здесь: рубаха, надеваемая под верхнее платье. О других значениях слова *изар* см.: D o z u. Noms des vêtements, с. 24—46.

²⁶ *Джунаг* — богатая накидка на седло, употреблявшаяся в качестве украшения (примеч. Аввада).

Глава 8

¹ В IV/X в. в Аммане находился один из монетных дворов (примеч. Аввада).

² Различные виды благовоний.

³ *Сукк* — благовоние.

⁴ Квартал ткачей, выходцев из Тустара (Хузистан), который славился на средневековом Востоке изготовлением дорогих тканей; был расположен в западной части Багдада, между Тигром и кварталом Баб ал-Басра.

⁵ Султан ад-Даула Абу Шуджа' ибн Баха' ад-Даула Фируз ибн 'Адуд ад-Даула — бундский султан (403—412/1012—1021).

⁶ Мухаммад ибн 'Али ибн Халаф, он же Фахр ал-Мулк — знаменитый вазир эпохи Буидов. Уб. в 408/1017-18 г.

⁷ Название этого дирхема происходит от слова *хумаси* («состоящий из пяти частей»).

Глава 9

¹ См. об этом: Субх ал-а'ша, т. 6, с. 227—229 (примеч. Аввада).

² *Нисба* — прозвание человека, чаще всего по месту рождения или проживания, грамматически выражается именем относительным с окончанием на долгое и.

³ См. примеч. 1 к гл. 2.

⁴ Зайд ибн Сабит — один из ближайших сподвижников Мухаммада, участвовал в составлении окончательной редакции Корана. Ум. в 45/665-66 г. См.: EI, Bd 4, с. 1293.

⁵ Кусс ибн Са'ада — один из знаменитых доисламских ораторов. Ум. в 600 г.

⁶ 'Указ — местность недалеко от Таифа, где в доисламское время ежегодно происходили большие ярмарки, на которых устраивались состязания поэтов и ораторов. См. подробнее: Му'джам ал-булдан, т. 3, с. 704—705.

Глава 10

¹ Сулайман ибн Вахб — глава секретарей при ал-Ма'муне, вазир в правление ал-Мухтади и ал-Му'тамида. Ум. в 272/885-86 г. (примеч. Аввада).

² Ямин ад-Даула Абу-л-Касим Себуктегин — правитель Хорасана и Сиджистана. Был удостоен четырех почетных титулов: Ямин ад-Даула (правая рука державы), Амин ал-Милла (опора веры), Низам ад-Дин (вероустроитель), Насир ал-Хакк (правозаступник). Ум. в 421/1030 г.

Глава 11

¹ Почетный титул в этот период, как правило, включал слово *даула* — «держава», «династия». Например: 'Адуд ад-Даула, 'Изз ад-Даула и т. д.

Глава 12

¹ Абу 'Али ал-Хасан ибн Бувайх ибн Фаннахусрау — правитель Исфахана, Рея, Хамадана и всего Персидского Ирака. Брат Му'изз ад-Даулы, основателя иракской ветви династии Буидов. Ум. в 366/976-77 г.

² Абу Мансур Бахтияр 'Изз ад-Даула — бундский правитель Багдада, наследник владений своего отца Му'изз ад-Даулы. Ум. в 367/978 г.

³ После смерти Му'изз ад-Даулы власть над Багдадом и Вавилом должна была перейти в руки его сына 'Изз ад-Даулы ввиду того, что Буиды придерживались патримониальной системы власти. Однако 'Адуд ад-Даула, двоюродный брат 'Изз ад-Даулы, пытался отобрать у него Багдад, что вызвало недовольство даже его собственного отца Руки ад-Даулы (яркие характеристики основных представителей бундской династии см.: Мец. Ренессанс, с. 25—37). См. также примеч. II к гл. 5.

⁴ Это письмо приведено в *Рас'ил* Абу Исхака ас-Саби, т. 1, с. 216—223 (примеч. Аввада).

Вскоре после завоевания Багдада Буиды низложили халифа ал-Мустафи, возведя на престол его сына ал-Мути', который в течение 30 лет номинально представлял аббасидскую династию на халифском троне. Бундские султаны Му'изз ад-Даула и его сын 'Изз ад-Даула не допускали никакого вмешательства халифа в управление государством, нередко беря под контроль также и дела мусульманской общины. Особенно острые разногласия между халифом и 'Изз ад-Даулой возникли в 363/973-74 г., когда византийские войска нанесли бундской армии поражение под Нисибином, что открывало им прямой путь на Багдад. Население Багдада, охваченное паникой, потребовало от властей организации священного похода против неверных. Халиф, слабый и немощный, лишенный каких бы то ни было средств, оказался неспособен возглавить *джихад*, поэтому элита Багдада обратилась за помощью к 'Изз ад-Дауле, который потребовал от халифа денег на ведение священной войны. Отношения между халифом и султаном накалились до крайности, что нашло свое отражение в резком послании ал-Мути' к 'Изз ад-Дауле. В этом письме халиф обвинял Буида в том, что его отстранили от власти, в частности там говорилось: «... у меня по вашей милости [осталось] только мое имя, которое произносится в *хутбе* с ваших *минбаров*, окруженных вашими подданными. Если вы хотите, чтобы я и от этого отстранился, я отстранюсь и отдам вам...» 'Изз ад-Даула все-таки получил от халифа 400 тыс. дирхемов, так и не организовав *джихад*. Эта акция вызвала среди населения слухи, что у халифа была проведена конфискация. В том же году 'Изз ад-Даула сменил халифа, ссылаясь на преклонный возраст и болезни ал-Мути'. На престол был возведен его сын ат-Та'и', положение которого ничем не отличалось от отцовского.

⁵ Именно эти слова вызвали ярость 'Адуд ад-Даулы. Ибрахим ибн Хилал поплатился за эти слова своей карьерой.

⁶ Это Мухаммад ибн Бакия. См. о нем примеч. 24 к гл. 7.

Глава 13

¹ Шихаб ад-Даула Абу Дар' Рафи' ибн Мухаммад ибн Макан — поэт. Ум. в 406/1015-16 г. (примеч. Аввада).

² Абу Мансур Себуктегин — *хаджиб* Му'изз ад-Даулы, турецкий военачальник Ум. в 364/974-75 г.

³ Алфтакин ал-Му'иззи — турецкий военачальник при Буидах.

⁴ Баджкам — вольноотпущенник правителя Гиляна Мардавиджа ибн Зийара. Выдающийся турецкий военачальник, игравший заметную роль при дворе в правление халифа ар-Ради. Ум. в 329/941 г. См. о нем: EI, Bd 1, с. 716—717.

⁵ Тузун — турецкий военачальник, современник Баджкама (см. примеч. 4 к гл. 13).

⁶ Мардавидж ибн Зийар — основатель зийаридской династии, правившей в Табаристане и Гургане. Погиб в 323/935 г. См. о нем: Босворт, с. 135—136.

Глава 15

¹ *Киргас* (мн. ч. *каратис*) — от греч. *χαρτης* — обозначало первоначально «папирус», впоследствии с развитием бумажного дела получило значение «бумага». См. подробно: G o h n a n. Т. 1, с. 70—71.

² *Кагид*, заимствовано из согдийского языка. Обозначает — «бумага» вообще.

³ Вероятно, искаженное *султани* или *сулаймани* (примеч. Аввада).

⁴ Название по размеру листа (*нисф* — «половина»). Употреблялись размеры: $\frac{2}{3}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{6}$ листа (примеч. Аввада).

⁵ Об этом см., например: Адаб ал-куттаб, с. 139—143.

Глава 16

¹ Хамза ибн 'Абд ал-Мутталиб — кузен и молочный брат пророка. Известен своей храбростью, за что получил от самого пророка прозвание Лев Аллаха. См.: EI, Bd 2, с. 270.

² 'Амр ибн 'Абд 'Амр ибн Надла — сподвижник Мухаммада. Погиб в битве при Бадре. См.: ал-Кунан ва-л-алкаб, т. 2, с. 238.

³ Хузайма ибн Сабит ал-Ансари — участник битв при Бадре и при Сиффине. Считают, что это послужило поводом для такого *лакаба*. Погиб в сражении при Сиффине в 37/657 г. См.: ал-Кунан ва-л-алкаб, т. 2, с. 232—233.

⁴ Джа' фар ибн Абу Талиб — двоюродный брат Мухаммада, одним из первых принявший ислам. См.: EI, Bd 1, с. 1035.

⁵ Лабид ибн Раби' а Абу 'Акил — один из самых знаменитых доисламских поэтов (ум. ок. 40/660-61 г.), автор *му'аллаки*. См. его подробную биографию: EI, Bd 3, с. 1—2.

⁶ 'Али ибн Хатим — сподвижник Мухаммада, предводитель тайфитов. Принял ислам в 9/630-31 г. Ум. в Куфе в 68/687-88 г.

⁷ 'Амр ибн ал-'Ас — сподвижник Мухаммада из корейшитов, выдающийся военачальник. Принял ислам в 8/629-30 г. См. о нем: EI, Bd 1, с. 351.

⁸ Абу Муса ал-Аш'ари — наместник Басры и Куфы в правление 'Умара. Член третейского суда в споре 'Али и Му'авии за власть. Ум. в 42/662-63 или в 53/672 г. См. о нем: EI, Bd 1, с. 499—500.

⁹ Ибрахим ибн Мухаммад ибн 'Али ибн 'Абдаллах ибн ал-'Аббас — брат двух первых аббасидских халифов ас-Саффаха и ал-Мансура. Отец Ибрахи-ма, родоначальник аббасидской пропаганды, передал ему право на имамат. См.: EI, Bd 2, с. 464.

¹⁰ Абу Салама Хафс ибн Гийас ибн Сулайман ал-Халлал — эмиссар первых Аббасидов. Уб. в 132/750 г. См.: EI, Bd 1, с. 112.

¹¹ Салм ал-Хасир — поэт. Ум. в правление Харуна ар-Рашида в 186/802 г.

¹² Титул этот означал, что ал-Фадл ибн Сахл сосредоточил в своих руках политическую и военную власть. См.: ал-Кунан ва-л-алкаб, т. 2, с. 231.

¹³ Вероятно, этим титулом он был пожалован за покровительство поэзии и наукам.

¹⁴ Ал-Му' тамид 'ала-ллах (а не би-ллах, как в рукописи).

¹⁵ Абу 'Али Мухаммад ибн 'Али ибн ал-Хасан ибн Мукла — вазир Аббасидов. Впервые занял этот пост при халифе ал-Муктадире в 316/928 г. Ум. в 328/940 г. См. о нем: EI, Bd 2, с. 430—431. Красочную характеристику ему дал А. Мец. См. Мец. Ренессанс, с. 90—91.

¹⁶ Абу 'Али ал-Хусайн ибн ал-Касим ибн 'Убайдаллах — один из вазиров халифа ал-Муктадира. Отстранен от должности в 319/931 г.

¹⁷ Абу Муслим 'Абдаррахман ибн Мухаммад — руководитель проаббасидского движения в Хорасане. Уб. в ша'бана 137/20 января 755 г. См. его биографию: В. В. Бартольд. Сочинения. Т. 7. М., 1971, с. 479—480.

¹⁸ Тахир ибн ал-Хусайн — основатель династии Тахиридов. По преданию,

он одинаково хорошо владел правой и левой рукой. Однажды в битве на глазах у ал-Ма'муна он зарубил человека левой рукой, и якобы после этого ал-Ма'мун прозвал его Дважды Праворуким.

¹⁹ Хайдар ибн Кавус — военачальник халифа ал-Му'тасима, прославившийся разгромом Бабека и победами над византийцами. См.: EI, Bd 1, с. 188.

²⁰ Усрушана — область в Средней Азии, по верхнему течению р. Зеравшан.

²¹ Исхак ибн Кандаджик (Кандадж) — турецкий военачальник в правление халифа ал-Му'тамида, наместник Мосула и Дийар Раби'и. Ум. в 278/891-92 г.

²² См. примеч. 7 к гл. 7.

²³ Мухаммад ибн Тугдж — основатель династии Ихшидидов, турецкий военачальник, находился на службе у аббасидских халифов. В 323/935 г. в правление ар-Ради был назначен наместником Египта, тогда же был пожалован титулом ал-Ихшид. См. также: EI, Bd 3, с. 728—729.

²⁴ Ал-Хасан ибн Хамдан — правитель из династии Хамданидов (мосульская ветвь) (317—358/929—969).

²⁵ 'Али ибн Хамдан — правитель из династии Хамданидов (алеппская ветвь) (333—356/945—967).

²⁶ Абу-л-Хасан 'Али — основатель династии Буидов. Его титул 'Имад ад-Даула и почетная кунья по приказу халифа чеканились на монетах. Ум. в Ширазе в 338/950 г.

²⁷ См. примеч. 1 к гл. 5 и примеч. 3 и 4 к гл. 12.

²⁸ Он имел пять титулов: Сайф ад-Даула, Иамин ад-Даула, Амн ад-Даула, Низам ад-Дин Тасир ал-Хакк.

Глава 17

¹ Хутба — обычно переводится «проповедь». Хутба занимает важное место в мусульманском культе. Она произносится при пятничном богослужении, в праздники и при особых обстоятельствах. В пятничном богослужении хутба предшествует молитве, во всех остальных случаях сначала идет молитва, потом произносится хутба. См. об этом подробно: EI, Bd 2, с. 1054—1057.

² Минбар — кафедра, место, с которого произносится хутба.

³ Джаласа — здесь переводится как «молитвенное собрание».

⁴ Абу Бакр Мухаммад ибн Иякут — глава полиции Багдада в правление халифа ал-Муктадира (назначен на пост в 318/930 г.). См. о нем: EI, Bd 3, с. 729—730.

⁵ Т. е. в Багдаде.

⁶ Т. е. круглый город. См. примеч. 58 к гл. 1.

⁷ Сперва она называлась Дворцовая соборная мечеть, затем Халифская соборная мечеть. Это одна из трех самых больших мечетей Багдада (две другие — Соборная мечеть ал-Мансура и Соборная мечеть в ар-Русафе), в которой происходили пятничные богослужения. Впоследствии она была разрушена до основания. Сохранился только минарет в восточной части, вокруг которого вырос рынок торговцев пряжей (сук ал-газл). При Сулеймане Великолепном на месте прежней мечети была выстроена новая, получившая название Джами' сук ал-газл. Старый минарет реставрирован. См.: Далил харитат Багдад, с. 125.

⁸ Первой постройкой в квартале ар-Русафа явилась Соборная мечеть (143/870 г.), которая была больше и красивей мечети ал-Мансура. См.: Далил харитат Багдад, с. 107.

⁹ В рукописи стоит Харун ибн ал-Мутталиб. Вероятно, следует читать Харун ибн 'Иса ибн ал-Мутталиб (ум. в 373/983-84 г.). Биографию его см.: Та'рих Багдад, т. 14, с. 34—35.

¹⁰ Т. е. заботу об *Адуд ад-Дауле.

¹¹ Буидский султан *Адуд ад-Даула лишь номинально признавал авторитет халифа ат-Та'и', полностью лишив его светской власти.

Глава 18

¹ *Табл* — большой барабан.

² *Дунбула* — искаженное *дунбука* (перс.) — маленький односторонний барабан с длинной шейкой. Его обычно держат под мышкой, другой рукой ударяя по натянутой коже (примеч. Аввада).

³ Дворец Му'ниса, *амир ал-умара'* при халифе ал-Муктадире, расположенный на севере восточной части Багдада, у ворот аш-Шаммасийа. Му'изз ад-Даула перестроил этот дворец под свою резиденцию.

⁴ *Адуд ад-Даула занял Багдад в 367/978 г.

Глава 19

¹ *Кад* *Али ибн ал-Мухассин ат-Танухи, ум. в 384/994 г. В тексте имя дано неверно.

² См.: а с - С а б и. Русум, с. 138, примеч. 3.

³ Некоторые историки: Ибн ал-Джаузи (Мунтазам, т. 7, с. 101) и Ибн Тагриберди (ан-Нуджум аз-захира, т. 4, с. 135) — дают цифру 200 тысяч.

⁴ Ее имя Шахназ, или Шахбаз, или Шахзанан. Бракосочетание произошло в 364/974-75 г. См.: Мунтазам, т. 7, с. 76. В *Такмила та'рих ат-Табари* (с. 228) дается дата 365/975-76 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ЗВОРАО — «Записки Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества». СПб., Пг.
- ҚАР-1 — Х а л и д о в А. Б. Каталог арабских рукописей Института народов Азии АН СССР. Вып. 1. Художественная проза. М., 1960.
- НАА — «Народы Азии и Африки. История, экономика, культура». М.
- Arb. — «Arabica». Leiden.
- EI — Enzyklopaedie des Islām. Bd 1—4. Leiden — Leipzig, 1913—1934.
- EI² — Encyclopédie de l'Islām. Nouvelle édition. T. 1—5, livr. 1—86, 195...—1981; Supplément, livr. 1—4, 1981. Leiden, E. J. Brill et Paris, G.-P. Maisonneuve, S. A. Larose.
- GAL² — Brockelmann C. Geschichte der Arabischen Litteratur. Zweite den Supplementbänden angepasste Auflage. Bd 1—2. Leiden, 1943—1944; Supplementbände 1—3, 1937—1939.
- PO — Patrologia orientalis. Publiée par S. A. R. le prince Max de Saxe, R. Graffin et F. Nau. P.
- REI — «Revue des études islamiques». P.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ал-Агани.— Китāб ал-агāни ли-л-имām Абй-л-Фарадж ал-Исфāхāни. Т. 1—21. Булак, 1323/1905-06.
- Адаб ал-куттаб.— Адаб ал-куттаб, та'лиф Абй Бакр Муҳаммад ибн Иаҳйā ас-Ўли, насаҳаху ва'анā би тасхихихи ва та'лиқ ҳавāшйхи Муҳаммад Бахджат ал-Асарй. Ал-Қāхира, 1341/1923.
- Ал-Антаки. Та'рих.— Histoire de Yaḥya-ibn-Sa'īd d'Antioche continuateur de Sa'īd-ibn-Batriq. Ed. et trad. en français par I. Kratchkowsky et A. Vasiliev. P., 1924, 1932 (PO, t. 18, fasc. 5; t. 23, fasc. 3).
- Бируни. Избр. произведения.— А бурейхан Бируни. Избранные произведения. Т. 1. Таш., 1957.
- Босворт.— Босворт К. Э. Мусульманские династии. М., 1971.
- Васильев. Византия и арабы.— Васильев А. А. Византия и арабы. Т. 1—2. СПб., 1900—1902.
- Ал-Вузара' ва-л-куттаб.— Ал-Джахшййārй. Ал-Вузара' ва-л-куттаб, таҳқиқ Мустафа ас-Сақа. Ал-Қāхира, 1938.
- Далил харитат Багдад.— Муштафа Джавāд ва Аҳмад Сўсā. Далил харитат Багдад ал-муфассал фй хитат Багдад кадйман ва ҳадйсан. Багдад, 1958.
- Ибн ал-Асир.— Ibn-el-Athiri chronicon quod perfectissimum inscribitur editit C. J. Tornberg. Vol. 1—14. Lugduni Batavorum, 1851—1876.
- Ал-'Иқд ал-фарид.— Ибн 'Абдар-Раббих. Ал-'Иқд ал-фарйд. Т. 1—4. Ал-Қāхира, 1940—1950.
- Иностранцев. Торжественный выезд.— Иностранцев К. Торжественный выезд фатимидских халифов.— ЗВОРАО. Т. 17, 1906, с. 1—113.
- Иршад.— The Irshād al-Arib ilā Ma'rifat al-Adīb or Dictionary of learned Men of Yāqūt. Ed. by D. S. Margoliouth. Vol. 1—7. Leyden—London, 1907—1927.
- Кармели. Ал-Муса'ид.— Анастās Мārй ал-Кармалй. Ал-Муса'ид. Т. 1. Багдад, 1972.
- Коран.— Коран. Пер. И. Ю. Крачковского. М., 1963.
- Ал-Кунан ва-л-алқаб.— 'Аббас ал-Қуммй. Ал-Кунан ва-л-алқаб. Т. 1—3. Наджаф, 1956.
- Лата'иф ал-ма'ариф.— Latāifo l-ma'arif auctore Abu Manḥur Abdolmalik ibn Mohammed ibn Ismā'il at-Tha'alibi quem librum e codd Leyd. et Goth. editit P. de Jong. Lugduni Batavorum, 1867.
- Ал-Махасин ва-л-масавй.— Ibrāhīm ibn Muḥammad al-Baihaqī Kitāb al-Naḥāsīn val-masāvī. Hrsg. F. Schwally. Giessen, 1902.
- Мец. Ренессанс.— Мец А. Мусульманский ренессанс. М., 1966.
- Мир'ат аз-заман.— Mir'ātūz-zaman fi tarihi'l-āyan Sibt ibnū'l-cevzi Semsüddin ebū'l-Muzaffer Yusuf bi. Kizoglu, yayınlayan Ali Sevim. Ankara, 1968.
- Му'джем ал-булдан.— Yacut's geographisches Wörterbuch. Hrsg. von F. Wüstenfeld. Bd 1—6. Lpz., 1866—1873.
- Мунтазам.— Al-Muntazam Fi Tarikh al-Mülūk walUmam by Ibn al Djawzi 'Abd

- al-Rahmān b. 'Alī b. Muḥammad Abu'l-Farad̄j died 597 A. H. Vol. 5—10. Ed. F. Krenkow. Haydarabad, 1357/1938.
- Мурудж аз-захаб.—Ma'aroudi. Les prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. T. 1—9. P., 1861—1877.
- Нишвар ал-мухадара.—Nishwār al-muḥādarah or Jāmi' al-tawārikh of Abū 'Alī al-Muḥassin al-Tanūkhī. Ed. by D. S. Margoliouth. Vol. 1. L., 1921.
- Ан-Нуджум аз-захира.—Ан-Нуджум аз-зāхира фй мулук Миср ва-л-Қаҳира, та'лиф Абй-л-Маҳси́н Джамāl ад-Дйн Йусуф ибн Тагрибарди ибн 'Али аз-Зāхирй ал-Джувайний. Ал-Қаҳира, 1348—1355/1929—1937.
- Розен. Василий Болгаробойца.—Розен В. Император Василий Болгаробойца. СПб., 1883.
- Ас-Саби. Русум.—Русум дār ал-хилāфа, та'лиф Абй-л-Хусайн Хилāl ибн ал-Мухассин ас-Сāби. Изд. М. Аввад. Багдад, 1964.
- Силат та'рих ат-Табари.—'Arīb Tabarī continuatus quem edidit indicibus et glossario instruxit M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1897.
- Субх ал-а'ша.—Китāб субх ал-а'шā, та'лиф аш-шайх Абй-л-'Аббāс Ахмад ал-Қалқашандй. 1—14. Ал-Қаҳира, 1913—1919.
- Табари.—Annales quos scripsit Abu Djafer Mohammed ibn Djarir at-Tabarī cum aliis ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, series I, t. 1—6, 1879—1890; series II, t. 1—3, 1881—1889; series III, t. 1—4, 1879—1890; Introductio, glossarium, addenda et emendanda, 1901; Indices. 1901.
- Таджариб ал-умам.—The Eclipse of the Abbasid Caliphate. Original Chronicles of the fourth Islamic Century. Ed. and transl. by H. F. Amedroz and D. S. Margoliouth. Vol. 1—3 (text), vol. 4—6 (transl). Ож., 1920—1921.
- Такмила.—Мухаммад 'Абд ал-Малик ал-Хамадāний. Такмила та'рих ат-Табарй. Ал-джуз' ал-аввал. Қадлама лаху ва ҳаққақаху ва вада'а фаҳарйсаху 'ан ал-маҳтўта ал-вахйда ал-маҳфўза фй мактабат Бāрйс ал-ахлийат Албарт Йусуф Кан'ан, ал-ма'ба'а ал-касулийкйа. Байрўт, [1961].
- Та'рих Багдад.—Ҳатйб ал-Бағдāдий. Та'рих Бағдад. Т. 1—14. Ал-Қаҳира, 1931.
- Татимат ал-йатима.—Китāб татимат ал-йатима ли Абй Мансўр 'Абд ал-Малик ас-Са'алиб ибн-Нисāбўрй. Т. 1—2. Тяхрāн, 1353/1934.
- Тухфат ал-умара'.—Китāб Тухфат ал-умара' фй та'рих ал-вузарā, та'лиф Абй-л-Ҳасан ал-Хилāl ибн ал-Мухассин ибн Ибрāхим ас-Сāби, ва йалихи-л-джуз' ас-сāмина мин Китāб ат-та'рих лаху. Байрут, 1904 (европ. тит. л.): The historical remains of Hilāl al-Sābi, first part of his Kitāb al-wuzarā' and fragment of his History. Ed. by H. F. Amedroz. Leyden, 1904).
- 'Уйун ал-ахбар.—Китāб 'уйун ал-аҳбār, та'лиф Абй Мухаммад 'Абдаллах ибн Муслим ибн Қутайба ад-Дйнаварй. Т. 1—4. Ал-Қаҳира, 1925—1930.
- Фадā'ил.—Фасл мин Китāб фадā'ил Бағдād ал-'Ирāқ, та'лиф Йаздаджирд ибн Махбандār ал-Фāриси «мин ахл ал-ми'а ас-сāлиса ли-л-хиджра». Изд. М. Аввада. Багдад, 1962.
- Хинц.—Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. Давидович Е. А. Материал по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970.
- Веван.—The Naḳā'id of Jarir and al-Farazdaq. Ed. by A. A. Bevan. Vol. 1—3. Leiden, 1905—1912.
- Саһен. Mouvements.—Саһен Сl. Mouvements populaires et autonomisme urbain dans l'Asie musulmane du moyen âge.—Арб. Т. 5. 1958, с. 225—250; т. 6, 1959, с. 25—26, 233—265.
- Доуу. Noms des vêtements.—Dozy R. P. A. Dictionnaire détaillé des noms des vêtements chez les arabes. Amsterdam, 1845.
- Доуу. Supplément.—Dozy R. Supplément aux dictionnaires arabes. T. 1. Leyde, E. J. Brill, 1881.
- Гроһманн.—Grohmann A. Arabische Paläographie. T. 1—2. Wien, 1967—1971.

Библиография

- H a v e m a n n.— H a v e m a n n A. Ri'āsa und Qadā'. Institutionen als Ausdruck wechselnder Kräfteverhältnisse in syrischen Städten von X. bis zum XII. Jahrhunderts. Freiburg in Breisgau, 1975 (Islamkundliche Untersuchungen, Bd 34).
- S o u r d e l. Les questions.— S o u r d e l D. Les questions de cérémonial des Abbāsides.— REI. T. 28, 1960, c. 121—148.
- S o u r d e l. Vizirat.— S o u r d e l D. Le vizirat 'abbāsīde de 749 à 936 (132 à 324 de l'Hégire). T. 1—2. Damas, 1959—1960.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- ал-'Аббас см. ал-'Аббас ибн 'Абд ал-Мутталиб
- ал-'Аббас см. ал-'Аббас ибн ал-Хасан ибн Ахмад ибн ал-Қасим ибн 'Абдаллах ибн Аййуб ал-Джарджарайй
- ал-'Аббас ибн 'Абд ал-Мутталиб 50, 55, 108
- ал-'Аббас ибн ал-Хасані см. ал-'Аббас ибн ал-Хасан ибн Ахмад ибн ал-Қасим ибн 'Абдаллах ибн Аййуб ал-Джарджарайй
- ал-'Аббас ибн ал-Хасан ибн Ахмад ибн ал-Қасим ибн 'Абдаллах ибн Аййуб ал-Джарджарайй, Абу Ахмад 45, 106, 107
- Аббасиды 15, 16, 18, 24, 66, 85, 101, 102, 104, 109, 110, 116
- 'Абд ал-'Азиз ибн Йусуф см. Абу-л-Қасим 'Абд ал-'Азиз ибн Йусуф ал-Хаккар
- 'Абд ал-Малик ибн Марван 86, 109
- 'Абд ал-Малик ибн Салих 44, 50, 106
- 'Абд ал-Малик ибн Салих ибн 'Али см. 'Абд ал-Малик ибн Салих
- 'Абдаллах 'Абд ал-Карим ат-Та'и' ли-лләх см. ат-Та'и' ли-лләх
- 'Абдаллах ибн 'Аббас ибн 'Абд ал-Мутталиб ибн Хашим ал-Хашимий ал-Қурашй 47, 107
- 'Абдаллах Абу-л-'Аббас Ахмад см. ал-Қадир би-лләх
- 'Абдаллах Абу Джа'фар ал-Қа'им би амри-лләх см. ал-Қа'им би амри-лләх
- 'Абдаллах ибн ал-Фадл ибн 'Абд ал-Малик 91
- 'Абдаррахман см. 'Абдаррахман ибн 'Йса ибн Дауд ибн ал-Джаррах
- 'Абдаррахман ибн Вахб 44
- 'Абдаррахман ибн 'Йса см. 'Абдаррахман ибн 'Йса ибн Дауд ибн ал-Джаррах
- 'Абдаррахман ибн 'Йса ибн Дауд ибн ал-Джаррах 32, 50, 51, 104, 109
- Абу-л-'Аббас см. ал-Фадл ибн Сахл
- Абу-л-'Аббас 'Абдаллах ибн Мухаммад ибн 'Али ибн 'Абдаллах ибн ал-'Аббас см. ас-Саффәх
- Абу-л-'Аббас Ахмад ибн Марван ибн ат-Таййиб ас-Сархасй 46, 107
- Абу-л-'Аббас ал-Фадл ибн ар-Раби' ибн Йунус см. ал-Фадл ибн ар-Раби'
- Абу 'Абдаллах Хамд ибн Мухаммад ал-Кунна'й 53, 110
- Абу 'Али см. Ибн Муқла
- Абу 'Али см. ал-Хасан ибн Мухаммад ал-Анбарй
- Абу 'Али см. ал-Хусайн ибн ал-Қасим ибн 'Убайдаллах
- Абу 'Али Мухаммад ибн 'Али ал-Хасан ибн Муқла см. Ибн Муқла
- Абу 'Али ал-Хасан см. Рукн ад-Даула
- Абу 'Али ал-Хасан ибн Бувайх ибн Фаннахусрау см. Рукн ад-Даула
- Абу Ахмад 'Убайдаллах ибн 'Абдаллах ибн Тәхир ибн ал-Хусайн ибн Мус'аб ал-Хуза'й 53, 103
- Абу Ахмад ал-Хусайн ибн Мусә ибн

- Муҳаммад ибн Ибраҳим ибн Му-
са ибн Джафар ал-Мусави 62,
112
- Абу Бакр 87, 88
- Абу Бакр Муҳаммад ибн Йақут см.
Муҳаммад ибн Йақут
- Абу Бакр Муҳаммад ибн Ра'иқ см.
Муҳаммад ибн Ра'иқ
- Абу Ганим Ҳумайд ибн Абд ал-
Ҳамид ат-Туси см. Ҳумайд ат-
Туси
- Абу Джафар см. ал-Мансӯр
- Абу Джафар Абдаллаҳ ал-Қа'им
см. ал-Қа'им бн амри-ллаҳ
- Абу Исҳақ см. Ибраҳим ибн ал-
Махдй
- Абу Исҳақ см. Ибраҳим ибн Хилāl
- Абу Исҳақ Ибраҳим см. Ибраҳим
ибн Хилāl
- Абу Исҳақ Ибраҳим ибн Захрун 10
- Абу Исҳақ Ибраҳим ибн Хилāl см.
Ибраҳим ибн Хилāl
- Абу Исҳақ ас-Сабй см. Ибраҳим ибн
Хилāl
- Абу Кәлиджар ибн Адуд ад-Даула
см. Самсам ад-Даула
- Абу-л-Қасим 'Абд ал-'Азйз ибн Йу-
суф ал-Ҳаккар 61, 62, 86, 112
- Абу-л-Қасим Исма'ил ибн 'Аббād
ас-Сәҳиб 52, 109
- Абу-л-Қасим Сулайман ибн ал-Ҳа-
сан ибн Махлад ибн ал-Джарраҳ
37—38, 106
- Абу-л-Қасим 'Убайдаллаҳ ибн Су-
лайман ибн Вахб ибн Са'ид 45,
53, 107
- Абу Мансӯр см. Нәзук
- Абу Мансӯр Алфтакин см. Алфта-
кин
- Абу Мансӯр Баҳтийяр см. 'Изз ад-
Даула
- Абу Мансӯр Себуктегин см. Себук-
тегин
- Абу Мӯса ал-Аш'арй 88, 116
- Абу-Муслим 53, 72, 90, 116
- Абу Муслим Абдарраҳман ибн Му-
ҳаммад см. Абу Муслим
- Абу Муҳаммад см. ал-Ҳасан ибн
Саҳл
- Абу Муҳаммад Дилвайх 58, 111
- Абу Муҳаммад ал-Ҳасан ибн Маҳ-
лад ибн ал-Джарраҳ 46, 47, 107,
110
- Абу-н-Наджм ал-Муфаддал (ал-
Фадл) ибн Қудāма ар-Раджиз 51,
109
- Абу-н-Наджм ар-Раджиз см. Абу-н-
Наджм ал-Муфаддал (ал-Фадл)
ибн Қудāма ар-Раджиз
- Абу Нувас 110
- Абу Нӯҳ 46, 47, 107
- Абу Са'ид Синан ибн Сабит ибн
Қурра ал-Ҳарранй см. Синан ибн
Сабит
- Абу-с-Сақр Исма'ил ибн Булбул см.
Исма'ил ибн Булбул
- Абу Салама Ҳафс ибн Гийас ибн
Сулайман ал-Ҳаллал 89, 116
- Абу Суфйан 108
- Абу Тағлиб ибн Ҳамдан 52, 109
- Абу-т-Таййиб Аҳмад ибн ал-Ҳусайн
ал-Джу'фй ал-Мутанаббй ал-Кин-
дй см. ал-Мутанаббй
- Абу Таммам ал-Ҳусайн (ал-Ҳасан)
ибн Муҳаммад ибн 'Абд ал-Ваххāб
ибн Сулайман ибн Муҳаммад аш-
Шарйф см. аз-Зайнабй
- Абу Тахир ибн Бақййа см. Насир
ад-Даула Абу Тахир Муҳаммад
ибн Муҳаммад ибн Бақййа
- Абу 'Убайда Ма'мар ибн Мусанна
ал-Басрй 55, 110
- Абу 'Урва ал-Мудунй см. Ибн Абу
'Аруба ал-Маданй
- Абу-л-Фавзис Ширзйл ибн Адуд
ад-Даула см. Шараф ад-Даула
- Абу-л-Фадл см. Фарадж ибн Зийād
ар-Руҳхаджй
- Абу-л-Фадл ал-'Аббас ибн 'Абд ал-
Мутталиб см. ал-'Аббас ибн 'Абд
ал-Мутталиб

- Абу-л-Фадл 'Амр ибн Мас'ада ибн Са'ид ибн Саул 43, 106
- Абу-л-Фарадж см. Абу 'Абдаллах Хамд ибн Мухаммад ал-Кунна'и
- Абу-л-Хайджа' см. Абу-л-Хайджа' 'Абдаллах ибн Хамдан ибн Хамдун ат-Таглиби ал-'Адави
- Абу-л-Хайджа' 'Абдаллах ибн Хамдан ибн Хамдун ат-Таглиби ал-'Адави 25, 100
- Абу-л-Хайсам см. Абу-л-Хайсам Малик ибн ат-Тайхан ал-Ансари
- Абу-л-Хайсам Малик ибн ат-Тайхан ал-Ансари 58, 88
- Абу Харб Зийар ибн Шахракавайх ал-'Адави ад-Дайлами см. Зийар ибн Шахракавайх
- Абу-л-Харис Гайлан ибн 'Укба ал-'Адави см. Зу-р-Румма
- Абу-л-Хасан см. Абу-л-Хасан ибн Абу 'Амр аш-Шараби
- Абу-л-Хасан см. Ибн ал-Фурат
- Абу-л-Хасан см. Йтаҳ
- Абу-л-Хасан ибн Абу 'Амр аш-Шараби 57, 58, 111
- Абу-л-Хасан 'Али 'Имад ад-Даула 90, 117
- Абу-л-Хасан Исхак ибн Ибрахим ибн Мус'аб ал-Мус'аби см. Исхак ибн Ибрахим ал-Мус'аби
- Абу-л-Хасан Мухаммад ибн 'Умар ибн Йахйа ал-'Алави ал-Куфи 57, 62, 110
- Абу-л-Хусайн см. ал-Қасим ибн 'Убайдаллах ибн Сулайман ибн Вахб
- Абу-л-Хусайн см. Хилал ас-Саби
- Абу-л-Хусайн-Ахмад см. Му'изз ад-Даула
- Абу-л-Хусайн Мухаммад ибн Абу Мухаммад 'Убайдаллах ибн Ахмад ибн Ма'руф см. Ибн Ма'руф
- Абу-л-Хусайн Мухаммад ибн Исхак ас-Саби 12
- Абу-л-Хусайн Хилал ибн Захрун см. Хилал ибн Ибрахим ибн Захрун
- Абу-л-Хусайн Хилал ибн ал-Мухассин ибн Ибрахим см. Хилал ас-Саби
- Абу Шуджа' см. 'Адуд ад-Даула
- Абу Шуджа' ар-Рудраваря 102
- Абу Шуджа' Фанна Хусрау 'Адуд ад-Даула см. 'Адуд ад-Даула
- Аввад М. 17, 18, 100, 102—116, 118
- 'Ади см. 'Ади ибн Хатим
- 'Ади ибн Хатим 88, 116
- 'Адуд см. 'Адуд ад-Даула
- 'Адуд ад-Даула, буидский султан 10, 11, 16, 27, 28, 30, 52, 58, 60—64, 67—70, 78, 84, 86, 90—94, 102, 110, 112, 113, 115, 118
- 'Али см. 'Али ибн Абу Талиб
- 'Али см. 'Али ибн Йса
- 'Али ибн ал-'Аббас ибн Джурайдж ибн Румй см. Ибн Румй
- 'Али ибн 'Абд ал-'Азиз ибн Хаджиб ан-Ну'ман 17, 33, 57, 60, 63, 68, 70, 71, 86, 105
- 'Али ибн Абу Талиб 85, 87, 108, 116
- 'Али ибн Йса 14, 15, 25, 30—33, 50, 51, 54, 101, 104, 109
- 'Али ибн Йалбак см. Ибн Йалбак
- 'Али ибн ал-Ма'мун 34, 105
- 'Али ибн Мухаммад аз-Зайнаби 70, 71
- 'Али ибн Мухаммад ибн Мус'а ибн ал-Хасан ибн ал-Фурат, Абу-л-Хасан см. Ибн ал-Фурат
- 'Али ибн Мухаммад ибн ал-Фурат см. Ибн ал-Фурат
- 'Али ибн ал-Мухассин ат-Танухй см. ат-Танухй
- 'Али Ибн ал-Фурат см. Ибн ал-Фурат
- 'Али ибн Хамдан 90
- Алфтакин 85, 112, 115
- Алфтакин Бал-Му'иззи см. Алфтакин
- Алфтегин см. Алфтакин
- Амедроз Х. Ф. 13

- ал-Амйн, аббасидский халиф 28, 32, 38, 103, 105—107
 Амйн ад-Даула см. Махмуд ибн Себуктегин
 'Амир ибн Шураҳил аш-Ша'би ал-Хамдани ал-Куфи см. аш-Ша'би
 'Амр см. Абү-л-Фадл 'Амр ибн Мас'ада ибн Са'ид ибн Саул
 'Амр ибн 'Абд 'Амр [ибн Надла 88, 116
 'Амр ибн ал-'Ас 88, 116
 'Амр ибн Мас'ада см. Абү-л-Фадл 'Амр ибн Мас'ада ибн Са'ид ибн Саул
 ал-'Арджи 108
 Аристотель 65
 Асфар ибн Кардавайх 61, 112
 'Ауф ибн Абү Джумайла ал-'Абади Абү Сахл ал-Худжри-ал-Басри см. 'Ауф ал-'Араби
 'Ауф ал-'Араби 47, 108
 Афшин 67, 90, 112, 117
 Ахиф 60
 Ахмад см. Ибн ал-Фурат
 Ахмад ибн 'Наср ал-'Аббаси 61
 Ахмад ибн ат-Таййиб ас-Сархаси см. Абү-л-'Аббас Ахмад ибн Марван ибн ат-Таййиб ас-Сархаси
 Ахмад ибн ал-Фадл ибн 'Абд ал-Малик 91
- Бабек 113, 117
 Баджкам 68, 85, 113
 Бадр 60
 Бадр ал-Му'тадиди 67, 113
 Бадр ал-Харшани 111
 ал-Байади 111
 Бармекиды 104, 108
 Бунды 10, 11, 15, 16, 61, 62, 90, 102, 103, 110, 114, 115, 117
 Баха' ад-Даула, буидский султан 11, 30, 70, 84—86, 91, 103, 110, 112
 Баха' ад-Даула Фируз см. Баха' ад-Даула
- Бахтийар 'Изз ад-Даула см. 'Изз ад-Даула
 Брокельман К. 18
- Вақид ибн Сулайман 61
 Варда см. Варда Склир
 Варда Склир 15, 27, 28, 102, 103
 ал-Васиқ би-ллах, аббасидский халиф 53, 54, 105, 110
 Василий см. Василий Болгаробойца
 Василий Болгаробойца, византийский император 27, 102
 Васийф 34, 56, 61, 105
 Васийф ат-Турки см. Васийф
- Гарс ан-Ни'ма 12, 18
 Грязневич П. А. 19
- ад-Да'й ал-'Алави см. ал-Хасан ибн Қасим ал-'Алави
 Даранга 61
 Джабра'ил ибн Бухтишү' 37, 105
 Джабра'ил ибн Мухаммад 61, 112
 Джарир 44, 106
 Джа'фар ибн Абү Талиб 88, 116
 Джа'фар ибн Варқа аш-Шайбани 56, 110
 ал-Джахшийяри 13, 14
 Дилвайх см. Абү Мухаммад Дилвайх
 Дирар см. Дирар ибн ал-Азвар
 Дирар ибн ал-Азвар 55, 110
- Зайд ибн Сабит 72, 85, 114
 аз-Зайнаби 62, 112
 Закравайх ибн Махравайх ал-Қармағи 45, 107
 Закравайхи см. Закравайх ибн Махравайх ал-Қармағи
 аз-Захаби 13
 Зийар ибн Шахракавайх 27, 61, 102
 Зү-р-Румма 51, 109
- Ибн 'Аббас см. 'Абдаллах ибн 'Аббас ибн 'Абд ал-Мутталиб ибн Хашим ал-Хашимий ал-Қураши

- Ибн Абү 'Аруба ал-Мадәни 48, 108
 Ибн Абү Раби' 100
 Ибн Абү-ш-Шавариб 57, 58
 Ибн Бақййа см. Нәсир ад-Даула Абү
 Тәхир Муҳаммад ибн Муҳаммад
 ибн Бақййа
 Ибн Дахқана 56
 Ибн ал-Джаузй 16, 107, 118
 Ибн ал-'Имад ал-Ҳанбали 13
 Ибн Йялбак 67—68, 113
 Ибн Мақәтил 109
 Ибн Ма'руф 62, 112
 Ибн Мискавайх см. Мискавайх
 Ибн Муқла 90, 116
 Ибн ал-Му'тазз 106, 107
 Ибн Румй 52, 110
 Ибн Тагрибердй 109, 118
 Ибн Умм Шайбан 62, 112
 Ибн Фара'иқй см. Абү-л-'Аббас Аҳ-
 мад ибн Марвән ибн ат-Таййиб ас-
 Сарҳасй
 Ибн ал-Фурат 14, 27, 38, 45, 46, 59,
 90, 102, 109
 Ибн Ҳаджиб ан-Ну'ман см. 'Али
 ибн 'Абд ал-'Азйз ибн Ҳаджиб
 ан-Ну'ман
 Ибн ал-Ҳаййат 57
 Ибн Ҳалаф см. Муҳаммад ибн 'Али
 ибн Ҳалаф
 Ибн Ҳалликән 13, 111
 Ибн Ҳамдән см. Абү-л-Хайджә' 'Аб-
 далләх ибн Ҳамдән ибн Ҳамдүн
 ат-Тағлибй ал-'Адавй
 Ибн Ханй ал-Марвазй 32, 104
 Ибрәхй см. Ибрәхй ибн ал-Мах-
 дй
 Ибрәхй см. Ибрәхй ибн Хилләл
 Ибрәхй аз-Зуджжәд 52, 110
 Ибрәхй ибн ал-Махдй 34, 37, 72,
 105
 Ибрәхй ибн Муҳаммад см. Ибрә-
 хй ибн Муҳаммад ибн 'Али ибн
 'Абдалләх ибн ал-'Аббас
 Ибрәхй ибн Муҳаммад ибн 'Али
 ибн 'Абдалләх ибн ал-'Аббас 89,
 116
 Ибрәхй ибн Хилләл 10, 11, 13,
 16, 17, 24, 29, 35, 54, 56, 58, 63,
 65, 78, 84, 86, 90, 91, 100, 113,
 115
 Ибрәхй ибн Хилләл ибн Захрүн 65
 'Изз ад-Даула, буидский султан 10,
 78, 80—83, 85, 90, 93, 94, 113, 115
 'Изз ад-Даула Абү Мансур см. 'Изз
 ад-Даула
 Имру'-л-Қайс 107
 'Йсә ибн Ибрәхй ибн Нүх см. Абү
 Нүх
 Исма'йл см. Исма'йл ибн Булбул
 Исма'йл ибн 'Аббад см. Абү-л-Қа-
 сим Исма'йл ибн 'Аббад ас-Сәхиб
 Исма'йл ибн Булбул 45—47, 89, 107
 Исма'йл ибн Сүбайх 33, 105
 Исхәк см. Исхәк ибн Ибрахй ал-
 Мус'абй
 Исхәк ибн Ибрәхй ал-Мус'абй 29,
 56, 57, 103
 Исхәк ибн ал-Кандәдж (Кандаджик)
 90, 117
 Йтаҳ 56, 110
 ал-Ихшид см. Муҳаммад ибн Тугд җ
 Ихшидиды 117
 Йаздаджирд ибн Махбандәр ал-Фә-
 рисй 15, 28, 103
 Йазйд I 108
 Йа'қуб ибн Дәуд ибн Тахман 89
 Йақут 12, 13, 108
 Йамйн ад-Даула см. Маҳмүд ибн
 Себуктегин
 Йамйн ад-Даула Абү-л-Қасим Се-
 буктегин см. Маҳмүд ибн Себук-
 тегин
 Йаҳйә см. Йаҳйә ибн Рашид
 Йаҳйә см. Йаҳйә ибн Ҳалид ибн
 Бармак
 Йаҳйә ибн Рашид 38, 39
 Йаҳйә ибн Ҳалид ибн Бармак 32,
 104, 105
 Йунус ибн Зийад 38
 Ка'б ибн Зухайр 111

- ал-Қадир би-лләх, аббасидский халиф 14, 17, 75, 84, 86, 91, 105, 112
- ал-Қа'им би амри-лләх, аббасидский халиф 12, 16, 22, 68, 71, 73, 76, 95, 100, 103
- Кармели А. 17
- ал-Қасим ибн 'Убайдалләх см. ал-Қасим ибн 'Убайдалләх ибн Сулаймән ибн Вахб
- ал-Қасим ибн 'Убайдалләх ибн Сулаймән ибн Вахб 46, 89, 107
- ал-Қахир би-лләх, аббасидский халиф 11, 25, 58, 68, 90, 100, 101, 111, 113
- Константин, брат Варды Склира 102
- Константин VII Багрянородный, византийский император 101
- Крачковский И. Ю. 20
- Қусс ибн Са'ада 73, 114
- Лабид см. Лабид ибн Раби'а
- Лабид ибн Раби'а 88, 116
- Мавәхиб 60
- Маймун ибн Хәрүн ибн Махлад ибн Абән 38
- ал-Ма'мун, аббасидский халиф 37, 38, 41, 43, 47, 48, 53, 73, 86, 90, 103, 105—108, 114, 117
- ал-Мансұр, аббасидский халиф 29, 33, 53, 72, 103, 105—108, 111, 116, 117
- Мансұр ибн ал-Қасим см. Мансұр ибн ал-Қасим ал-Қунна'й
- Мансұр ибн ал-Қасим ал-Қунна'й 25, 26.
- Марвән I, халиф 108
- Мардавидж ибн Зийәр 85, 115
- ал-Мас'удй 104, 107
- Махбандәр см. Йаздаджирд ибн Махбандәр ал-Фәрисй
- ал-Махдй 89, 96, 105, 108
- Махлад см. Махлад ибн Абән
- Махлад ибн Абән 38—43
- Махмандәр см. Йаздаджирд ибн Махбандәр ал-Фәрисй
- Махмуд ибн Себуктегин 75, 91, 114
- Мец А. 111, 116
- Мискавайх 11, 14, 109
- Му'авийа I 50, 72, 85, 108, 109, 111, 116
- Му'авийа II 108
- Му'авийа ибн Абу Суфйән см. Му'авийа I
- Му'аййид ад-Даула 109
- ал-Му'аллә ибн Аййуб 53
- ал-Муваффақ 46, 89, 107, 111
- Муджалид см. Муджалид ибн Са'йд ибн 'Умайр ал-Хамдәни ал-Қуфй
- Муджалид ибн Са'йд ибн 'Умайр ал-Хамдәни ал-Қуфй 47, 107
- ал-Музаффар см. Му'нис ал-Музаффар
- ал-Музаффар см. Түзүн
- ал-Музаффар Абү-л-Вафа' см. Түзүн
- Му'изз см. Му'изз ад-Даула
- Му'изз ад-Даула, буидский султан 10, 29, 35, 64, 79—82, 85, 90, 91, 93, 103, 105, 113, 115, 118
- Му'изз ад-Даула Абү-л-Хусайн см. Му'изз ад-Даула
- ал-Муқтадир би-лләх, аббасидский халиф 15, 24—28, 30, 32, 38, 51, 54, 67, 89—90, 100—102, 104, 106, 111, 116—118
- ал-Муқтафй би-лләх, аббасидский халиф 15, 25, 44, 65, 67, 89, 100, 101, 106, 107, 113
- Му'нис см. Му'нис ал-Музаффар
- Му'нис см. Му'нис ал-Фадлй
- Му'нис ал-Музаффар 67, 90, 93, 100, 113, 118
- Му'нис ал-Фадлй 57, 61, 62, 64
- ал-Мунташир би-лләх, аббасидский халиф 105
- Мурджән 61
- Муса 61
- ал-Мустади би-лләх, аббасидский халиф 12

- ал-Мустакфй би-ллӑх, аббасидский халиф 68, 90, 115
- ал-Мутаваккил 'ала-ллӑх, аббасидский халиф 85, 103, 105, 106, 110
- ал-Му'тадид би-ллӑх, аббасидский халиф 11, 15, 28, 30, 45, 46, 56, 63, 66, 67, 100, 107, 110, 113
- ал-Му'тазз би-ллӑх, аббасидский халиф 100, 103, 107
- ал-Му'тамид 'ала-ллӑх, аббасидский халиф 46, 89, 90, 101, 107, 114, 116, 117
- ал-Мутанаббй 52, 109
- ал-Му'тасим би-ллӑх, аббасидский халиф 28, 34, 54, 56, 90, 103, 105, 110, 112, 113, 117
- ал-Му'таххар см. ал-Му'таххар ибн 'Абдаллах
- ал-Му'таххар ибн 'Абдаллах 61, 62, 112
- ал-Му'ти' ли-ллӑх, аббасидский халиф 33, 35, 54, 57, 58, 60, 69, 80, 81, 90, 93, 105, 110, 111, 115
- ал-Муттаки ли-ллӑх, аббасидский халиф 90, 106, 109, 111, 113
- Муфлих см. Муфлих ал-Асвад
- Муфлих ал-Асвад 37, 106
- ал-Мухаллаби 35, 54, 105
- Мухаммад, пророк 22, 87, 89—91, 94, 97, 108—111, 113, 114, 116
- Мухаммад см. Абу-л-Хасан ибн Абу 'Амр аш-Шараби
- Мухаммад см. Абу-л-Хасан Мухаммад ибн 'Умар ибн Йахйа ал-'Алави ал-Куфи
- Мухаммад см. Мухаммад ибн 'Абд ал-Малик аз-Заййат
- Мухаммад ибн ал-'Аббас 61
- Мухаммад ибн 'Абд ал-Вахйид см. Мухаммад ибн 'Абд ал-Вахйид ибн ал-Муқтадир би-ллӑх
- Мухаммад ибн 'Абд ал-Вахйид ибн ал-Муқтадир би-ллӑх 85
- Мухаммад ибн 'Абд ал-Малик см. Мухаммад ибн 'Абд ал-Малик аз-Заййат
- Мухаммад ибн 'Абд ал-Малик аз-Заййат 53, 54, 110
- Мухаммад ибн 'Абдаллах ибн Тахир ал-Хуза'и 103
- Мухаммад ибн 'Абдаррахман ибн Курай'а 94
- Мухаммад ибн Абу 'Амр аш-Шараби см. Абу-л-Хасан ибн Абу 'Амр аш-Шараби
- Мухаммад ибн 'Али 43
- Мухаммад ибн 'Али ибн Халаф 11, 12, 70, 71, 114
- Мухаммад [ибн Бақийа см. Насир ад-Даула Абу Тахир Мухаммад ибн Мухаммад ибн Бақийа
- Мухаммад [ибн Йақут 91, 117
- Мухаммад ибн Йахйа ибн Халид ал-Бармаки 43, 106
- Мухаммад ибн Ра'ик 50, 109
- Мухаммад ибн Салих ибн 'Али ибн Йахйа ибн 'Абдаллах ал-Хашими см. Ибн Умм Шайбан
- Мухаммад ибн Тугдж 90, 117
- Мухаммад ибн 'Умар см. Абу-л-Хасан Мухаммад ибн 'Умар ибн Йахйа ал-'Алави ал-Куфи
- Мухаммад ибн 'Умар ибн Йахйа см. Абу-л-Хасан Мухаммад ибн 'Умар ибн Йахйа ал-'Алави ал-Куфи
- Мухаммад ибн ал-Хакан 14
- Мухаммад ибн Халид см. Мухаммад ибн Йахйа ибн Халид ал-Бармаки
- Мухаммад ибн ал-Хасан ибн Салхан 57, 86, 110
- Муҳарик 34
- ал-Муҳассин ибн 'Али ат-Танухй см. ат-Танухй
- ал-Мухтади би-ллӑх, аббасидский халиф 101, 114
- Мухаммад ал-Мухаллаби см. ал-Мухаллаби
- Наджи Ма'руф 17
- ан-Надр ибн Шумайл 47, 107
- Назук 15, 25, 26, [101
- Назук Абу Мансур см. Назук

- Нәсир ад-Даула Абу Тәхир см. Нәсир ад-Даула Абу Тәхир Мухаммад ибн Мухаммад ибн Бақйя
 Нәсир ад-Даула Абу Тәхир Мухаммад ибн Мухаммад ибн Бақйя 69, 83, 84, 86, 113, 115
 Нәсир ад-Даула ан-Нәсиҳ Абу Тәхир см. Нәсир ад-Даула Абу Тәхир Мухаммад ибн Мухаммад ибн Бақйя
 Нәсир ад-Даула ибн Хамдән 92, 109
 Нәсир ал-Хакк см. Махмуд ибн Себуктегин
 Нәср, слуга, 41—43
 Нәср ад-Даула см. Себуктегин
 Нәср ад-Даула Абу Мансур см. Себуктегин
 Нәср ал-Кушүрй 27, 59, 101, 111
 Низәм ад-Дин см. Махмуд ибн Себуктегин
 Нихрйр 57, 110
 Нуджх 58, 90, 111
 Нуджх ат-Тулунй см. Нуджх
 Омейяды 57, 88, 109
 Осман, халиф 60, 66, 87, 88, 108
 ар-Рәдй би-лләх, аббасидский халиф 33, 50, 68, 90, 92, 104—106, 109, 111, 113, 115, 117
 ар-Раййән ибн ас-Салт 32
 Рафи' см. Рафи' ибн Мухаммад ибн Мақан
 Рафи' ибн Мухаммад см. Рафи' ибн Мухаммад ибн Мақан
 Рафи' ибн Мухаммад ибн Мақан 84, 85, 115
 ар-Рашид см. Хәрун ар-Рашид
 Рийяд 60
 Роман 102
 Рукн ад-Даула бундский султан, 78, 90, 114, 115
 Руки ад-Даула Абу 'Али см. Руки ад-Даула
 ас-Сәбй, род 10, 12, 13, 15, 18
 ас-Сәбй см. Хиләл ас-Сәбй
 Сәбит см. Сәбит ибн Курра
 Сәбит ибн Курра 11, 65, 66
 Сәбит ибн Синән 11, 63
 Сабур 60
 Са'яд ибн Махлад 89
 Са'яд ибн Мурра 50
 Сайф ад-Даула см. Себуктегин
 Саләма см. Саләма ат-Тулунй
 Саләма ат-Тулунй 58, 90, 111
 Салаф 60
 Салм ал-Хәсир 89, 116
 Самсам ад-Даула, бундский султан 15, 27, 70, 86, 102
 ас-Сафадй 12, 13, 18, 19
 ас-Саффәх, аббасидский халиф 89, 106, 116
 Себуктегин 85, 93, 102, 115
 Сибт Ибн ал-Джаузй 12
 Синән ибн Сәбит 11, 45, 63, 107
 Склир см. Варда Склир
 ас-Суйүтя 18, 19
 Сулаймән 49
 Сулаймән см. Сулаймән ибн 'Абд ал-Малик
 Сулаймән ибн 'Абд ал-Малик 49, 50, 72, 108
 Сулаймән ибн Вахб 74, 101, 114
 Сулаймән ибн Мухәдждир ал-Баджәля 89
 Сулаймән ибн ал-Хәсан см. Абу-л-Кәсим Сулаймән ибн ал-Хәсан ибн Махлад ал-Джаррәх
 Сулейман Великолепный 117
 ас-Сули 13, 14, 105
 Султән ад-Даула, бундский султан 11, 70, 114
 ат-Табарй 105, 110
 ат-Та'и' ли-лләх, аббасидский халиф 16, 17, 33, 60—64, 68—70, 74, 78, 84, 86, 92—94, 105, 112, 115, 118
 ат-Танухя 13, 16, 94, 103, 118
 Тарйф 39, 41, 42, 60
 Тарйф, слуга халифа 62

- Тәхир ибн Мухаммад ибн 'Абдал-
ләх ибн Тәхир 29, 103
- Тәхир ибн Мухаммад ат-Тәхир см.
Тәхир ибн Мухаммад ибн 'Абдал-
ләх ибн Тәхир
- Тәхир ибн ал-Хусайн 90, 103, 116
- Тахириды 101, 116
- Тузун 10, 68, 85, 90, 113, 115
- 'Убайдалләх см. Абү Ахмад 'Убайд-
алләх ибн 'Абдалләх ибн Тәхир
ибн ал-Хусайн ибн Мус'аб ал-
Хузә'й
- 'Убайдалләх ибн 'Абдалләх ибн Тә-
хир см. Абү Ахмад 'Убайдалләх
ибн 'Абдалләх ибн Тәхир ибн ал-
Хусайн ибн Мус'аб ал-Хузә'й
- 'Убайдалләх ибн Йәһйә ибн Җакән
85
- 'Убайдалләх ибн Сулаймән см. Абү-
л-Қасим 'Убайдалләх ибн Сулай-
мән ибн Вахб ибн Са'йд
- 'Убайдалләх ат-Тәхири 29
- 'Уддат ат-Даула Абү Тағлиб Фадл-
алләх ибн Нәсир ад-Даула ал-
Гаданфәр см. Абү Тағлиб ибн
Хамдән
- 'Умар см. 'Умар ибн ал-Җаттаб
- 'Умар ибн Йәһйә 57, 111
- 'Умар ибн Мутарриф см. Ибн Хәнй
ал-Марвази
- 'Умар ибн ал-Җаттаб 87, 88, 116
- 'Усмән ибн 'Афән см. Осман
ал-'Утбй 105
- ал-Фадл ибн ар-Рабй' 50, 108
- ал-Фадл ибн Сахл 49, 72, 89, 108
- Фарадж см. Фарадж ибн Зийад ар-
Рухәдждй
- Фарадж ибн Зийад ар-Рухәдждй
38—43, 106
- Фараздақ 106
- Фатимиды 105, 109
- Фахр ад-Даула 109
- Фахр ал-Мулк см. Мухаммад ибн
'Али ибн Җалаф
- ал-Җадждәджд 108
- Җәдждй Җалифа 13
- ал-Хәдй, аббасидский халиф 108
- Җайдар ибн Кавус см. Афшйн
Җайзуран 108
- ал-Җакам ибн Абү ал-'Ас 108
- ал-Җакам ибн Марвән 48, 108
- ал-Җалил ибн Ахмад 107
- Җалис 60, 61
- Җамд ибн Мухаммад см. Абү 'Абд-
алләх Җамд ибн Мухаммад ал-
Кунна'й
- Җамданиды 100, 117
- Җамза ибн 'Абд ал-Мутталиб 116
- Җамза ибн Бйд 48, 108
- Җамза ибн ал-Қасим ибн 'Абд ал-
'Азиз 91
- Җәмид см. Җәмид ибн ал-'Аббас
- Җәмид ибн ал-'Аббас 59
- Хәрүн ибн 'Йса ибн 'Абд ал-Мутта-
либ 92, 93, 117
- Хәрүн ибн 'Йса ибн ал-Мутталиб
см. Хәрүн ибн 'Йса ибн 'Абд ал-
Мутталиб
- Хәрүн ибн ал-Мутталиб см. Хәрүн
ибн 'Йса ибн 'Абд ал-Мутталиб
- Хәрүн ар-Рашид 32, 33, 38, 50,
103—106, 108, 116
- Җасан 'Абд ал-Ваххәб 17
- ал-Җасан ал-Басрй 47, 108
- ал-Җасан ибн Ибрәхйм 61
- ал-Җасан ибн Қасим ал-'Алавй 52,
109
- ал-Җасан ибн Махлад см. Абү Му-
хаммад ал-Җасан ибн Махлад ибн
ал-Джарраҳ
- ал-Җасан ибн Махлад ибн ал-Джар-
раҳ см. Абү Мухаммад [ал-Җасан
ибн Махлад ибн ал-Джарраҳ
ал-Җасан ибн Мухаммад ал-Анбарй
58
- ал-Җасан ибн Мухаммад ал-Мухал-
лабй см. ал-Мухаллабй
- ал-Җасан ибн Мухаммад ибн Наср
57

- ал-Ҳасан ибн ҶМуҳаммад ас-Силҳӣ 50, 109
 ал-Ҳасан ибн Саҳл 49, 89, 108;
 ал-Ҳасан ибн Ҳамдән 90, 117
 ал-Ҳаҗиб ал-Бағдадӣ 101, 102
 Ҳафиф см. Ҳафиф ас-Самарқандӣ
 Ҳафиф ас-Самарқандӣ 56
 Хилāl см. Хилāl ибн Ибраҳим ибн Захрӯн
 Хилāl ибн Ибраҳим ибн Захрӯн 10, 65
 Хилāl ибн Муҳассин ибн Абӯ Ис-ҳақ Ибраҳим ибн Хилāl ибн Захрӯн см. Хилāl ас-Сабӣ
 Хилāl ас-Сабӣ 9—19, 66, 98, 102, 104—109, 111
 Хишām см. Хишām ибн 'Абд ал-Малик
 Хишām ибн 'Абд ал-Малик 51, 103, 109
 Ҳузайма ибн Сабит ал-Ансарӣ 88, 116
 Ҳумайд ат-Тусӣ 37, 106
 Ҳурршид ибн Зийәр ибн Мафиннах 62, 70
 ал-Ҳусайн ибн ал-Қасим ибн 'Убайд-алләх 90, 116
 ал-Ҳусайн ибн Мусā см. Абӯ Аҳмад ал-Ҳусайн ибн Мусā ибн ҶМуҳам-мад ибн Ибраҳим ибн Мусā ибн Джа'фар ал-Мусавӣ
 ал-Ҳусайн ибн Ҳарун ал-Даббӣ 25
 Хушайм см. Хушайм ибн Башӣр
 Хушайм ибн Башӣр 47, 49, 107
- Цимисхий, византийский император 102
- аш-Ша'бӣ 47, 107
 Шағаб 104
 Шайба ал-Ҳамд ал-'Аббас ибн 'Абд ал-Мутталиб см. ал-'Аббас ибн 'Абд ал-Мутталиб
 Шамс ал-Миллә см. Сәмсам ад-Даула
 Шараф ад-Даула, буидский султан 11, 57, 70, 110
 аш-Шариф Абӯ 'Али 'Умар ибн Йаҳйā ал-'Алавӣ см. 'Умар ибн Йаҳйā
 аш-Шаҳ ибн Микāl 29, 103
 Шахнāз (Шахбāз, Шахзанāн) 118
 Шӣрӣ 61
 Шихāб ад-Даула Абӯ Дар' Рафи' ибн Мақан см. Рафи' ибн Муҳаммад ибн Мақан
 аш-Шу'убӣ 108

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ,
ТОПОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- 'абс, племя 49
 Азия Малая 112—113
 Азия Средняя 117
 ал-Азхар 17, 18
 Амман 114
 арабы 101—103, 105
 Армения 43, 106
 Ахваз 31, 38, 71
- Баб ал-Басра, квартал 114
 Баб ал-мар'атиб, квартал, ворота 30, 103
 Баб ал-хасса 58, 63, 111
 Багдад 10, 12, 15, 19, 27—29, 31, 38, 59, 93, 100—103, 105, 106, 108, 110—115, 117, 118
 Бадр 111, 116
 Байрам-Али 107
 Барка 30
 Басра 33, 47, 106, 110, 111, 116
- Вавилон 107
 Вавилония 109, 115
 Васит 33, 59, 112, 113
 византийцы 102, 113, 117
- Гилян 115
 Гурган 115
- Дабик 110
 Дамаск 28
 ад-Дар ал-'Азияз 71, 100
 Дарабджирд 31
 Дейлем 102
- дейлемиты 27, 28, 61, 102
 ал-Джабал 110
 Дж'ами' су'к ал-газл] 117
 Джахрам 31
 Дийар Раби'а 117
- Европа Восточная 101
 Египет 28, 33, 103, 110, 117
- Зеравшан р. 117
- Ирак 10, 67, 84, 88, 103, 104, 110
 Ирак Персидский 114
 Иран 19
 Исфахан 109, 111, 114
- Йемен 30
- Каир 17, 18, 19
 Каспийское море 102
 Керман 30
 корейшиты 55, 111, 116
 Куса 46
 Куфа 45, 111, 116
- Ламус р. 101
- Мавераннахр 106
 Мада'ин 104
 Маййафарикин 27
 Медина 106
 Мекка 45, 103, 111
 Мерв 47, 105
 Месопотамия 102, 106

- Миср см.** Египет
монголы 18, 111
Мосул 101, 109, 117
мудар, племя 85
ал-Муҳаррим, квартал 93, 100—102
- Наҳйя Шафя, квартал** 31, 104
Наҳр Ма'кил 106
Нисибин 115
- персы** 103, 105
- Рей** 114
румы (=византийцы) 90
ар-Русәфа, квартал 91, 92, 117
- ас-Савад** 32, 33, 67
Самаган 30
Самарра 103, 105
Сана 11
Сиджистан 114
Сирия 33, 101, 103, 106
Сиффин 116
славяне 101
ас-Сурайя 24, 100
Сус 112
- Табаристан** 109, 115
таглибиты 52
Тайф 114
таййиты 116
- Тикрит** 112
Тигр р. 26, 27, 30, 58, 63, 100—102, 104, 114
Тунис 112
Тустар 31, 114
тустарийцы 70
тюрки 61, 64, 85, 90, 112
- 'Указ** 73, 114
Усрушана 117
усрушанцы 90
- Фарс** 28, 54, 70, 86
Фергана 90
- ал-Ҳайр** 24, 100
Хамадан 52, 109, 114
хәшим, род см. хашимиты
хашимиты 24, 34, 47, 59, 105
Хорасан 30, 91, 114, 116
Хузистан 114
- аш-Шам см.** Сирия
аш-Шаммәсийя, квартал, ворота 26, 93, 101, 118
Шахразур 30
Шаш 106
Шираз 109, 117
- Эфиопия** 104

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ

- 'абд* 74
адӕб 9, 12, 13, 14
акбар 50, 109
'ӕмил 74, 85
амӕр ал-умарӕ' 113, 118
'аммарӕйӕт 70
ансары (ансӕр) 67
асанн 50, 109
ӕсӕхӕ 53, 110
асӕхӕб ал-ахбӕр 56
асӕхӕб ал-марӕтиб 61
асхабы (асӕхӕб) 30, 36
атриб 48
аф'ил 48
ал-афшӕн 90
ахл ар-рутаб 74
ашриджа (мн. ч. ашриджӕт) 70, 87

банӕр 33
баррӕнӕй 26, 101

вӕлӕ 76
вифӕк 50, 108
вуджӕх ал-қуввӕд 62

гӕлӕйа 34, 105
гилӕла 69, 113
гилмӕн дӕрӕйа (гулямы-дари) 25, 27, 63, 66, 101
гилмӕн хужрӕйа (гулямы-худж-ри) 25, 26, 101
гулямы-баррани 66

дабӕбӕс 60
дӕниқ 37, 105

данӕйа 59, 67, 111
дӕр ал-визӕра 101
дӕр ал-мамлака 27, 102
дӕр ас-салӕм 60
дӕр ас-султӕн 25, 101
даст 112
даула 76, 77, 89, 114
джаласа 117
джӕхилӕйа 55
джихӕд 115
джубба 35, 105
джунӕг 69, 114
джуруббӕн 67
дӕбӕдж 66, 87, 112
дӕвӕн 38
дӕвӕн ал-иншӕ' 10, 100
дӕвӕн ал-харадж 32, 104, 105
дийӕ' ал-'ӕмма 38, 106
дийӕ' ал-хӕсса 38, 106
дӕн 91
ду'ӕ' 71
дунбӕла (дунбӕка) 93, 118
дуррӕ'а 68

забзаб 26
заллӕл 27
зӕбун 103
зӕ-л-фиқӕр 111

'ид ал-адхӕ 104
'ид ал-фитр 103, 104
изӕр 69, 114
иқтӕ' 87
'илм 106
имӕм 57, 72, 75, 76, 78, 79, 83, 89, 91, 92, 96

- ихшїд* 90
- қабā'* 28, 103
- кабїр* 109
- кāгид* 116
- қадї* 16, 25, 58, 94, 112, 118
- кадїб* 108
- кā'ид* (мн. ч. *қуввāд*) 30, 42, 45, 56, 59
- қайсарa* (*қайсарїя*) 37, 105
- қаландāс* 31, 104
- қалансува* 41, 69, 106
- қалс* 104
- қанбāз* 103
- қарāқифа* 67, 112
- касыда* 51, 52, 106, 109, 111
- кāтиб* 32, 38, 42, 43, 45, 47, 49, 50, 53, 54, 58, 59, 85, 104, 105, 110
- кафўр* 70
- қиртāс* 116
- қитā'* 70
- қиҳф* 113
- кўб* 113
- қудā'* *ал-қудāt* 59
- қудбан* 50
- кунья* 33, 49, 72, 76, 77, 85, 89—91, 101, 105, 110, 117
- курсї муртафа'* 112
- лақаб* 71, 76, 78—80, 83—86, 90—92, 116
- лāкинїя* 52
- мавлā* 72, 76, 78—80, 83—86, 90, 93, 103
- мағālї* 70
- маджлис* 27, 102
- майдāн* 45
- манзил* 103
- мағїāна* 53, 110
- ма'сир* 104
- ма'уна* 25, 101
- медина* 91
- мизабба* 111
- минбār* 88, 91, 115, 117
- миққāl* 69, 113
- му'аллақа* 116
- мубаттаана* 68
- му'минїн* 71
- мусаллā* 25, 101
- муғїнун* 48
- мутрабун* 48
- муҳтасиб* 31, 104
- надд* 69, 70, 113
- нақїб* 112
- нағфїдж* (мн. ч. *навағфїдж*) 70, 113
- нағсаджїя* 113
- нисба* 71, 85, 108, 111, 114
- нисғї* 87, 116
- нисғїя* 113
- раджаз* 109
- ра'їс* 36, 105
- рағл* (*риғл*) 56, 110
- раушāн* 27, 102
- рўмї* 65
- русағїя* 60, 66, 111
- савāд асвад* 57
- садāқа* 42, 106
- садāд* 47, 108
- са'їд* 50, 109
- саклабы* (*сақāлиба*) 60, 101
- саллама* 27, 102
- сарїр* 60, 66
- сағїб ал-джайш* 74
- саҳн ас-салām* 59, 111
- сидāд* 47, 48, 108
- сидиллā* 27, 60, 61, 103
- сақлātўн* 66, 112
- суққ* 70, 114
- сулаймāнї* 116
- сулсаїя* 113
- султāнї* 116
- сумайрїя* 27
- табарзїн* (мн. ч. *табарзїнāt*) 27, 60, 102
- табл* 93, 118

- тадж* 62, 63
таййар 26
тайласан 67, 112
тарйма 69, 113
тауқ 112
ат-тауқй'ат ал-хадсса 77
тахдйа (ед. ч. *тахдйа*) 68, 70, 113
тйн 48, 108
туглаб 52
тунна' 30, '104
тураб 48, 108

'уд 28, 70, 103
'уджн 70
'уламә' 42, 91, 106
'унвән 71
урджүза 109
устадәр 58
устәз 98

фақйх 34, 105, 112
фараджйа 69, 113
фарраш 101
фарш 112
фатйқ 70
фуққә' 69

хавәсс 26, 101
хадама '102

хаджж 45, 55, 57, 111, 112
хаджиб 15, 26, 27, 55—59, 61, 63, 64, 85, 93, 101, 105, 108, 110, 111, 115
хаджиб ал-худжжәб 59, 111
хадим 26, 74, 101
хадим харамй расә'ули 59, 111
хадйс 107, 108]
- хазз* 66, 112
хәзин 62
хәйзурән 50, 108
халифат 81, 83, 84
харитат ал-маусим 28, 103
хатйб 91
хидма 101
хиләф 50, 108
хурдазй 69, 113
хутба 16, 53, 91—93, 115, 117
хушканәндж 32, 104

шаббар 26
шазә' 26
шайтәнй 87
шамма 69, 113
шарабй 54
шарйф 30, 61, 103, 110
шәхид 30, 104
шәшйа 41—43, 106
шихна 25, 101

SUMMARY

The present publication is the Russian translation of *Rusum dar al-khilafah* by Hilal al-Sabi (d. 1056), a prominent medieval Arabian historian and author of *Kitab al-wuzara'* which is well known among the students of the Arab world and culture.

Rusum dar al-khilafah is regarded to be of the didactic genre — adab which was popular in the Middle East in the 10th and 11th centuries. This work has many aspects and contains a wealth of diverse information mostly from the history of the mode of life, culture and ceremonial at the Abbasid court.

Chapter 1 describes the caliph's residence under al-Muktafi; a ceremonial public appearance of the police chief Nazuk; a reception given by al-Muqtadir in honour of the Byzantine ambassador in 917; a ceremony to honour Warda Skliros in 987, and an extensive quotation from the lost Persian treatise of the late 9th century containing the data on the overall population of Baghdad and court expenditures in the year of 306/918-19.

Chapter 2 deals with the court etiquette. It is given the primary importance in the book and is composed after the pattern of the adab anthologies. It is a courtier's manual with numerous examples from history, geography, poetry and literature. Etiquette rules and court ceremonial are illustrated with examples from the life of caliphs, viziers and noblemen, with historical anecdotes and quotations from the Koran.

Chapter 3 describes the institution of *hajibs*, which was one of the most important posts at court under the caliphate.

Chapter 4 is a detailed description of Buwayhid 'Adud al-Dawlah's appointment as ruler, and his entrustment with power, both civilian and military.

Chapter 5 narrates regulations of the caliph's ceremonial appearances and the main rules of the court etiquette.

Chapters 6 to 8 tell about the attributes of caliph's receptions: caliph's dress and train, ceremonial clothing and accessory distinctions of the courtiers and military depending on their rank, insignia of power, honorary gifts and incense to suit the occasion.

The chapters 9—15 are a guide to official correspondence. There is a detailed directions on a letter's composition which include the address, the beginning, the end and the farewell for-

mula, as well as, on the kind of paper to use and the ways of packing and sealing the letters. Chapter 12 quotes in full a letter of the caliph al-Ta'i' to Buwayhid 'Adud al-Dawlah.

Chapter 16 is on titles or *alqab*.

Chapter 17 sets forth the rules for pronouncing *khutbah* and gives the text of the one of them.

Chapter 18 describes the tradition of drum-beating which preceded the Friday prayer and was one of the major prerogatives of a ruler.

Chapter 19 deals with the rules of a marriage contract, and quotes the one between caliph al-Ta'i' and the daughter of 'Adud al-Dawlah composed by *qadi* al-Tanukhi.

In other words, *Rusum dar al-khilafah* not only describes the history of seremonial and life, of the court, but also contains valuable information on socio-political history, economics, and the epistolary skill.

A text treating the *Rusum dar al-khilafah* was published by the Iraqi scholar M. Awad in 1964. It is based on the unique manuscript of al-Azhar University library in Cairo. The publication aroused a lively interest among the orientalist. In 1970, it was translated into Persian, and in 1977 into English.

The Russian version has made use of the information from the publisher's extensive foreword and taken into account all his notes on the text. The commentaries to the translation give special attention to explanation of historical events and identification of persons mentioned by al-Sabi.

The work has the index of personal, geographical and ethnic names, terms and a bibliography.

Хилал ас-Саби

**УСТАНОВЛЕНИЯ И ОБЫЧАИ
ДВОРА ХАЛИФОВ**

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Л. В. Негря*
Младший редактор *И. И. Исаева*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *З. С. Теплякова*
Корректор *Л. И. Письман*

ИБ № 14528

Сдано в набор 23.08.82. Подписано к печати 01.03.83. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 3. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 9,0. Усл. кр.-отт. 10,125. Уч.-изд. л. 9,4. Тираж 7000 экз. Изд. № 5181. Зак. № 542. Цена 1 р. 10 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

В ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»

ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ

ИСЛАМ. КРАТКИЙ СПРАВОЧНИК. 10 л.

Первый в нашей стране справочник о современном исламе, подготовленный коллективом советских востоковедов. В книге более двухсот статей, посвященных отдельным понятиям, видным деятелям ислама, направлениям и течениям в исламе, сектам, школам мусульманского права, современным мусульманским организациям и учреждениям международного характера.

Заказы на книги принимаются всеми магазинами «Академкнига», а также по адресу: 117192, Москва В-192, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига».

В ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»

ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ

Мелихов И. С.

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ОМАНА. 18 л.

Первое в советской литературе монографическое исследование истории Омана. На основе обширного фактического материала воссозданы основные этапы развития этой малозученной страны с древнейших времен до наших дней.

Заказы на книги принимаются всеми магазинами «Академкнига», а также по адресу: 117192, Москва В-192, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига».

